

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н. В. ЩЕДРИН

**ВВЕДЕНИЕ
В ПРАВОВУЮ ТЕОРИЮ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ**

МОНОГРАФИЯ

Красноярск 1999

ББК 67.621.163 + 67.623.06
Щ 362

Рецензенты: д-р юрид. наук, проф., начальник Сибирского юридического института МВД России В.И. Горобцов; канд. юрид. наук, доц. кафедры уголовного права и процесса Красноярского государственного аграрного университета С.И. Бушмин; канд. юрид. наук, доц., начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России А.В. Шеслер.

Редактор И.А. Вейсиг
Корректор Т.Е. Бастрьгина

Щедрин Н.В.
Щ 362 Введение в правовую теорию мер безопасности: Монография / Краснояр. гос. ун-т, 1999. 180 с.

Представленная работа является первым в России монографическим исследованием правового института мер безопасности. В монографии прослеживается историческое развитие теории мер безопасности в России и за рубежом, а также анализируются современные проблемы. Выделяются их основные отличительные признаки, предлагается подробная классификация, рассматриваются принципы и основания применения. Прилагается список нормативных актов и обширная библиография по теме.

Монография предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и практикующих юристов.

ISBN 5 – 7638 - 0199 – 7

© Н.В. Щедрин, 1999

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ.....	7
1.1. Становление и развитие теории мер безопасности за рубежом.....	8
1.2. Развитие теории мер безопасности в России	24
1.2.1. Развитие теории мер безопасности в дореволюционной России.....	24
1.2.2. Теория мер безопасности в советский период.....	30

1.3. Современные проблемы развития теории мер безопасности	37
2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ.....	45
2.1. Семантическое толкование.....	45
2.2. Легальное толкование	46
2.3. Доктринальное толкование	49
2.4. Сравнительное толкование	57
3. МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	66
3.1. Безопасность как обязательное условие прогресса.....	67
3.2. Безопасность, объект охраны, опасность и ее источники.....	69
3.3. Меры, правила и санкции безопасности	83
4. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ	89
5. ПРЕДЕЛЫ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ.....	106
5.1. Меры безопасности и права человека. Принципы ограничения пределов мер безопасности.....	107
5.1.1. Меры безопасности и права человека	107
5.1.2. Принципы ограничения пределов мер безопасности	109
5.2. Основания применения мер безопасности.....	115
5.3. Процедура применения мер безопасности	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	131
РИСУНКИ	132
Рис. 1. Средства правового регулирования.....	133
Рис. 2. Классификация мер безопасности по их направленности	133
Рис. 3. Разновидности мер безопасности: меры пресечения и меры охраны.....	134
Рис. 4. Соединение мер безопасности с иными видами воздействия.....	135
Рис. 5. Соотношение правил безопасности, санкций безопасности, санкций наказания и санкций компенсации	136
Рис. 6. Классификация мер безопасности по природе источника повышенной опасности.....	136
Рис. 7. Объекты мер пресечения	137
Рис. 8. Объекты мер охраны	138
Рис. 9. Субъекты мер безопасности	139
Рис. 10. Ситуации применения мер безопасности в отношении личности ..	140

Рис. 11. Классификация мер безопасности по объему.....	141
Рис. 12. Классификация мер безопасности по уровню	141
Рис. 13. Неотложные и превентивные меры безопасности	143
Рис. 14. Правовые и внеправовые меры безопасности	144
Рис. 15. Классификация мер безопасности по отрасли правового регулирувания.....	144
Рис. 16. Классификация антикриминальных мер безопасности зависимости от момента применения	145
Рис. 17. Уголовно-правовые меры безопасности	146
Рис. 18. Принципы ограничения пределов мер безопасности	147
Рис. 19. Система многоуровневых оснований мер безопасности.....	147
ПЕРЕЧЕНЬ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ	148
Международно-правовые документы	148
Законы Российской Федерации.....	148
Указы Президента Российской Федерации	151
Постановления Правительства Российской Федерации.....	152
Ведомственные нормативные акты.....	154
Судебная практика	156
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Словосочетание «меры безопасности» используется давно, а в последние годы стало еще и популярным. Ежедневно мы слышим о мерах национальной, экономической, предпринимательской, личной, имущественной, информационной и иной безопасности. Говорят даже о мерах ... безопасного секса.

Язык отражает жизнь. Проблемы безопасности волнуют людей

не меньше, чем добывание хлеба насущного. Изучение общественного мнения показывает, что особенно они беспокоят граждан России¹, которые оказались в очень неудобной ситуации. Тоталитарное государство как отец-самодур, жестко обращаясь со своими гражданами-детьми, взамен давало если не защиту, то хотя бы иллюзию защиты от несанкционированных посягательств. И вдруг, в одночасье, “граждане-подростки” стали самостоятельными. О собственной безопасности надо заботиться самим. Власть бросила «электорат» на произвол судьбы. Акты терроризма осенью 1999 года окончательно убедили в нежелании и неумении властей обеспечить безопасность.

Положение осложняется тем, что нарушено информационное равновесие. Я не знаю ни одной специальной теле-, радиопрограммы или газетной полосы, в рамках которых изо дня в день рассказывается о добрых делах и подвигах. Ни одно издание не публикует сведений о том, сколько красноярцев ежедневно увидели свет. Зато с поразительной методичностью перед телезрителями мелькают трагические кадры. Газеты и журналы напоминают фронтовые сводки. Средства массовой информации словно соревнуются, кто больше запугает обывателя. Если в советское время о катастрофах и преступлениях мы узнавали в основном из “вражеских” радиоголосов или вообще не узнавали, то теперь события подобного рода тиражируются мгновенно и комментируются взхлеб. Все это еще более накаляет страсти, взвинчивает агрессивность, обостряет чувство незащищенности.

Всероссийскую озабоченность граждан умело используют в своих целях политики и чиновники. Иногда кажется, что должностных лиц, пекущихся о безопасности народа, куда как больше, чем опасностей. В выступлениях государственных мужей или кандидатов в оные больше надрывных деклараций, чем взвешенной оценки и конструктивных предложений. Смена времен года уже воспринимается как катастрофа.

Но за последние годы многое изменилось не только в худшую сторону. Идут и положительные процессы. Ажиотаж вокруг проблемы безопасности в определенной мере оказался полезен. Появилось большое количество теле-, радиопрограмм, книг, брошюр и другой печатной продукции, посвященных этой теме. Постепенно количество начинает перерастать в качество.

В школьную программу включена дисциплина “Основы безо-

---

¹ По данным всероссийского опроса населения 24 января 1998 года, в числе прав, которые больше всего ущемляются, граждане указывают право на жизнь и безопасность. См.: Россияне о соблюдении прав человека // Вечерний Красноярск. 1998. 25 февр.

пасности жизнедеятельности”. Изданы красочные учебники. С 1996 года выходит ежемесячный научно-популярный журнал «Основы безопасности жизни». Этот предмет преподается в вузах, причем, судя по программе, на его изучение выделяется такое количество часов, которым не может похвастать ни одна специальная дисциплина.

После многолетних разговоров наконец-то принята концепция национальной безопасности.¹ Можно критически оценивать некоторые положения этой концепции, но сам факт ее принятия и обнародования - это уже шаг вперед. Система безопасности в России обретает новые, современные параметры. Сформировался орган, определяющий политику и координирующий всю деятельность в этой области, - Совет Безопасности. Недавно подобная структура создана в ряде регионов, в том числе и в Красноярском крае.

В системе органов внутренних дел выделилась милиция общественной безопасности. Сформированное сравнительно недавно Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ твердо встало на ноги и достаточно эффективно реагирует на катаклизмы природного и техногенного происхождения. «Выкристаллизовываются» соответствующие структуры в субъектах Федерации и в органах местного самоуправления, уточняется их статус и функции. Растет потенциал частных служб безопасности. Формируется рынок услуг в этой сфере.

Жизнь в России медленно, с топтанием на месте, периодически “откатами”, но, тем не менее, приходит в соответствие с новыми реалиями и со здравым смыслом. Практика часто ощупью, методом “проб и ошибок”, ведет поиск эффективных в современных условиях мер безопасности, отшлифовывает процедуру их применения.

К сожалению, журналистам, политикам, ученым, да и всем нам не хватает времени, умения, а может быть, и желания, чтобы остановиться, успокоиться, осмыслить происходящее и провести реформы... в собственных головах.

Нет сомнений, что накопление информации в итоге логически завершится осмыслением проблемы безопасности и созданием интегрирующего учения, а также развития его на всех «этажах» научного поиска: философии, социологии, психологии, юриспруденции. Уже высказаны предложения о возможности становления нового на-

---

¹Концепция национальной безопасности Российской Федерации: Утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Рос. газета. 1997. 26 дек.

учного направления - науки о безопасности.¹ Обидно только, что наука плетется в хвосте событий. С сожалением приходится констатировать, что, несмотря на популярность термина “меры безопасности”, попытки найти его толкование в словарях, справочниках и учебной и научной литературе чаще всего не увенчиваются успехом. А то, что будет найдено, вряд ли удовлетворит правовую науку, тем более, обслуживаемую этой наукой систему права, которая всегда стремится к строгим дефинициям.

Проблема обеспечения безопасности многогранна. Она может рассматриваться с позиций философии, социологии, психологии, экономики и других наук. Предметом настоящего исследования являются *правовые* аспекты мер безопасности. Представленная читателю работа - первое в России монографическое исследование, в рамках которого предпринята попытка обобщить и систематизировать имеющийся в юриспруденции опыт по проблеме мер безопасности.

Затронутая проблема - это “научная целина”, благодатное поле для творчества и научного поиска. Не обольщаюсь, что все, прочитавшие книгу, станут моими сторонниками, но надеюсь, что даже оппоненты будут правильно трактовать мою позицию. Истина, как известно, рождается в споре. Но при этом спорящие должны друг друга, как минимум, понимать.

1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

Nullum est jam dictum, gud non sit dictum priuss
(Нет ничего сказанного, что бы не было сказано прежде)
Terent. Eunuch. Prolog 41.

«Это уже не ново, это было уже сказано» - вот одно из са-

---

¹ Автор предложения С.В. Степашин считает, что в науке о безопасности "должны быть отражены мировоззренческие, общеметодологические принципы всеобъемлющей безопасности (философия безопасности); соотношение социально-экономических и политических условий, влияющих на обеспечение безопасности (социология безопасности); правовое регулирование вопросов обеспечения безопасности; использование методов математического моделирования для создания моделей всеобъемлющей безопасности и ряд других проблем" (Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: Автореф дис. ... д-ра юрид. наук. С-Пб., 1994. С. 39 - 40).

учного направления - науки о безопасности.¹ Обидно только, что наука плетется в хвосте событий. С сожалением приходится констатировать, что, несмотря на популярность термина “меры безопасности”, попытки найти его толкование в словарях, справочниках и учебной и научной литературе чаще всего не увенчиваются успехом. А то, что будет найдено, вряд ли удовлетворит правовую науку, тем более, обслуживаемую этой наукой систему права, которая всегда стремится к строгим дефинициям.

Проблема обеспечения безопасности многогранна. Она может рассматриваться с позиций философии, социологии, психологии, экономики и других наук. Предметом настоящего исследования являются *правовые* аспекты мер безопасности. Представленная читателю работа - первое в России монографическое исследование, в рамках которого предпринята попытка обобщить и систематизировать имеющийся в юриспруденции опыт по проблеме мер безопасности.

Затронутая проблема - это “научная целина”, благодатное поле для творчества и научного поиска. Не обольщаюсь, что все, прочитавшие книгу, станут моими сторонниками, но надеюсь, что даже оппоненты будут правильно трактовать мою позицию. Истина, как известно, рождается в споре. Но при этом спорящие должны друг друга, как минимум, понимать.

1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

Nullum est jam dictum, gud non sit dictum priuss
(Нет ничего сказанного, что бы не было сказано прежде)
Terent. Eunuch. Prolog 41.

«Это уже не ново, это было уже сказано» - вот одно из са-

---

¹ Автор предложения С.В. Степашин считает, что в науке о безопасности "должны быть отражены мировоззренческие, общеметодологические принципы всеобъемлющей безопасности (философия безопасности); соотношение социально-экономических и политических условий, влияющих на обеспечение безопасности (социология безопасности); правовое регулирование вопросов обеспечения безопасности; использование методов математического моделирования для создания моделей всеобъемлющей безопасности и ряд других проблем" (Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: Автореф дис. ... д-ра юрид. наук. С-Пб., 1994. С. 39 - 40).

мых обыкновенных обвинений критики... Что ж из этого следует? Что дух человеческий ничего нового не производит? Нет, не станем на него клеветать: разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов. Все слова находятся в лексиконе; мысли же могут быть разнообразные до бесконечности».

А.С. Пушкин. Журнальные статьи.

1.1. Становление и развитие теории мер безопасности за рубежом

Термин «меры безопасности»¹ вошел в научно-правовой обиход в конце прошлого века для обозначения особой группы мер принуждения. Именно в этот период он стал использоваться в качестве самостоятельного легитимного понятия в проектах новых уголовных уложений (швейцарского, германского, австрийского, сербского, датского).²

Анализ источников права свидетельствует, что меры, которые позднее были названы “мерами безопасности”, содержались во всех известных нам законодательных системах, но уловить и выделить их отличие от мер ответственности - наказания стало возможным лишь при достаточно развитом уровне теории права, в первую очередь - уголовного.

Процесс научного признания и оформления мер безопасности в самостоятельный правовой институт был непрост и противоречив. Он и сейчас не завершился. Но, однажды возникнув, тема мер безопасности постоянно звучала в уголовно-политических дискуссиях. С достаточной долей условности в развитии теории мер безопасности можно выделить пять этапов.

Первый этап связан с возникновением и становлением теории мер безопасности. Истоки этой теории можно обнаружить на ранних этапах развития правовых идей³, но относительную определенность

---

¹ В качестве синонимов использовались также термины “меры защиты”, “меры социальной защиты”, “меры охраны”, “меры обеспечения”. Мы полагаем, что на самом деле речь идет о разных видах воздействия, но об этом см. подробнее параграф «1.3. Современные проблемы развития мер безопасности». Однако при анализе исторического развития мы не имели возможности эти понятия развести.

² См.: Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград: Типогр. “Правда”, 1914. С. 251.

³ Обоснование идеи защиты общества есть уже в работах греческого философа Платона. Отдельные нормы, предусматривающие меры безопасности, содер-

она получила в рамках позитивистской школы в последние годы XIX века.

Теоретической колыбелью мер безопасности является позитивизм. Он возник как реакция на кризис классической школы уголовного права, центральными принципами построения которой были индетерминизм (свобода воли) и возмездие, основанное на соразмерности (эквивалентности) деяния и наказания. Рационалистическая концепция сдерживания преступности на основе воздаяния-устрашения, на которой было построено уголовное законодательство европейских стран, на практике оказалась несостоятельной.

Позитивизм имеет две основные ветви: биологическую и социологическую. Начало первой из них положил итальянец Чезаре Ломброзо, обосновав в своей известной книге «Преступный человек» (1876) антропологическую теорию. Фундамент социологического направления заложил итальянец Энрико Ферри.

С позиций биологического и социального детерминизма, которые составляли основу двух направлений позитивизма, метафизическая доктрина наказания-возмездия не выполняла своей задачи, а потому она должна была уступить место реалистической доктрине защиты общества.

Взгляды сторонников мер защиты достаточно разнообразны, но их логика сводится к следующему. Поскольку преступления есть, главным образом, следствие биологических качеств личности или социальных условий (а может быть, того и другого), законодательство должно исходить не из идеи возмездия, а из идеи предупреждения преступления. «Если преступление все же будет совершено, то главное место займет предупреждение его повторения при помощи совокупности мер безопасности, направленных на то, чтобы обезвредить или излечить преступника»¹.

При совпадении общего критического отношения к возможностям наказания биологической и социологической ветвей позитивизма между ними имеется существенная разница. Хотя оба движения выступают под лозунгом защиты общества, в биологической ветви основной акцент делается на мерах *обезвреживания* личности, а в социологической - на совершенствовании общественной системы и *приспособлении* личности к социальным условиям.

Естественно, что это лишь общая формула. Спектр мнений сторонников позитивизма был очень широким: от полного отрица-

---

жания в древнем китайском, римском, мусульманском и европейском праве (см.: Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). М.: Прогресс, 1970. С. 37 - 44).

¹ Ансель М. Указ. работа. С. 73.

ния наказания до признания его полезности в каких-то пределах, от отрицания биологических или, соответственно, социальных детерминант в механизме преступного поведения до признания их сочетания, от полного отрицания каких-либо рамок при назначении мер безопасности до жесткого ограничения пределов судейского усмотрения. Они нашли свое отражение в ожесточенных спорах и дискуссиях, имевших место в конце XIX - начале XX веков между приверженцами классической, антропологической и социологической школ. Достаточно отметить, что различные аспекты этой проблемы обсуждались на всех международных конгрессах и съездах по вопросам уголовного права, проходивших до 1915 года.¹ Изучение материалов и резолюций съездов дает достаточно полную картину всех взглядов, которые, кстати, не оставались неизменными на протяжении дискуссии. Перечитывая материалы съездов, убеждаешься, что основные аргументы «за» и «против», которые сегодня звучат, уже были высказаны.

Тем, кто всерьез заинтересуется проблемой, лучше обратиться к первоисточникам. В монографии целесообразно привести лишь обобщенные характеристики учений, которые оказали большое влияние на последующее развитие теории мер безопасности.

К таковым относится, прежде всего, антропологическая теория Чезаре Ломброзо. Основная идея его книги с весьма оригинальным названием «Преступный человек» заключается в том, что преступник есть особый природный тип, скорее больной, чем виновный. Этот человек подобен хищнику, а хищника бессмысленно упрекать в кровожадности. Наказание, рассчитанное на удержание его от преступления, - очень слабое средство. Преступного человека надо выявлять по ряду признаков и либо изолировать, либо уничтожать. Для идентификации преступника по антропологическим признакам Ч. Ломброзо разработал специальную типологию.

Отсюда логично следовала концепция воздействия на преступников. Ч. Ломброзо писал, что прирожденные преступники не виноваты, совершая преступление, но они поставили общество перед необходимостью защищаться от них.

Сегодня имя Ч. Ломброзо стало нарицательным и часто употребляется с иронией. Однако взгляды этого известного ученого не так примитивны, как их часто представляют в учебных целях. В течение всей его научной карьеры они эволюционировали к признанию социальных факторов, законных оснований применения мер

---

¹ См: Люблинский П.И. Международные съезды по вопросам уголовного права и криминологии за десять лет (1905 - 1915). Петроград: Сенатская типография, 1915. С. 8, 61 - 62, 84, 86, 92, 115, 122, 129, 131, 145, 312 - 313, 353.

воздействия и т.п. Например, в ранних работах он предлагал заменить суды комиссией врачей, но позднее отводил психиатрам и антропологам роль экспертов.

Многие положения антропологической теории Ч. Ломброзо были убедительно опровергнуты еще его современниками, тем не менее, заслуги ученого как инициатора переосмысления традиционных постулатов классической школы уголовного права несомненны. Хотя Ч. Ломброзо еще не использовал этот термин, но именно он создал предпосылки для «открытия» мер безопасности¹.

Его молодой коллега Энрико Ферри в значительной степени откорректировал позицию Ч. Ломброзо и оказал влияние на эволюцию научных убеждений последнего. Суть концепции Э. Ферри заключается в том, что он рассматривал преступления как продукт трех естественных факторов - антропологических, физических (климата, погоды, географических особенностей) и социальных. На разных типов преступников эти факторы влияют неодинаково, но в целом решающая роль принадлежит социальным.

Критикуя основные постулаты классической школы, Э. Ферри разработал идею социальной защиты, в соответствии с которой главная энергия общества должна концентрироваться не на общей, а на частной превенции, не на запугивании общества, а на защите его от социально опасных элементов. Правосудие от возмездия за нравственную вину должно перейти к охране всего общества. По мнению Э. Ферри, средства для защиты общества должны быть старыми (лишение свободы, ссылка), но подходы и цели – иными: не запугивание, а изоляция, лишение возможности причинять вред обществу.

Как таковые «меры безопасности» в работах Э. Ферри еще не обозначены, но им уже предлагаются так называемые «заменители (эквиваленты) наказания». Правда, в их число входят как ограничительные меры - запрещение жестоких зрелищ, ограничение монополий, производства и продажи алкоголя, так и меры социальной профилактики - повышение уровня жизни, обеспечение ночного освещения, планировка улиц, затрудняющих незаметные нападения, и т.п.²

Свои взгляды итальянский ученый, барон Рафаэль Гарофало, изложил в монографиях «Позитивный критерий наказания» (1880), (некоторые авторы переводят это название на русский язык как «Критерии опасного состояния») и «Криминология» (1884). Он впервые сформулировал идею «опасного состояния преступника»,

---

¹ Подробнее о взглядах Ч. Ломброзо см.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: ИНФРА · М-НОРМА, 1997. С. 47 - 61.

² Подробнее о творчестве Э. Ферри см.: Иншаков С.М. Указ. работа. С. 61 - 76.

разработал основанные на этой идее типологию преступников и карательную систему, ориентированную на охрану общества. Р. Гарофало предложил отказаться от установления определенных мер наказания для привычных преступников и применять к ним заключение в особые заведения на неопределенное время, «пока не будет доказательств действительного исправления»¹.

Взгляды позитивистов оказали большое влияние на сторонников классической школы, которые, восприняв некоторые идеи, попытались «вмонтировать» их в классическую систему уголовного законодательства.

В этой связи следует упомянуть позицию французского ученого Габриэля Тарда, который своеобразно соединял положения сторонников позитивистской и классической школ². Он придерживался идеи о профессиональном преступнике, был сторонником «меры элиминации» (временной или окончательной) привычного преступника, признанного неисправимым.

«Человек, - писал Г. Тард, - хотя он и признан дальтони́ком, может сохранять свое общественное положение, оставаться в своей социальной группе; но если он признан безнравственным от рождения, то есть антисоциальным, он должен быть, поставлен вне социального закона. Он подобен тигру, вырвавшемуся из клетки, ...такого человека следует изгнать из общества, отлучить от него. Каторга и тюрьмы являются в действительности выражением, пока единственным, этого большего или меньшего отлучения от общества»³.

К ученым, существенно откорректировавшим свои классические воззрения, относится Франц фон Лист, который, хотя и критиковал позитивистов, сам привнес много ценного в развитие этой теории. Идея мер безопасности у него, по верному замечанию Г. Каммаера, была «внебрачной, спонтанной и мало проработанной»⁴. Тем не менее, благодаря исходной позиции Листа в дискуссии о целях наказания, институт мер безопасности был введен в немецкую правовую систему, а через Международный союз криминалистов - в уголовно-правовые теории и законодательство многих стран.

В так называемой Марбургской программе Ф. Лист развернул свое представление о дальнейшем развитии уголовного права. Рассматривая социальную ситуацию своего времени, и, будучи под впечатлением растущей преступности, многократности и рецидива, он выразил недовольство эффективностью уголов-

---

¹ Там же. С. 76 - 81.

² Подробнее о взглядах Г. Тарда см.: Там же. С. 96 - 102.

³ Цит. по: Ансель М. Указ. работа. С. 86.

⁴ См.: Kammeier H. Massregelrecht; Kriminalpolitik, Normgenese und systematische Struktur einer schuldunabhängigen Gefahrenabwer / von Heinz Kammeier. Berlin ; New York : de Gruyter, 1996. S. 1 - 3.

ного законодательства. По его мнению, наказание отдельного деяния в соответствии с мерой вины для привычного преступника мало. Для соблюдения принципа справедливости адекватного деянию возмездия недостаточно. Необходима еще защита общества. Поэтому Ф. Лист отвергает наказание, которое исчерпываются воздаянием, как его представляла классическая школа. Уголовно-политическим устремлением является борьба с преступностью, в особенности борьба против привычной преступности.

Ф. Лист формулирует три стратегии, которые в дальнейшем определили дискуссию о введении средств безопасности: «исправление, устрашение и обезвреживание преступника». Посредством наказания необходимо реагировать не только на преступление или абстрактное понятие преступления, а также на преступника, правонарушителя: не понятие нужно наказывать, а преступника. Переориентация целей наказания на преступника должна обеспечить переход от возмездного наказания к защитному, которое является единственно прочной и плодотворной формой наказания. В нем объединяются репрессия и превенция, которые больше не противоположности. Наказание – это предупреждение через репрессию или репрессия через превенцию. Под три названные стратегии Ф. Лист подводит три категории преступников: исправление для способных к исправлению, устрашение для нуждающихся в исправлении и обезвреживание для неспособных к исправлению преступников¹.

Хотя Ф. Лист сыграл большую роль в подготовке почвы для введения мер безопасности, первую самостоятельную доктрину социальной защиты, по мнению М. Анселя, сформулировал Адольф Принс.²

Профессор А. Принс полагал, что единственная задача уголовного правосудия состоит в том, чтобы как можно лучше обеспечить охрану личности, жизни, имущества и чести граждан, что может быть достигнуто только путем замены моральной ответственности критерием «опасного состояния» преступника.

В борьбе с «опасным состоянием» личности, наряду с наказанием, должны применяться новые, специально предназначенные для социальной защиты меры, которые обеспечивали бы обезвреживание преступника. Конкретные предложения А. Принса сводились к тому, что он предлагал применять к умственно дефективным преступникам и многократным рецидивистам изоляцию с целью подчинения их строгому режиму³.

Своеобразный итог многолетним дискуссиям по проблеме мер безопасности подвел парижский профессор Эмиль Гарсон в своем блестящем докладе на Брюссельском съезде Международного союза криминалистов.⁴ Он выразил общее мнение французской группы, которая единогласно признала, что «существуют индивиды, нахо-

---

¹ Kammeier H. Указ. работа. S. 2.

² См.: Ансель М. Указ. работа. С. 79.

³ Там же. С. 80.

⁴ См.: Люблинский П.И. Указ. работа. С. 73 - 83.

дящиеся в опасном состоянии, но только закон должен определить условия этого состояния, принимая во внимание объективную тяжесть или повторение преступлений»¹.

Э. Гарсон счел вполне доказанным, что «существуют индивиды, которые составляют постоянную угрозу для публичной безопасности и против которых нужно принять особые меры безопасности и социальной защиты». Он прямо назвал эти три группы опасных индивидов: 1) рецидивисты; 2) те, привычки и образ жизни которых заставляют думать, что они учинят преступление (сутенеры, привычные пьяницы, нищие и бродяги); 3) те, чье опасное состояние проистекает из ненормального умственного развития.

Э. Гарсон настаивал на том, что эти меры должны «быть подчинены всем правилам публичного права, чтобы гарантировать индивида против произвола и притеснения. И если теперь эти меры общественной безопасности в сознании представителей новых теорий, более смелом и великодушном, порой превращаются в меры помощи, то не является ли эта помощь *принудительной*, и не стоит ли все-таки настаивать на сохранении этих конституционных принципов? Ведь одинаково лишают меня свободы, если меня будут держать под предлогом наказания или под предлогом помощи, если меня поместят в тюрьму или в работный дом, в приют для нищих или убежище. Этого нельзя допускать иначе, как при условии предоставления тому, против кого эти меры принимаются, гарантия судебного решения, применяющего закон, определяющий заранее случаи, в каких эти меры должны быть применимы»².

Основные идеи доклада Э. Гарсона легли в основу резолюции Брюссельского съезда, за которую голосовала и русская группа.

Как видим, в жестком столкновении различных позиций, в ходе дискуссий между радикальными сторонниками мер безопасности и наказания сформировались более умеренные, компромиссные варианты. Профессор М. Ансель этот компромисс осуждает и называет его «эkleктизмом». На наш взгляд, это очень разумный подход, который выразился в том, что законодательство должно сочетать и меры наказания и меры безопасности. Причем каждое из названных средств «специализируется» на выполнении своих задач. К сожалению, это «разделение труда» между наказанием и мерами безопасности в теории права до сих пор недооценивается.

Другая положительная тенденция, которая проявилась в ходе дискуссий, - это движение от радикальных предложений по широкому применению мер защиты к ограниченному их использованию.

¹ Там же. С. 74.

² Цит. по: Люблинский П.И. Указ. работа. С. 78.

С одной стороны, было признано наличие «опасного состояния», но с другой - для фактического применения мер безопасности необходимо, чтобы «опасное состояние» выразилось в предусмотренном законом общественно опасном деянии или нескольких деяниях. Круг лиц, к которым предполагалось применение мер безопасности, постоянно сужался и, в конечном счете, в него вошли: бродяги, алкоголики, привычные преступники, аномальные преступники и несовершеннолетние.

По меткому замечанию М. Ансея, период до войны 1914 года можно назвать «инкубационным», в ходе которого идея мер социальной защиты вызревала, главным образом, в теории. В позитивном праве эти меры появлялись «спорадически, как исключительные и, так сказать, экспериментальные меры»¹. Французским законом 1885 года, например, была предусмотрена релегация, на основании которой из метрополии в колонии было выслано 25000 рецидивистов-профессионалов.

Вместе с тем, теоретические дискуссии, о которых говорилось выше, дали толчок к реформированию уголовного законодательства почти во всех европейских государствах. Особую известность получил проект швейцарского уголовного кодекса, разработанный в 1893 году Карлом Штооссом, который, сохраняя наказания, предложил меры безопасности в качестве дополнительного средства борьбы с преступностью.² Его идея дуализма правовых последствий преступного деяния была воспринята многими кодексами.

К сожалению, продуктивные споры прервала Первая мировая война, а затем цепь революций. Проблема мер безопасности так и не была исследована до логического конца. В этом плане хотелось бы обратить внимание на небольшой, но очень важный для будущего изложения момент. На фоне противопоставления мер наказания и мер безопасности возникает тема *мер приспособления*, которые впоследствии будут называть мерами социальной адаптации, социальной помощи, мерами социализации (ресоциализации). В запале дискуссий как-то незаметно произошло смешение (подмена) понятий *меры социальной защиты*, *меры безопасности* и *меры приспособления*, что внесло путаницу в развитие теории мер безопасности на целое столетие.

Второй этап, который приходится на период между двумя мировыми войнами, характеризуется тем, что теоретическая полемика стала менее жесткой. Антагонизм между позитивизмом и классицизмом утратил свою остроту. «Торжествует мнение, что теорети-

¹ Ансель М. Указ. работа. С. 90.

² См.: Kammeier H. Указ. работа. S. 4 – 11.

ческие споры отстали и законодательство инкорпорирует наиболее ценные направления из обеих школ. Социальная защита переходит из области теории в область законодательства»¹.

Законодатели разных стран восприняли идеи социальной защиты и признали за этой группой мер право на существование. Меры безопасности (защиты) были предусмотрены: перуанским кодексом 1924 года, мексиканскими кодексами 1928 и 1931 годов, югославским кодексом 1929 года, итальянским и датским кодексами 1930 года, польским кодексом 1932 года, румынским кодексом 1936 года, кубинским кодексом 1936 года (который был назван кодексом социальной защиты), колумбийским кодексом 1936 года, швейцарским кодексом 1937 года, бразильским кодексом 1940 года.

Меры безопасности вводились также специальными законами в Швеции (1927), Венгрии (1928), Чехословакии (1929), Бельгии (1930), Финляндии (1932), Испании и Германии (1933). В Соединенных Штатах Америки издается ряд законов, предусматривающих интернирование привычных преступников (штат Нью-Йорк), а затем - сексуальных психопатов (Калифорния, Иллинойс, Мичиган, Миннесота и ряд других штатов).

И, наконец, даже там, где меры безопасности не были признаны официально, они вводились под другими названиями².

Степень воплощения в реальную практику идей позитивизма в перечисленных государствах неодинакова. Но, по меньшей мере, уголовное законодательство большинства стран в этот период из возмездно-наказательного становится смешанным, предусматривающим и меры наказания, и меры защиты. Казалось бы, что сторонникам мер безопасности надо праздновать победу. Их идеи воплотились полностью или частично.

Но, к сожалению, «мода» на меры безопасности и внедрение их в уголовное законодательство совпала с установлением диктаторских режимов, которые использовали меры безопасности для организации широкомасштабных репрессий. Наиболее наглядно это проявилось в законодательных системах национал-социализма в Германии и интернационал-социализма в Советском Союзе.

Если до 1933 года в Германии психиатрические меры безопасности применялись для ограничения болезненно опасного криминала, то после 1933 года национал-социалисты воплотили эту концепцию в виде легального закона и встроили ее в разработанную ими систему уничтожения «народных вредителей» («Volksschädlingen»).

С 1 января 1934 года стали применяться меры безопасности, которые были введены «Законом о привычных преступниках» в Уголовный кодекс рейха.

¹ См.: Ансель М. Указ. работа. С. 91

² См.: Ансель М. Указ. работа. С. 91 - 93.

Это, в первую очередь, касалось преступников, которые вследствие психической болезни были безответственны, поэтому в уголовно-правовом смысле не могли быть причислены к виновным. Наказание исключалось, а поэтому на основе исходящей от них «опасности», в интересах защиты общества и государственной безопасности они подвергались «принудительному улучшению». Меры безопасности широко применялись к лицам, исповедующим иные политические взгляды, и даже к лицам, не разделяющим идеологию национал-социализма¹.

Кстати, тоталитарные режимы злоупотребляли не только мерами безопасности, но и мерами наказания, которые здесь также принимают крайне жестокие формы и политическую направленность. Пороки надо искать не в средствах, а в их неправильном и чрезмерном использовании. Значительная часть репрессивных мер в тоталитарных режимах применяется «сверх» официального законодательства. Тоталитарная власть по принципу «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать» для защиты своих интересов использовала любые другие, в том числе и неправовые средства. Злоупотребление мерами безопасности в предвоенный и, что интересно, в послевоенный период характерно и для стран, которые гордятся своими демократическими традициями - Англии, США.

Естественно, что «увлечение» мерами безопасности в разных странах имело разную степень и продолжительность, но оно оставило след в законодательствах всех стран. Хотя не все это признают, но системы уголовного законодательства большинства государств фактически стали «двухколейными». В них предусмотрены меры наказания и меры безопасности. К «монополии» классического эквивалентного наказания уже вряд ли можно вернуться.

Понятно, что «медовый месяц» с мерами безопасности не мог продолжаться вечно. Тем более что эти меры регуляции жизнедеятельности, как и любые другие, не могут быть универсальными и имеют наряду с достоинствами свои недостатки.

Третий этап можно назвать периодом «общественного разочарования» в мерах безопасности. Они были дискредитированы неуместным и чрезмерным их использованием.

Разочарование связано также с издержками «подростково-максималистского» мышления, которым страдает общество. Ведется непрерывный поиск неких универсальных и кардинальных средств борьбы с преступностью. Впоследствии оказывается, что найденные средства не так эффективны, как ожидалось, да к тому же имеют побочные последствия. Они пренебрежительно отбрасываются. Затем «открываются» другие «чудодейственные» средства, которые постигает та же участь... Так было с наказанием, так стало с мерами безопасности, само название которых до сих пор вызывает неадекватную

¹ См.: Kammeier H. Указ. работа. S. 105 – 178.

негативную реакцию.

«Разочарование» играло на руку сторонникам классической теории, которые, естественно, предприняли попытку реванша, выразившуюся в обоснованной и необоснованной критике мер безопасности. Классическая школа возрождается в модернизированной форме неоклассицизма.

Четвертый этап, начавшийся с середины 1950-х годов, характеризуется повышением интереса к мерам безопасности, а точнее к комплексу некарательных мер. Возникает неопозитивизм. Корни этого явления лежат опять-таки в неэффективности наказания. Применительно к скандинавским странам Н. Кристи описывает его возрождение так: «Наказание уже ничего не может отнять у люмпенов. На них нельзя воздействовать угрозой потери работы, так как они уже вне ее. На них нельзя воздействовать угрозой утраты семейных отношений, так как они уже лишены их. На них нельзя воздействовать тем, что их родственники будут страдать, поскольку предполагается, что о родственниках позаботится государство всеобщего благоденствия. ...И, наконец, нельзя запугать голодом тех люмпен - пролетариев, которые готовы руководствоваться минимумом»¹.

Периоды «увлечения» наказанием и мерами безопасности в разных странах не совпадают. Это связано со многими факторами: неодинаковым политическим, экономическим положением, традициями и т.п. И, может быть, прав Н. Кристи, который пишет, что уголовно-правовые средства прежде всего используются в политических целях, под оправдание которых подбирается соответствующая теория².

Популяризации мер безопасности и «подрыву» неоклассического мышления в немалой степени способствовало движение «социальной защиты», первый Конгресс которого состоялся в 1947 году в г. Сан-Ремо. Однако в 1954 году на III Международном конгрессе социальной защиты это движение раскололось на два направления. Одно направление, исповедующее крайние, радикальные позиции, возглавил итальянец Филиппо Граматика, а другое умеренно-реформистское - француз Марк Ансель.

По мнению Ф. Граматика, существующее «уголовное право» должно заменить «право социальной защиты», конечной целью которого является не наказание преступника, а приспособление его к социальному порядку. Право социальной защиты предполагает ликвидацию понятия уголовной ответственности и замену его понятием антисоциальности. Его учение требует снятия философской пробле-

¹ Кристи Н. Пределы наказания. М.: Прогресс, 1985. С. 69.

² Там же. 1985. С. 78.

мы свободы воли и соответственно отказа от понятий «преступление», «преступник» и «наказание». Антисоциальная личность должна подвергаться предупредительному или лечебному режиму. По существу доктрина Ф. Граматика была направлена на уничтожение традиционной системы уголовного правосудия.¹

М. Ансель и его сторонники придерживались более сдержанного и компромиссного варианта, который они назвали доктриной «новой социальной защиты». Так же, как и Ф. Граматика, главной целью они считали ресоциализацию преступника. Однако «новая социальная защита» не отказывается от понятий «преступление» и «наказание», определение законом которых «являются слишком большим благом, чтобы какая-либо система, желающая охранить себя, согласилась бы отказаться от этого»². Она не отвергает классического подхода к преступному деянию, она только утверждает, что преступление – это неполное выражение проблемы, его нельзя отделять от социальной среды, которая его порождает и от личности, которая его совершает³. Преступление является основанием для назначения уголовно-правовых мер воздействия, но при этом должны учитываться особенности личности и социальной среды.

В объем мер социальной защиты включают и меры наказания, и меры безопасности, и меры социальной адаптации. «Проблема состоит в том, чтобы овладеть всеми средствами, - пишет М. Ансель, - при помощи которых борьба с преступностью может быть эффективно организована, имея в виду правильно понятый социальный интерес и не пренебрегая в то же время интересами личности. Итак, с этой точки зрения, ... наказание и мера безопасности могут оказаться в равной мере полезными»⁴.

«Подлинное условие гармонического развития уголовных санкций... состоит благодаря отказу от жесткого разделения на «наказания» и «меры безопасности» в их свободном социально направленном и научно индивидуализированном использовании. Индивидуализация их применения позволит им стать подлинными факторами ресоциализации, что является конечной целью политики социальной защиты»⁵. Причем концепция «имеет в виду не отождествление, а интеграцию наказания и меры безопасности в единой системе уголовных санкций, основанной на физических, социальных и моральных критериях и определенной уголовной политикой, в которой

---

¹ См.: Ансель М. Указ. работа. С. 105 - 111.

² Там же. С. 238.

³ См.: Ансель М. Указ. работа. С. 239.

⁴ Там же. С. 226.

⁵ Там же. С. 228.

уголовное право играет только свою обычную, но существенную роль в качестве гарантии личной свободы».¹

Особую важность концепция новой социальной защиты придает предупреждению через ресоциализацию преступника, а ресоциализация понимается как процесс, который должен будет вызывать ко всем духовным силам индивида, утверждать его веру в себя и возвращать ему чувство личной ответственности и человеческого достоинства.

Судебная процедура назначения санкций рассматривается в этой концепции как существенная гарантия от произвола и необоснованного ограничения личных свобод. Тем не менее, не отрицая значение судебных или иных формальных процедур, М. Ансель постоянно подчеркивает стремление к «деюридизации» и призывает руководствоваться «научным эмпиризмом», в обновленном уголовном процессе принимать во внимание всегда сложные причины преступления.

Очень любопытен подход М. Анселя к использованию предделиктных превентивных мер. Он пишет, что в принципе новая социальная защита не стремится «установить дискреционный превентивный режим или предусмотреть неограниченное право вмешательства со стороны государства в тех случаях, когда речь идет о потенциальных преступниках».² Но замечает, однако, что в социальной действительности все законодательные системы их предусматривали. Поэтому, исходя из реальности, помимо общих социальных мер в отношении алкоголиков и наркоманов могут применяться предделиктные превентивные меры, но при условии их примирения с принципом законности.

Необходимое равновесие между принципом законности и введением мер предделиктного предупреждения «легко достижимо при соблюдении следующих условий: 1) точного установления и определения особых и ясно обрисованных видов опасного состояния; 2) определения понятия социально опасного состояния посредством тщательно и точно составленной формулы закона; 3) признания законом права предупредительного вмешательства со стороны государства, причем исключительно в точно указанных и определенных законом пределах; 4) установления определенных условий, относящихся к осуществлению такого права на вмешательство на основе системы, предусматривающей гарантии судебного и процессуального порядка, которые в принципе должны быть гарантиями общепра-

---

¹ Там же. С. 228 - 229.

² Ансель М. Указ. работа. С. 229.

вовыми»¹.

М. Ансель и его сторонники не самоидентифицируются как «неоклассики» или «неопозитивисты», они заявляют, что интегрируют в своем учении оба подхода.

Всплеск популярности неопозитивизма привел к тому, что законодательства многих стран были переориентированы на осуществление контроля и некарательного обращения с преступниками. Главным образом это коснулось скандинавских стран. Особой популярностью концепция некарательного воздействия пользовалась в Швеции. Но в отличие от первой волны позитивизма экстремистские идеи уже не имели признания и успеха. На этот раз основной упор делался не на обезвреживание, а на приспособление преступника. Ограничения, составляющие содержание мер безопасности, играли второстепенную роль, создавая благоприятные условия для успешной ресоциализации преступника. Тем не менее «гуманистический позитивизм» оказался не столь эффективным, как ожидалось.

Пятый этап - это очередной период внешнего теоретического затишья, свидетелями которого мы являемся. Постепенное реформирование законодательства идет своим чередом. Одни меры воздействия уходят в небытие, другие приобретают популярность. «Модными» становятся новые, ранее не применявшиеся для борьбы с преступностью меры. На старые меры навешиваются новые ярлыки: меры «карательного» и «некарательного» воздействия (обращения), «стационарные» и «амбулаторные» меры, наказание и «альтернативные» меры (санкции) и т.п.

Меры безопасности как таковые мало кого интересуют. Они «выпали» из научного оборота. Даже сам термин «меры безопасности» пугает «борцов за права человека». Пожалуй, какой-то научный интерес к ним теплится в Германии, но и там за последнее десятилетие «праву мер» посвящено лишь несколько серьезных работ. Хотя официальная доктрина исходит из «двухколейности» немецкого уголовного права, «вторая колея» - меры безопасности - значительно меньше освоена, чем первая - наказание.

Можно только приветствовать появление новых более гуманных средств обращения с преступниками, которые имеют необычные и красивые названия. Ностораживает, что игнорируется правовая природа новых средств воздействия. На первый взгляд она не имеет никакого значения. Как говорится, «хоть горшком обзови...» Однако, если посмотреть на новомодные меры с традиционных позиций, выявляется интересное обстоятельство. Все они легко укладываются в известную «периодическую систему» средств правового

---

¹ Там же. С. 232.

регулирования: 1) принудительные меры, то есть меры наказания, безопасности и восстановления и 2) непринудительные, то есть стимулирование, поощрение. Те меры, которые не укладываются в «прокрустово ложе» названных, есть сочетание их в разных пропорциях.

Так, в основе популярной ныне концепции «преступник - жертва - компенсация» (нем. *Täter - Opfer - Ausgleich*) лежит комплекс компенсационных (восстановительных) мер. А созданная во многих западноевропейских государствах и имеющая, на наш взгляд, большие перспективы относительно новая отрасль - уголовное право несовершеннолетних (нем. *Jugendstrafrecht*), содержит те же самые компоненты, что и общее уголовное право, только в основе их применения лежит воспитательная идея¹. По большому счету, уголовное право по делам несовершеннолетних - это право, в котором успешное применение воспитательных мер обеспечивают меры безопасности. Не замечать меры безопасности в уголовном праве несовершеннолетних не только недальновидно, но и опасно. Это приведет и уже приводит, как показывает практика, к злоупотреблениям. «Изобретение» законодателем новых мер без учета их правовой природы напоминает работу химика, который не знает периодической таблицы Менделеева. В результате таких опытов можно изобрести хорошее лекарство, можно - алкоголь (как это сделали алхимики в Средние века), но можно взорвать не только себя, но и дом, в котором живешь.

Итак, анализ доступных нам источников, позволяет сделать следующие выводы:

1. Меры безопасности возникли одновременно с мерами наказания, в законодательных системах были представлены всегда, но теория права «открыла» их сравнительно недавно - в XIX веке. Наиболее интенсивно меры безопасности исследовались в рамках *уголовно-правовой науки* как разновидность *уголовно-правовых санкций*. Теоретической «колыбелью» мер безопасности стало позитивистское движение.

2. Интерес к мерам безопасности проявлялся циклически. Это в значительной мере связано с тем, что маятник общественного и научного признания «движется от одной крайней позиции к другой - от классицизма к позитивизму, а затем от неоклассицизма к неопозитивизму. Ни одна из крайних позиций не отличается абсолютной

---

¹ См.: Дюнкель Ф., Пергатая А.А., Щедрин Н.В. Уголовное право по делам несовершеннолетних Германии // Правовая реформа в России и зарубежный опыт: Межвуз. сб. науч. ст. Красноярск, 1997. С. 53 - 86.

определенностью»¹. Иногда наступает спокойная, уравновешенная ситуация. «Всего понемногу. Немного от равенства, определяемого степенью тяжести; немного от контроля за мелкими правонарушителями, исходящего из их предполагаемых потребностей; немного неопределенных приговоров, постановляемых на основе гипотезы об опасности преступника.»² И в эти периоды, «быть может, между позитивизмом и классицизмом (равно как и между неопозитивизмом и неоклассицизмом) больше сходства нежели различий»³, они «обнаруживают некое фундаментальное сходство»⁴. Этим колебаниям и соответствует попеременная популярность мер наказания и мер безопасности.

3. Меры безопасности в настоящее время признаны и восприняты всеми законодательными системами и занимают в них прочные позиции, причем не только в континентальном, но и в общем праве. В уголовном праве всех стран есть особые, не относящиеся к наказанию меры воздействия к лицам, признанным невменяемыми или ограниченно вменяемыми, рецидивистам и несовершеннолетним. Уголовное законодательство является «двухколейным», то есть предусматривает одновременно и меры наказания, и меры безопасности.

4. Должного признания в теории права меры безопасности еще не получили и оформление их в самостоятельный межотраслевой правовой институт не завершилось. Терминология не унифицирована. Отсутствует четкость их легального и научного определения. Само понятие «меры безопасности» достаточно аморфно, и разные авторы вкладывают в него неодинаковое содержание. Меры безопасности достаточно четко отграничены от наказания, а вот разграничительных линий, отделяющих меры безопасности от всех других средств воздействия - мер восстановления и мер социальной адаптации, пока не проведено. Наиболее распространенной ошибкой является употребление термина «меры безопасности» в широком смысле, когда в его объем включаются и меры восстановления, и меры социальной помощи.

---

¹ Кристи Н. Указ. работа. С. 77 - 78.

² Там же. С. 78.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 79.

1.2. Развитие теории мер безопасности в России

1.2.1. Развитие теории мер безопасности в дореволюционной России

В России, как и в других странах, обширный арсенал мер безопасности использовался издавна и широко до и после судебной реформы 1864 года. Подробное исследование их исторического развития еще впереди. Пока лишь можно утверждать, что на ранних этапах развития русского права этот вид принуждения не отделялся от наказания, а зачастую и вообще не закреплялся в законодательстве. Тем не менее, меры безопасности существовали и в значительной степени обеспечивали могущество и процветание Российского государства. Присоединение Сибири состоялось отчасти благодаря хорошо продуманной системе мер безопасности, которая включала в себя запреты на продажу оружия, свинца и пороха коренным жителям, захват аманатов-заложников¹ и другие подобного рода меры. Они буквально “пронизывали” весь жизненный уклад и обеспечивали нормальную жизнь любой деревни или города, любой общины. Любопытно, например, что в сибирской деревенской общине к крестьянам, склонным к воровству, применялась такая своеобразная мера, как переселение в центр деревни ”ко всегдашнему за ними смотрению”².

Постепенно с развитием права, меры безопасности получали более детальную регламентацию и “законодательную прописку”. Подавляющее большинство мер безопасности в царской России регламентировалось в рамках полицейского права. Как пишет Н.С. Таганцев, они подразделялись на меры *предупреждения* и *пресечения* преступных деяний³. Для применения первых не нужно было виновности учинившего, а достаточно было обнаружения запрещенности учиненного: например, устранение из житейского оборота сочинений преступного содержания, контрабанды, вредных в санитарном отношении построек, неочищенных во время эпидемии отхожих мест или помойных ям; взятие под охрану беспризорного ребенка, не обладающего разумением, учинившего, например, воровство, или буйного душевнобольного.

¹ История Сибири. В 5 т. Т. 2. Л.: Наука, 1968. С. 99.

² См.: Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск: Наука, 1982. С. 238 - 239.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1994. С. 8.

Для вторых не требовалось ни того, ни другого, а достаточно было только вероятности совершения преступления, или одной общей порочности данного лица, или пригодности его к учинению правонарушений, или иногда даже просто принадлежности к преступному или порочному классу. В качестве примера можно привести такие меры как, административная ссылка порочных членов крестьянских или мещанских обществ; надзор, устанавливаемый в административном порядке за лицами, вредными для общественного спокойствия.¹

Меры безопасности использовались и в других отраслях права. В частности, русскому гражданскому праву всегда были известны три группы ограничений права собственности: а) ограничения пользования вещью, установленные в публичных интересах; б) ограничения в пользовании вещью, установленные в частных интересах; в) ограничения в юридическом распоряжении вещью.²

Несмотря на широкое практическое применение мер безопасности, ученые-правоведы на этот вид принуждения обратили внимание достаточно поздно. В России теория мер безопасности начала развиваться только в конце XIX - начале XX века. Достаточно развернутые характеристики и подробные классификации мер безопасности были даны прежде всего в рамках науки полицейского права³, но, к сожалению, исследования этого вида принуждения носили в науке полицейского права преимущественно описательный, комментаторский характер.

Более критично и глубоко теоретические аспекты мер безопасности были исследованы в рамках науки уголовного права. Противоборство классической, антропологической и социологической школ среди российских криминалистов имело некоторые особенности. В России были представлены сторонники различных школ, но антропологические взгляды популярностью не пользовались.

Более позднее по сравнению с западноевропейской развитие русской уголовно-правовой науки совпало с бурным развитием естествознания, что заметно ослабляло влияние метафизических традиций уголовного правоведения, основанного на постулатах классиче-

---

¹ См.: Там же С. 8.

² См.: Кудрявцева Т.И. Ограничение права собственности на землю по русскому дореволюционному праву // Правоведение. 1997. № 3. С. 55 - 61.

³ Например, профессор Московского Императорского университета И.Т. Тарасов уделил мерам безопасности около двухсот страниц своего труда (см.: Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М.: Товарищество "Печатня С.П. Яковлева", 1897. С. 131 - 401).

ской школы.¹

Это находило свое проявление в некотором отступлении в положительном праве от принципа соразмерности (эквивалентности) наказания и преступления. Кроме деяния судебная практика учитывала личность преступника, его социальное положение, повторность, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Воплощение принципов индивидуализации наказания не встречало в России такого противодействия, как в Западной Европе.²

Поэтому идеи введения в уголовное законодательство мер безопасности в отношении рецидивистов, невменяемых и ограниченно вменяемых, а также несовершеннолетних преступников воспринималось достаточно спокойно сторонниками всех школ. На съездах Международного союза криминалистов по этим вопросам русская группа всегда занимала взвешенную и разумную позицию.

Проблемы мер безопасности так или иначе касались многие криминалисты, среди которых можно назвать П. И. Люблинского, В. Д. Набокова, Э. Я. Немировского, Н. С. Таганцева. Наиболее полное освещение она получила в трудах профессора А. А. Жижиленко. Вторая глава его диссертации, названная «Наказание и меры социальной защиты», содержала краткий исторический очерк развития мер безопасности, обобщение и анализ практически всех подходов, имевших место по отношению к этой проблеме не только в российской, но и европейской науке уголовного права.³

Большинство русских криминалистов выступали за ограничение административного усмотрения при назначении мер безопасности. По их мнению, основаниями для назначения мер безопасности в рамках уголовного процесса должны служить предусмотренные уголовным законом деяния или их повторение.

В современной публицистической, да и в научной литературе имеет место некоторая идеализация дореволюционной России. Но если все было прекрасно, то почему же произошла революция? Идеалистическая дымка прошлого не должна заслонять от нас негативные стороны жизни. Помнить о плохом нужно хотя бы затем, чтобы избежать его повторения. Правда и то, что в России, «которую мы потеряли», произвол властей был практически не ограничен, о чем наглядно свидетельствуют законодательство и практика применения мер безопасности.

¹ См.: Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. М.: Наука, 1991. С. 41.

² Там же. С. 41 - 42.

³ Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград: Типогр. «Правда», 1914. С. 248 - 561.

Характерной особенностью дореволюционного законодательства было то, что меры безопасности регламентировались, главным образом полицейским правом¹, хотя назначение некоторых видов мер безопасности (например меры в отношении буйных душевнобольных, отдача под надзор полиции) было предусмотрено уголовным законодательством. «Самое применение их хотя и возлагается в общем порядке на полицию или некоторые другие органы администрации, - писал Н.С. Таганцев, - но и многие из них могут быть применяемы органами судебной власти при постановлении и исполнении приговоров, по поводу преступных деяний, и притом на тех же основаниях, какими руководствуются административные власти, т.е. не только при применении наказания в тесном смысле к установленной ответственности, но и при освобождении от наказания или даже при оправдании обвиняемого»².

В комментарии к ст. 39 Уголовного уложения 1903 года, изданного Н.С. Таганцевым, меры в отношении невменяемых - ответственный надзор или помещение во врачебное заведение - прямо называются мерами безопасности.³ К мерам безопасности также относятся и меры «по отношению к несовершеннолетним от 10 до 17 лет, признанным учинившими преступные деяния, но не обладающими вменяемостью», а именно: 1) отдача под ответственный надзор; 2) помещение в воспитательно-исправительное заведение; 3) отдача в монастырь; 4) заключение в особые помещения при тюрьмах и арестных домах.⁴

В обход одного из основных принципов реформы 1864 года (“никто не может быть наказан за преступное деяние, иначе, как по приговору надлежащего суда”) в России сохранялось положение, когда в соответствии с Уставом о предупреждении преступлений меры безопасности применялись по усмотрению полиции. В рамках полицейского права можно было назначать как меры, “направленные на принудительное устранение условий, облегчающих, по свидетельству жизненного опыта, возникновение преступных деяний”, так и меры, “принимаемые против личностей, представляющихся вредными или даже только опасными для общественного порядка и спокойствия”.

К первым относились, например, меры, «принимаемые для соблюдения порядка в питейных и увеселительных заведениях, при скоплении и движении народных масс и т.п., принудительное устранение средств и орудий, пригодных для учинения преступных деяний, как, например, отобрание запрещенного оружия, неверных весов, приборов, или станков, устроенных для изготовления поддель-

¹ См.: Тарасов И.Т. Указ. работа. С. 133 - 236.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право... С. 8.

³ См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Министерства юстиции в Государственном Совете и журналов особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета. СПб: Издание Н.С. Таганцева, 1904. С. 77.

⁴ Там же. С. 80.

ных и подложных предметов; принудительное устранение результатов, добытых или созданных преступным деянием, как, например, сломка зданий, вредных и опасных для общественной и личной безопасности; закрытие неправильно открытых торговых или промышленных заведений; уничтожение испорченных находящихся в продаже припасов, уничтожение поддельных денежных знаков, уборка мерами полиции за счет виновного нечистот со двора и т.п.»¹

Вторую группу составляли меры против личностей, «опасных для общественного порядка, например против лиц, не имеющих определенного места жительства и занятий, против бродяг, нищих, против лиц, занимающихся порочной или неблагонадежной профессией, проституток, бродячих увеселителей и т.п.; меры по отношению к лицам, учинившим преступные деяния или заподозренных в таковых, или даже по отношению к лицам, по складу их занятий, направлению, характеру предполагаемым пригодными для преступной деятельности, в особенности для деятельности противогосударственной - лицам политически неблагонадежным»².

В отношении личностей, «опасных для общественного порядка», могли применяться такие строгие меры воздействия, как административные высылки и ссылки сроком от 1 до 5 лет, которые назначались полицией по инициативе мещанских и крестьянских обществ.

Но, как говорится, благими намерениями... Меры безопасности на практике трансформировались в очень опасное средство. В этой связи можно привести свидетельства известного американского исследователя Дж. Кеннана, который вместе с художником Дж. Форстом в лето и зиму 1885-1886 годов для изучения сибирской ссылки предпринял путешествие по Сибирскому почтовому тракту с запада на восток, от Екатеринбурга до Карийских рудников в Восточном Забайкалье, а затем обратно с востока на запад. Перед началом путешествия он, по собственному его признанию, «был вполне на стороне русского правительства и решительным противником русских революционеров»³, но вскоре, после знакомства с реальным положением дел, изменил свое мнение на противоположное. Особенно его поразило бесконтрольное и мало чем ограниченное использование правительством и чиновниками мер безопасности-защиты.

Характеризуя одну из них, он с возмущением писал: «Под

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право... С. 9.

² Таганцев Н.С. Указ. работа. С. 9.

³ Кеннан Дж. Сибирь и ссылка (перевод с английского). С.-Пб: Издание В.Врублевского, 1906. С. 5.

“ссылкой административным порядком” понимаются в России изгнание подозрительных (в политическом отношении) особ из одной части государства в другую без соблюдения при этом каких-либо судебных формальностей, которые в цивилизованных странах обыкновенно предшествуют лишению гражданских прав или наказанию. Для того чтобы быть административно высланным, не нужно совершать какого-либо преступления; достаточно, если одному из местных полицейских чиновников пребывание этой особы в районе его деятельности покажется “вредным для общественного порядка”, чтобы человек этот был арестован и с соизволения министра внутренних дел отправлен в какой-нибудь пункт обширного государства, где он поступает под надзор полиции, могущий длиться до пяти лет. Очень часто сосланный даже не знает причину этого самосуда, а если она ему даже известна, то он бессилен и ничем не может помочь себе. Он не может опровергнуть показаний, объявляющих его опасным для спокойствия страны; он не может поручить своим друзьям привести доказательства своей невиновности и благонадежности, так как это значило бы и на них навлечь такое же несчастье. Он не может потребовать судебного следствия или допроса. Печать не может открыть ему своих столбцов. Его отношения со всем остальным миром прерываются самым неожиданным образом; часто даже его собственная семья не знает, что с ним сделалось и где он находится. Он в полном смысле слова беспомощная жертва”¹.

И это не фантазии американского исследователя. Такой порядок действительно был установлен в Российской империи и отчасти благодаря ему великая держава в 1917 году сошла с пути эволюционного развития.

Подводя некоторые исторические итоги развития теории мер безопасности в дореволюционной России, можно отметить следующее:

1. Меры безопасности в России использовались издавна широко и произвольно. Их применение регламентировалось, в основном, в рамках полицейского права, при назначении и исполнении велико было усмотрение администрации. Только после реформы 1864 года некоторые меры безопасности могли назначаться в судебном порядке.

2. Теория мер безопасности разрабатывалась преимущественно наукой полицейского права и носила описательный и комментаторский характер. Более принципиальный и критичный подход к мерам безопасности имел место в теории уголовного права. Большинство русских криминалистов выступало за ограничение мер безопас-

¹ Кеннан Дж. Указ. работа. С. 127.

ности: судебный порядок назначения, необходимость оснований в виде общественно опасных деяний или их повторности.

3. Под мерами безопасности понимались не только санкции безопасности, но и правила безопасности.

1.2.2. Теория мер безопасности в советский период

В условиях революции и гражданской войны все стороны использовали жестокие и неправомерные средства: захват заложников, пытки, массовые расстрелы. Преуспевали в этом все - красные, белые, зеленые.

По большому счету в войне победителей не бывает. Тем более, если она гражданская. Любая война отбрасывает общество далеко назад. Несмотря на обещание “отречься от старого мира и отряхнуть его прах”, традиции царской России в отношении мер безопасности новой властью были не только восприняты и поддержаны. Сами меры были усовершенствованы и многократно усилены.

Основатель Советского государства В. И. Ленин в ответ на письмо о восстании крестьян в Пензенской губернии 9 августа 1918 года требовал: “... Провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; **сомнительных** запереть в концентрационный лагерь»¹ (выделено мною, - Н.Щ.). А у революционеров, как известно, слово в таких случаях не расходилось с делом. Возникшие летом 1918 года лагеря стали расти, совершенствоваться, и скоро вся страна превратилась в большой концентрационный лагерь.

Несмотря на небывалый расцвет мер безопасности, послереволюционный период отечественного правоведения не только не обогатил теорию мер безопасности, но и основательно запутал ее. По существу применение мер безопасности предусматривалось Руководящими началами уголовного права (1919) и всеми Уголовными кодексами (1922, 1926, 1960). Правда, в Руководящих началах меры безопасности («воспреещение занимать ту или другую работу» и др.) попали в разряд наказаний, а в УК РСФСР 1924 года классические

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 143 - 144.

виды наказания, наоборот, именовались мерами социальной защиты судебно-исправительного характера¹.

Значительная часть мер безопасности не регламентировалась правовыми нормами, другие применялись на основе партийных директив, легитимность которых с позиции теории права очень сомнительна.

В публикациях того времени очень трудно проследить эволюцию научных воззрений по отношению к мерам безопасности - защиты. Исповедуя тот или иной взгляд, деятели правовой науки не вникали глубоко в теоретическую подоплеку вопроса. Они руководствовались политической целесообразностью, в основе их аргументации лежала политическая демагогия, а позиция в течение короткого времени менялась на диаметрально противоположную, в зависимости от политической конъюнктуры, после очередной статьи И.В. Сталина.

Именно в тридцатые годы советские криминалисты, выполняя политический заказ, обосновали допустимость мер социальной защиты к лицам, невиновным в совершении конкретного общественно опасного действия. В итоге был создан теоретический и правовой фундамент для массовых репрессий: когда миллионы невинных соотечественников были уничтожены и направлены в лагеря и ссылки как «классово опасные», «социально опасные», «кулацко-зажиточные», «антисоветские элементы», «члены семей изменников Родины», «фашистские прихвостни», «бандеровцы» и т. п. Большинство советских граждан, побывавших в фашистском плену, после возвращения на Родину прямоком направлялись в советские лагеря. Меры безопасности применялись к целым народам. Только в Красноярском крае в этот период не по своей воле побывали 34889 «кулаков», 57701 немец из Поволжья, 19769 калмыков, 22000 поляков, 13034 прибалта².

По оценкам различных исследователей жертвами государственных репрессий и терроризма в СССР с 1917 по 1959 годы стали более 60 млн человек.³ Процесс унижения и уничтожения собственного народа посредством использования мер безопасности приобрел в СССР индустриальный размах даже раньше, чем в фашистской Германии. Видимо, прав был «вождь и учитель народов» - И.В. Сталин: в тридцатые годы Советский Союз стал индустриальной держа-

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Вопросы истории советского уголовного законодательства // Вестн. МГУ. Сер. Право. 1991. Вып. 3. С. 39.

² Очевидец. Еженедельная газета новостей. 1996. 26 окт. № 119 (246).

³ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1997. С. 187.

вой во всех отношениях.

В середине шестидесятых годов, после XX съезда КПСС, была предпринята попытка (во многих отношениях успешная) цивилизовать наше законодательство и правоприменительную практику. В теории права был провозглашен отказ от порочного принципа применения репрессий к лицам, невиновным в совершении конкретных общественно опасных действий. Сфера мер безопасности была существенно сужена, но, тем не менее, они сохранились во всех отраслях законодательства. Для обеспечения жизнедеятельности общества использовались различные их виды: чрезвычайное положение, административный надзор, защита государственной тайны, карантин, ограничения оборота некоторых веществ, оружия и т. п. И в этом нет ничего зазорного. Нет, не было и не будет общества или государства, которое обходилось бы без подобных мер.

Беда в том, что крайности в использовании мер безопасности, в чем обвиняли “загнивающий капитализм”, процветали в Советском Союзе в больших масштабах, чем в критикуемых странах. Выезд за пределы страны был сопряжен с таким количеством формальностей и проверок на лояльность, что этим правом пользовались лишь избранные. Колхозники не имели паспортов и фактически без «сверхуважительных» причин не имели возможности изменить место жительства. И это своеобразное “крепостное право” просуществовало вплоть до начала шестидесятых годов. Только в песне пелось: “Человек проходит как хозяин необъятной Родины своей”. На самом деле в стране, “где так вольно дышит человек”, действовали жесткие ограничения в прописке, а соответственно и в выборе места жительства. Разгоны и расстрелы демонстраций недовольных, необоснованное помещение в психиатрические больницы, ссылки и высылки “тунеядцев” и диссидентов, цензура средств массовой информации - все это использовалось тоталитарным режимом для обеспечения собственной безопасности.

Однако надлежащего теоретического обоснования этот институт так и не получил. Интересно, что даже на употребление самого термина «меры безопасности» применительно к советской правовой действительности было наложено негласное «табу» и он использовался, в основном, для критики «произвола, царящего в лагере империализма».

Причин теоретического «вакуума» вокруг мер безопасности несколько. Они, в основном, идеологические. Одна из них - стремление власти казаться лучше. Типичная для социализма ситуация двойных стандартов: в жизни - одно, а в теории - другое.

Не последнюю роль сыграло и то обстоятельство, что в коры-

стных руках Сталина и его подручных меры безопасности (защиты) настолько скомпрометировали себя, что одно упоминание о них порождало неприятные ассоциации. Как говорится, «обжегшись на молоке, стали дуть и на воду».

Умолчание, как известно, является одной из разновидностей лжи. Уклонение ученых-правоведов от принципиального решения вопроса о допустимости, основаниях и пределах использования мер безопасности и как следствие - «белые пятна» в их законодательной регламентации создали благоприятную для тоталитарной власти ситуацию, когда меры безопасности использовались бесконтрольно по властному усмотрению и опять-таки очень часто в качестве инструмента для расправы с инакомыслящими и инакоживущими.

Вместе с тем, поскольку меры безопасности - явление реальной жизни, правовая наука не могла их полностью игнорировать. Было написано немало работ, где исследовались материальные и процессуальные аспекты различных видов мер безопасности. Однако изучались, в основном, прикладные аспекты. Правовая природа этих мер затушевывалась, и в правовой науке они «задвигались» на второй план. При этом меры безопасности-защиты «маскировали» под другими названиями: «меры, посткриминального и постпенитенциарного воздействия», «специально-предупредительные меры», «специально-криминологические меры», «меры медицинского и воспитательного характера», «иные уголовно-правовые меры», «меры профилактики», «меры пресечения», «административно-пресекательные меры» и т. п.

Отчасти это делалось по цензурным соображениям. И лишь некоторым наиболее авторитетным ученым удавалось называть вещи своими именами. Так, после длительного перерыва отличную от наказания правовую природу мер медицинского и медико-педагогического характера очень четко обозначил М.Д. Шаргородский. «Наказание, - писал он, - ставит своей целью покарать, исправить преступника, а меры медицинского характера - излечить больного и защитить общество от опасных действий, допущенных им вследствие своего болезненного состояния. В этом отношении меры медицинского характера с полным правом могут именоваться мерами социальной защиты».¹

Только спустя 20 лет этот термин вновь использовал С.Я. Улицкий, который в одной из работ назвал принудительные меры медицинского характера мерами безопасности.² Но это был редкий

¹ Шаргородский М. Вопросы общей части уголовного права (законодательство и судебная практика). Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 222.

² Улицкий С.Я. Принудительное лечение и трудовое перевоспитание алкоголи-

случай, когда меры безопасности - защиты фигурировали под своим именем. Обычно бывало по-другому. Меры безопасности упоминали только в связи с характеристикой произвола, царящего в лагере империализма.¹ Для аналогичных мер, которые использовались в советском государстве, приходилось придумывать иные, более «благозвучные» названия.

Так, Томская школа профессора А. Л. Ременсона исследовала их под названием «*специально-предупредительные меры*».² В частности, А.К. Музеник и А.С. Червоткин изучали специально-предупредительные меры в отношении лиц, подвергнутых условному осуждению и условному осуждению с обязательным привлечением к труду;³ А.С. Бондаренко применительно к административному надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;⁴ В.А. Уткин - в исполнении наказания и предупреждении рецидива⁵; О.В. Филимонов - в индивидуальной профилактике и организации посткриминального воздействия, Н.В. Щедрин - в индивидуальной профилактике рецидива⁶.

Несмотря на использование нетрадиционной терминологии (что, в значительной степени было вызвано цензурными и идеологи-

ков в ЛТП как мера безопасности в советском праве // Конституция СССР и дальнейшее повышение эффективности норм уголовного права. Свердловск: Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1980. С. 144.

¹ См.: Воронин В.А. Тенденции современной буржуазной уголовной политики. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. С.122 - 123.

² См.: Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Дис. .. д-ра юрид. наук. Томск, 1964. С. 413; Ременсон А.Л. К вопросу об основных путях эволюции исправительно-трудового права // Актуальные вопросы государства и права. Томск: Изд-во Томск. ун-та, С. 213 -216.

³ См.: Музеник А.К. О возможных путях совершенствования института условного осуждения с применением ст. 44 УК РСФСР // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. С. 63-68; Червоткин А.С. Цель специального предупреждения преступлений и средства ее достижения при применении уголовного наказания // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. С. 147 - 161.

⁴ См.: Бондаренко А.С. Основания установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1988. С. 93 - 104.

⁵ См.: Червоткин А.С., Уткин В.А. Развитие специально-предупредительных мер некарательного характера в уголовно-правовых институтах, не связанных с лишением свободы // Правовые вопросы борьбы с преступностью Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. С. 87 - 103.

⁶ См.: Щедрин Н.В. Основания применения индивидуально-профилактических мер к освобожденным из ВТК // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1988. С. 105 - 111.

ческими соображениями), одной из заслуг профессора А.Л. Ременсона и его учеников является четкое выделение трех качественно различных видов воздействия на осужденных: 1) наказания, 2) мер специального предупреждения и 3) мер исправительно-трудового воздействия. Если сопоставить эти термины с теми, которыми пользовались до революции и пользуются в настоящее время западноевропейские криминалисты, то они будут соответствовать: 1) наказанию; 2) мерам безопасности; 3) мерам приспособления (ресоциализации, социальной профилактики). О том, что между мерами безопасности и специально-предупредительными мерами можно поставить знак равенства, свидетельствует определение последних. «По своему содержанию эти меры являются ограничениями социальных возможностей поведения преступников в той мере, в какой они могут быть использованы для совершения новых преступлений. Их непосредственная цель - ограничение или лишение преступника возможности совершить новое преступление»¹.

Другая заслуга А.Л. Ременсона состоит в том, что он сформулировал *принцип соединения мер наказания, специального предупреждения и исправительно-трудового воздействия*. Позднее этот принцип был детально разработан в трудах В.А. Уткина. Если его толковать расширительно, как *принцип соединения мер наказания, безопасности, компенсации и социальной профилактики*, то можно объяснить правовую природу и механизм любых мер, которые используются в правовом регулировании.

В.И. Горобцов, исследуя в этот же период правовую природу принудительных мер медицинского характера², мер, связанных с изоляцией от общества³, а позднее природу мер постпенитенциарного контроля⁴, пришел к выводу, что все они относятся к мерам безопасности.

К подобной оценке правовой природы принудительных мер медицинского характера присоединились А.Н. Тарбагаев и А.В.

---

¹ Червоткин А.С., Уткин В.А. Указ. работа. С. 91.

² См.: Горобцов В.И. Юридическая природа принудительных мер медицинского характера // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. Омск: Омск. высш. шк. милиции, 1983. С. 36 - 43.

³ См.: Горобцов В.И. О понятии принудительных мер, соединенных с изоляцией от общества // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1988. С. 160 - 161.

⁴ См.: Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: Монография. Орел: Высшая шк. МВД РФ, 1995. 160 с.

Усс¹. Большую группу мер, используемых в деятельности по предупреждению преступлений, квалифицировал как меры безопасности Н.В. Щедрин².

Различные аспекты мер безопасности (хотя они и назывались по-другому) исследовались в работах В.И. Арьковой, Г.М. Билык, С.Е. Вицина, Г.С. Гаверова, Ш.Х. Иногамова, В.В. Кальницкого, Н.А. Комаровой, Т.А. Михайловой, Р.И. Михеева, А.А. Музыка, В.В. Николюка, А.П. Овчинниковой, И.Л. Петрухина, В.А. Протченко, Н.К. Семерневой, Н.А. Сидоровой, С. Я.Улицкого, Э.Т. Шакрова, и многих других специалистов в области уголовного права и процесса.

Меры, которые по своей правовой природе относятся к мерам безопасности, не могли полностью игнорироваться и в других отраслях права. В 1968 году В.Д. Ардашкин защитил кандидатскую диссертацию, которая так и называется - «Меры защиты (пресечения) в советском административном праве»³. Эти проблемы затрагивали в своих работах Д.Н. Бахрах, И.А. Галаган, М.И. Еропкин, В.П. Лобзяков, С.С. Овчинский и другие специалисты в области административного права. Использование мер безопасности в условиях чрезвычайных ситуаций изучали И.Л. Петрухин, А.В. Грязнов, З.Д. Хазанов и другие авторы. Правда, в большинстве работ меры безопасности именовались «административно-пресекательными мерами», «административно-превентивными мерами» или «мерами пресечения».

В гражданском праве этот вид принудительного воздействия принято называть - *мерами защиты*. Кроме собственно мер безопасности в их объем включаются и меры восстановления. Специфичность мер защиты и их отличие от гражданской ответственности отмечали в своих работах Г.Я. Стоякин, О.А. Красавчиков и другие цивилисты.

Естественно, правовой институт мер безопасности (защиты) не обошла вниманием и общая теория права. С.Н. Кожевников подготовил и в 1968 году в Свердловске защитил диссертацию «Меры защиты в советском праве»⁴. Различные общетеоретические аспекты института мер безопасности (защиты) рассматривали С.С. Алексеев,

¹ См.: Тарбагаев А.Н., Усс А.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера, применяемых к осужденным // Правоведение. 1992. № 3. С. 115 - 117.

² См.: Щедрин Н.В. Меры безопасности в системе предупредительной деятельности // Вопросы уголовной политики. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 155 - 165.

³ См. Ардашкин В.Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1968. 17 с.

⁴ См.: Кожевников С.Н. Меры защиты в советском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. 19 с.

В.Д. Ардашкин, Б.Т. Базылев, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, Н.С. Маленин, В.В. Серегина и ряд других авторов. Вместе с тем серьезного развития это направление в общей теории права не получило, учения, интегрирующего все знания об этом межотраслевом институте, так и не состоялось.

1.3. Современные проблемы развития теории мер безопасности

Неопределенное положение мер безопасности в юридической науке и неоднозначное отношение к ним в значительной мере связано с непониманием и недооценкой их роли в механизме обеспечения жизнедеятельности. Прежде всего, следует определиться: меры безопасности - полезная необходимость или вредное, подлежащее искоренению из нашей практики явление?

В принципе, на этот вопрос уже ответила общественная практика. Мировой и отечественный опыт, да и, наконец, здравый смысл подсказывают, что меры безопасности вызваны к жизни общественной потребностью. Ни одно цивилизованное государство не обходится без них. Возражения против мер безопасности напоминают выступления против денег или змеиного яда. Да, змеиный яд - грозное и страшное средство, но в определенных дозах он же является ценнейшим лекарством. Из-за денег убито множество людей, произошло много несчастий, но попытки отказаться от них всегда заканчивались плачевно.

Роль и значение мер безопасности в современном обществе не только не снижаются, но и растут. Не затрагивая других аспектов, рассмотрим эту мировую тенденцию на примере борьбы с преступностью.

Понятно, что кардинально изменить ситуацию с преступностью могут только глубокие социальные преобразования. Однако не стоит умалять значение мер правового принуждения, без которых эти преобразования невозможны. Более того, достойный выход из криминального капкана, в который человечество себя загнало, **«лежит в расширении и углублении социально-правового контроля над противоправным поведением, криминологического и уголовно-правового»¹**.

Повышение эффективности принуждения - отдельная тема. Здесь важно обратить внимание лишь на один аспект - господство в

---

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века... С. 475.

современной российской юриспруденции “наказательной” концепции. Теория юридической ответственности - наказания настолько детализирована, а ее применение обставлено таким количеством правил и процедур, что в них теряется первоначальное назначение и смысл наказания. Адепты наказания как будто исповедуют: пусть рухнет мир, но торжествует «наказательная» юстиция. Другие средства, которыми располагает право, особенно меры безопасности, находятся на “задворках” правовой науки и практики. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с содержанием любого учебника по специальности “Юриспруденция”.

Это большой просчет. По сравнению с ответственностью - наказанием указанные меры - это более оперативный вид обуздания опасности. Современного Герострата или атомного террориста могут удержать только адекватные меры безопасности, а не угроза отдаленного во времени наказания, которого к тому же можно избежать.

Организованная преступность всегда будет изощреннее “магической” формулы УК, поиск которой идет в науке уголовного права. Поэтому более реалистичным представляется постепенное вытеснение организованной преступности и коррупции посредством мер безопасности (установления специальных запретов и обязанностей), позволяющих контролировать источники доходов и ограничивать доступ к власти.

Все более значимой проблемой становится предупреждение общественно опасных действий лиц, страдающих психическими заболеваниями, алкоголиков и наркоманов. И здесь при ближайшем рассмотрении предпочтительнее выглядит не наказание, а меры безопасности. Как показывает практика, последователи Джека Потрошителя руководствуются отнюдь не рациональными постулатами классической школы уголовного права.

Неосторожная преступность, особенно та ее часть, которая связана с использованием техники, по своим разрушительным последствиям давно опередила умысленную. Можно уверенно предположить, что именно она будет представлять для наших потомков наибольшую опасность. Поскольку в борьбе с неосторожными преступлениями наказание малоэффективно, удержать под контролем этот вид преступности можно только с помощью мер безопасности. Да и вообще темпы роста преступности в современном мире таковы, что обеспечить безопасность законопослушного населения и будущих поколений, игнорируя меры безопасности, нельзя.

Особенно наглядна ситуация с недооценкой мер безопасности в России, где в середине девяностых годов XX века резко измени-

лись политическая и идеологическая ситуации. Под лозунгами гласности, демократизации, перестройки началась борьба против произвола тоталитарной власти, необоснованных ограничений прав и свобод человека. Наболело.

Но как это всегда бывает в России, в очередной раз “вместе с водой выплеснули и ребенка”. Из одной крайности шарахнулись в другую. На волне перестроечной эйфории многие разумные ограничения прав и свобод (а они, как известно, составляют содержание мер безопасности) отнесли к проявлениям тоталитарного режима. Вседозволенность приняли за демократию. Были упразднены лечебно-трудовые профилактории для алкоголиков и наркоманов. Одно время почти прекратили существование приемники-распределители для лиц, не имеющих определенного места жительства.

Россияне всегда рассматривали власть как стихийное бедствие и как источник опасности. Однако в борьбе с тоталитарными ограничениями незаметно на второй план отодвинулась проблема защиты прав и свобод законопослушных сограждан от других источников опасности, защита от криминальных притеснений. Преимущества свободы быстрее других оценили и воспользовались ими криминальные элементы и мошенники всех мастей. Свободой воспользовались националисты и экстремисты.

Новая власть не смогла в короткий срок выработать адекватные новым реалиям меры безопасности. А может быть, и не хотела. Ее представители не только равнодушно взирали на ограбление народа через разные финансовые, образовательные и иные и криминальные «пирамиды», но вступили в соревнование с преступным миром: кто скорее ограбит собственный народ.

Воистину, «хотели как лучше, а получилось как всегда». Бывший советский гражданин в плане безопасности брошен государством на произвол судьбы и вынужден занять круговую оборону. «Прозрачные» государственные границы и укрепление «персональных границ» решетками на окнах и металлическими дверями – красноречивые символы нового времени. Вернулись к худшему варианту, чем тот, от которого пытались уйти.

Лишь спустя значительное время приходит осознание, что меры безопасности - это не абсолютное зло. Главные вопросы: кого и какие ценности они защищают? От какой опасности ограждают? Каково соотношение причиняемого и предотвращаемого вреда? Демократия не отменяет меры безопасности. Изменяется лишь их парадигма. Для демократического общества приоритетными являются иные ценности, которые также нуждаются в надежной защите, в том числе и с помощью мер безопасности.

Для будущих критиков специально выделяю, что **автор - сторонник демократического, а не авторитарного и тем более не тоталитарного пути развития России.** Автор, как и большинство сограждан, не противник реформ. Но хотелось бы знать конкретно: в чем сущность этих реформ, какова их цена, последовательность и продолжительность? Каковы базовые ценности общества, которое мы якобы строим?

Так называемая национальная идея - это яркий и четкий образ будущего России, с которым согласно большинство россиян. Согласовывая с соседями параметры и возводя фундамент нового общего дома, следует одновременно создавать и систему мер безопасности.

Мы и так упустили много времени. Политическая и экономическая власть «приватизирована» людьми, порядочность которых у большинства сограждан вызывает сомнения. Криминалитет прямо или косвенно лоббирует выгодные для себя законы, препятствуя установлению управляемости и контроля.

Однако нового кровавого передела Россия уже не выдержит. Есть единственный выход - постепенно сужать поле деятельности людей бесчестных, внедряя реальное разделение властей, осуществляя защиту всех ее ветвей от проникновения криминалитета, вводя антитеррористические, антимонопольные и антикоррупционные ограничения, делая прозрачными государственные, муниципальные и личные бюджеты чиновников. Меры безопасности следует поставить на службу демократии.

Итак, меры безопасности - это средство, необходимое для поддержания стабильности **любой** общественной системы, но средство, требующее очень деликатного обращения. При несоблюдении определенных условий этот вид принуждения может сам стать источником опасности, подтверждение чему - негативный опыт сталинского периода. Есть пословица - «Тупым ножом обрежешься быстрее». Меры безопасности - это инструмент, которым нужно пользоваться с особой осторожностью, предварительно изучив и «наточив».

Меры безопасности - такая же объективная реальность, как сила тяжести. Они существуют независимо от их общественного признания и степени познания. Миллионы лет люди учитывали и использовали силу тяжести, но открытый И. Ньютоном закон всемирного тяготения позволил делать это гораздо эффективнее. Проблема состоит не столько в том, чтобы признать меры безопасности, а скорее в том, чтобы правильно определить сферу и основания их применения.

Наблюдается любопытное явление. *Практика в деле использования мер безопасности идет впереди теории.* Интуитивно, по об-

разцу стран, уже прошедших подобный путь, учитывая опыт собственных ошибок, выстраивается и наше законодательство. Меры безопасности, пусть под другими ярлыками, но вводятся.

Вялотекущее познание института мер безопасности трудно объяснить. Даже если учесть, что на науке далеко не лучшим образом сказывается ситуация переходного периода, ведь в России наука никогда напрямую не зависела от экономики, а скорее развивалась вопреки ей. Диссертаций по юридическим специальностям защищается ничуть не меньше, чем раньше.

Если меры безопасности - «вредное и подлежащее искоренению явление», его тем более нужно изучать. Однако обстоятельных критических работ, направленных против института мер безопасности, нет. Громких голосов «против» тоже не слышно.

На наш взгляд, сложившемуся положению есть несколько объяснений. *Настороженное отношение к мерам безопасности в России (да и не только в России) связано с тем, что в некоторые исторические периоды этот институт использовался слишком широко и произвольно. Жертвы неумеренного применения мер безопасности оказались очень большими. Кроме того, феномен мер безопасности мы до сих пор не понимаем, а, как и первобытный человек, чего не понимаем, того и боимся.*

Современная российская правовая наука остается в значительной мере советской, а для последней характерно пренебрежительное (постепенно переходящее в снисходительное) отношение к институту мер безопасности. Стереотипы, о том, что понятия «меры безопасности», «опасное состояние» связаны с произволом, царящим в лагере империализма», которые перекочевали в советскую правовую науку из идеологии, сохраняются. И это не критика, а констатация.

В российской правовой науке отсутствует историческая преемственность. Если сто лет назад термин “меры безопасности (защиты)” был понятен каждому российскому юристу, то нынешнему поколению российских правоведов его приходится объяснять. Большинство из нас уверено, что российская юриспруденция ведет начало с 1917 года. Работы советских и современных российских юристов практически не содержат анализа развития правовой науки Российской империи. Советские правоведы «изобрели» много новых понятий и терминов, которые иногда не только не совпадают, но и противоречат тем, которые традиционно использовались в российском праве. Первоисточники не переиздаются, а уяснить истинную позицию через «культурные наслоения» советского периода достаточно сложно.

Сказывается определенная изоляция от мировой науки, в которой долгое время находилась советская юриспруденция. Казалось бы, все информационные фильтры в настоящее время прекратили свое существование. Тем не менее, последствия еще дают о себе знать. Языковой барьер, который достался нам в наследство от «невыездных» времен, будет преодолен еще не скоро. Большинство исследователей знакомятся с зарубежным опытом через переводные работы, отбор и качество которых оставляют желать лучшего.

Мы уже отмечали, что от изучения института мер безопасности не смогла «отмахнуться» ни одна отраслевая наука. В этом плане более других продвинулась теория уголовного права, хотя и здесь достижения не так уж впечатляющи. Процесс отраслевого исследования можно сравнить с известной притчей о слоне и слепцах, когда каждый из слепцов определял слона, руководствуясь своими осязательными ощущениями. Такие «участковые» выводы и определения верны лишь в ограниченных пределах. Ведется исследование конкретных мер, их видов, а на то обстоятельство, что эти меры принадлежат к общему роду - мерам безопасности, - мало кто обращает внимание. За деревьями не видно леса.

Поневоле вспомнишь классика марксизма-ленинизма: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «наткаться» на эти общие вопросы».¹ Продвижению вперед мешает отсутствие *общей теории мер безопасности*, которая должна быть создана в рамках общей теории права. Изучение мер безопасности всеми отраслями права и общей теорией права будет взаимно обогащать эти науки.

Меры безопасности имеют огромное значение в сдерживании преступности. Однако несмотря на то, что постоянно подчеркивается значение комплексного рассмотрения и выделения элементов, составляющих предупредительную деятельность², как ни странно, предупредительный потенциал мер безопасности не был оценен в криминологии. Советские криминологи, скрупулезно исследуя весь спектр мер предупреждения преступлений (вплоть до мер общественного воздействия), слона под названием «меры безопасности» даже не заметили. В теории предупреждения преступности использовались искусственно созданные конструкции - «специально-криминологические», «специально-предупредительные» или «криминологические» меры, а термин «меры безопасности» до недавнего

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 368.

² Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. М.: ИНФРА · М - НОРМА, 1997. С. 339.

времени вообще не употреблялся¹.

Представляется правильным в теории мер безопасности выделить *Общую* и *Особенную* части. В Общей части должны рассматриваться концептуальные проблемы и закономерности теории мер безопасности. В Особенной части они должны конкретизироваться применительно к отдельным группам источников опасности и объектов охраны: антикоррупционные, антитеррористические, антимонопольные, антикриминальные меры безопасности, меры безопасности при чрезвычайных обстоятельствах, меры безопасности в отношении душевнобольных, алкоголиков и наркоманов и т.п.

Уяснению сути проблемы мешает *терминологическая путаница*. Анализ источников показывает, что для обозначения единой по своей природе мер и правового института употребляются термины «меры защиты», «меры социальной защиты», «меры охраны», «меры пресечения», «меры превенции», «меры безопасности». Причем каждый из названных терминов употребляется в нескольких значениях. Например, термин «меры защиты» в уголовном процессуальном праве употребляют для обозначения: а) одной из уголовно-процессуальных функций; б) действий стороны в уголовном процессе; в) средств для защиты участников процесса. В гражданском праве термин «меры защиты» обозначает: во-первых, группу мер, по своей природе отличных от мер гражданской ответственности; во-вторых, защиту гражданских прав различными правовыми способами, в том числе в суде; в-третьих, действия стороны в гражданском процессе.

Употребляя один и тот же термин, оппоненты вкладывают в него различный смысл. Для выхода из этой ситуации необходимо использовать известный в логике прием «терминологической конвенции»², то есть договориться об однозначном употреблении одного и того же термина. Прежде всего следует отказаться от использования понятий «меры социальной защиты», «меры защиты» и «меры безопасности» в качестве синонимов и уточнить объем каждого из них. В ходе дискуссий, которые продолжаются уже более ста лет, произошла подмена понятий, которую стороны не замечают.

Представляется, что наиболее удачным термином для обозначения группы мер относящихся по своей правовой природе к особому виду принуждения, является термин **«меры безопасности»**. Тер-

¹ См. подробнее: Щедрин Н.В. О соотношении мер безопасности и мер криминологической профилактики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе. Ч. 1/ Краснояр. высш. шк. МВД России. Красноярск, 1999. С. 189 - 191.

² См.: Свинцов В.И. Логика. М.: Высш. шк., 1987. С. 130 – 131.

мины «меры социальной защиты» и «меры защиты», на наш взгляд, имеют иное, может быть, более широкое значение.

В свою очередь, различные виды мер безопасности должны получить однозначное, принятое всеми название. Наши предложения на этот счет изложены в разделе 4 настоящей работы - «Классификация мер безопасности». За «стол переговоров» следует усаживаться немедленно, так как продуктивная работа при терминологической невнятности невозможна.

Сказанное, конечно, не исчерпывает всех современных проблем развития теории мер безопасности. И хотя это не добавляет оптимизма, мы верим, что здравый смысл все равно возобладает. Как говорится, «капля по капле и камень долбит».

2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

*Жить надо по «понятиям». Но «понятия»
должны быть правильными.*

Один преступный «авторитет».

Поиск словосочетаний «меры безопасности» и «меры защиты» в энциклопедиях, энциклопедических, философских, социологических, юридических и прочих словарях и справочниках не увенчался успехом. Нам пришлось прибегнуть к различным видам толкования¹: семантическому, легальному, доктринальному и сравнительному.

2.1. Семантическое толкование

Словарь русского языка С.И. Ожегова² содержит четыре толкования слова «мера»: «1. Единица измерения. 2. Граница, предел проявления чего-н. 3. Средство для осуществления чего-н., мероприятие. 4. Старая русская единица емкости сыпучих веществ, а также сосуд для измерения их». Похоже, что в искомом словосочетании слово «мера» употребляется во втором или в третьем значении.

Безопасность С. И. Ожегов определяет как “состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности“, а **безопасный** толкуется как “не угрожающий опасностью, защищающий от опасности”. Что же такое **опасность**? С.И. Ожегов полагает, что это - “возможность, угроза чего-н. очень плохого, какого-н. несчастья”. Наиболее подходящим для целей нашего исследования представляется понимание **меры безопасности как средства или мероприятия защиты от чего-нибудь плохого, какого-нибудь несчастья.**

Примерно к таким же выводам приводит семантическое толкование слова «защита», которое, согласно С.И. Ожегову, имеет четыре значения: « 1. см. защитить. *Искать защиты. Будь мне защи-*

¹ Под толкованием здесь понимаем процесс познания, мышления, связанный с уяснением содержания понятия.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990. 921 с.

той. Взять под свою защиту 2. То, что защищает, служит обороной. 3. *собирает*. Защищающая сторона в судебном процессе. *Выступление защиты*. 4. *собирает*. Часть спортивной команды, имеющая задачу не допустить мяч, шайбу в свои ворота. *Играть в защите*».

«**Защитить**, -щищу, - щитишь; - щитенный (-ен, -ена); *кого-что*. Охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности. 3. *обиженного, город от врага*. 2. Предохранить, обезопасить от чего-н. 3. *от холода*. 3. *что*. Отстоять (мнение, взгляды) перед чьей-н. критикой возражениями. 3. *свою точку зрения*. 4. В целях получения соответствующей квалификации публично (на заседании ученого совета или перед специальной комиссией) обосновать положения своей диссертации, проекта, диплома. 3. *диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук*».

Хотя термины «меры безопасности» и «меры защиты» являются устойчивыми словосочетаниями, ни один из словарей не дает его определения. А толкование слов «мера», «безопасность», «защита» в других словарях русского языка мало отличается от толкования словаря С.И. Ожегова.

Выбирая из множества возможных вариантов, можно сделать вывод, что в искомом случае ***мера безопасности - это мероприятие или средство защиты, охраны, ограждения, предохранения от посягательств, враждебных действий опасности, чего-нибудь плохого, какого-нибудь несчастья***. Может быть, такое определение приемлемо в быту, но вряд ли оно может служить опорой для проведения научных исследований или в качестве рабочего определения.

Второй вывод, к которому приводит семантическое толкование: словосочетания «меры безопасности» и «меры защиты» не имеют различий. Очевидно, по этой причине они издавна использовались как синонимы.¹

2.2. Легальное толкование

Российское законодательство не определяет понятие «мера». Оно употребляется лишь в словосочетаниях, иногда в связи с понятием «безопасность». Ст. 1 Закона РФ «О безопасности» определяет безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Жизненно важные интересы - совокупность потребностей,

¹ См., например: Жижиленко А.А. Указ. работа. С. 248.

удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства“.

Как ни странно, этот базовый закон не содержит таких ключевых понятий, как «опасность», «источник опасности». Вместо них используется понятие «угроза безопасности», которое определено достаточно расплывчато – “совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства”. Исходя из столь “конкретного” определения, непредоставление, например, мне возможности для работы над диссертацией в библиотеке Конгресса США вполне можно рассматривать как угрозу безопасности моей личности.

В поиске определения мало помогает содержание ст. 4 Закона РФ “О безопасности”, согласно которой “безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности общества и государства”.

Термины “безопасность” и «меры безопасности» используются в некоторых других федеральных законах. Так, Федеральный закон от 21 декабря 1994 года “О пожарной безопасности” определяет пожарную безопасность как “состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров”, а “меры пожарной безопасности” как “действия по обеспечению пожарной безопасности, в том числе по выполнению требований пожарной безопасности” (ст. 1).

Ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 года “О дорожной безопасности” термин “безопасность дорожного движения” толкует как “состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий”. Термин “меры дорожной безопасности” в данном законе вообще не используется.

Федеральный закон “О государственной защите судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов” от 20 апреля 1995 года в качестве одного из видов государственной защиты предусматривает меры безопасности (ст. 3). Но и здесь законодатель уклоняется от определения “меры безопасности” и ограничивается лишь их перечнем:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия и специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;

4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;

5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;

6) переселение на другое место жительства;

7) замена документов, изменение внешности.

Именно эти меры безопасности имеются в виду в ст. 320 Уголовного кодекса РФ, которая устанавливает ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, примененных в отношении должностных лиц.

Подобный «перечневый» подход использован в Уголовно-исполнительном кодексе. Ст. 86 УИК РФ «Меры безопасности и основания их применения» также не содержит определения этого вида воздействия, а из смысла статьи вытекает, что к мерам безопасности относится применение физической силы, специальных средств и оружия.

Ряд федеральных законов и кодексов, которые содержат меры, явно относящиеся по своим признакам к разряду мер безопасности (защиты), используют для их наименования другую терминологию. В Уголовном кодексе РФ их называют родовыми терминами - «принудительные меры медицинского характера», «принудительные меры воспитательного воздействия». В Семейном кодексе РФ используется наименование индивидуальной меры - «лишение родительских прав», «отобрание ребенка», «ограничение родительских прав» и т. п.

Как видим, легального определения мер безопасности в настоящее время не существует, а на основе анализа действующего законодательства выработать общее определение мер безопасности трудно: во-первых, единые по своей правовой природе меры обозначаются различными терминами, а во-вторых, законодатель избегает содержательного определения и использует «перечневый» метод.

Подзаконные нормативные акты и интерпретационные документы понятия мер безопасности также не определяют. Даже государственный стандарт, устанавливающий термины и определения основных понятий в области безопасности в чрезвычайных ситуациях, не содержит их определения¹.

---

¹ См.: Государственный стандарт Российской Федерации. ГОСТ 220.02 - 94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий // Основы безопасности жизни. 1997. № 3. С. 56 - 62.

2.3. Доктринальное толкование

Законодательство отражает уровень развития науки, а наука, к сожалению, в поиске удобного рабочего определения мер безопасности продвинулась недалеко. Изучение научной литературы на эту тему не только не добавляет ясности, но и вконец запутывает, человека, решившего разобраться в этой проблеме.

Начнем с того, что редко кто пытается навести порядок в понятийно-категориальном аппарате. Даже авторы, специально исследующие проблему безопасности, обходятся без определения ключевых понятий¹. Содержательного определения мер безопасности (защиты) не удалось найти ни в одном современном источнике.

В начале XX века профессор А.А. Жижиленко обратил внимание, что объем, который вкладывают в понятие мер безопасности уголовное законодательство и законопроекты разных стран, а также разные исследователи, неодинаков. Все взгляды относительно природы мер социальной защиты, по его мнению, «можно свести к двум - это или отрицание принципиального различия между наказанием и мерами социальной защиты, или признание его»².

Первое направление, которое отождествляет наказание и меры защиты, имеет, в свою очередь, две разновидности: 1) наказание исторически эволюционировало к мерам защиты, и в настоящее время меры защиты включают в себя наказание³, а по мнению некоторых исследователей, и воспитание, и награду⁴; 2) меры защиты заключают в себе все существенные черты наказания и поглощаются наказанием⁵.

Авторы, отстаивавшие самостоятельную природу мер защиты, относительно объема этого института также не единодушны. Сам А.А. Жижиленко считал, что “меры защиты можно определить как такие меры, которые применяются к лицам, учинившим преступные деяния, и которые, не выражая особой оценки учиненного и считаясь лишь с особыми психическими свойствами этих лиц, направлены на предупреждение учинения ими новых преступных деяний путем воздействия на них посредством вторжения в сферу их правовых благ”⁶. Он полагал, что к мерам защиты относятся: лишение свободы

---

¹ См., например: Крысин А.В. Безопасность предпринимательской деятельности. М.: Финансы и статистика, 1996. 384 с.

² Жижиленко А.А. Указ. работа. С. 263.

³ Там же С. 263 - 269

⁴ Там же С. 269.

⁵ Там же. С. 269 - 276.

⁶ Жижиленко А.А. Указ. работа. С. 249.

(удаление в определенную местность, меры изоляции и лечения, применяемые к невменяемым, уменьшенно вменяемым и алкоголикам, меры принудительного воспитания несовершеннолетних, меры трудового перевоспитания нищих, тунеядцев, меры обезвреживания общеопасных рецидивистов), полицейский надзор, лишение известных прав, опубликование приговора¹.

Другие авторы в объем мер защиты предлагают включать: 1) условное осуждение, реабилитацию, неприменение наказания в особенно легких случаях; 2) воспитательные меры; 3) конфискацию и уничтожение вещей; 4) меры пресечения и необходимую оборону².

Профессор Ф. Лист считал, что «*мерами социальной защиты* являются как *меры приспособления* (mesures d'adaptation), так и *меры устранения* (mesures d'elimination). Первые имеют целью приспособить индивида к социальной жизни, вторые изъять его из неё. Первые, если они по истечении известного времени не достигли цели, должны прекратить своё действие, вторые должны длиться до тех пор, пока имеется налицо опасное состояние, против которого они направлены»³.

Еще более широкой позиции придерживается основатель «школы новой социальной защиты» Марк Ансель, который включает в их объем карательные и все некарательные меры обращения с преступником.

Такого же широкого значения термина «социальная защита» придерживается академик В.Н. Кудрявцев, который считает, что «смысл социальной защиты состоит не только в уголовно-правовом воздействии на преступника и материальной помощи малоимущим слоям населения, но и в комплексе экономических, социальных, политических мер, направленных на социализацию неадаптировавшихся слоев населения, сглаживание классового конфликта»⁴.

В современной российской юриспруденции ученых, которые отрицали бы существование мер безопасности, и активных противников их использования нет. Во всяком случае, публично такой позиции никто не высказывает. Подавляющее большинство правоведов признают, что наряду с юридической ответственностью (наказанием) существуют некие отличные от нее виды воздействия, иные виды принуждения. Но на этом согласие кончается. Как и в XIX веке,

¹ Там же. С. 307.

² См. там же С. 360 - 361.

³ Цит. по: Люблинский П.И. Указ. работа. С. 84.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М.: Издат. группа «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1998. С. 195.

продолжается терминологическая разногласица.

Обычно в определении принадлежности мер идут двумя путями: один - от принуждения к его видам и разновидностям (от общего к частному), другой - от конкретных мер к видам и родовой принадлежности (от частного к общему). С сожалением приходится констатировать, что теория права и отраслевые правовые науки являются преимущественно теориями юридической ответственности - наказания. Иные способы и виды социальной регуляции - стимулирование, восстановление и меры защиты - в теоретическом плане в правовых науках гораздо менее исследованы, а в учебной литературе практически не представлены. Большинство авторов учебников уклоняется от их определения и характеристики. Типичным в этом плане является учебник теории государства и права под редакцией В.М. Корельского и В.Д. Перевалова, где видам принуждения, которые отличаются от юридической ответственности - мерам защиты субъективных прав, мерам пресечения, принудительным мерам воспитательного воздействия, принудительным мерам медицинского характера и реквизиции - отведен целый параграф объемом в... полторы страницы¹.

В тех немногочисленных источниках, где дается определение мер принуждения, которые лежат за рамками наказания, выявляется достаточно пестрый спектр понимания того, что считать мерами защиты.

Специально изучавший меры административной защиты В.Д. Ардашкин определял их как «оперативные действия органов государственного управления, которые заключаются в прекращении юридических аномалий путем принуждения субъектов к исполнению лежащих на них административно-правовых обязанностей»².

Позднее, исследуя эту проблему на общетеоретическом уровне, он пишет: «Варианты принудительно-правового регулирования (правоохранительной деятельности), в зависимости от оснований реализации заложенных социально-юридических программ, подразделяются, по нашему мнению, на такие основные виды: а) институт ответственности; б) институт защиты; в) институт предупреждения; г) институт процессуального обеспечения. Несколько упрощая дело и акцентируя внимание на главном, программы отмеченных видов принуждения можно кратко определить так: меры ответственности

¹ Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: ИНФРА · М - Норма. 1997. 570 с.

² Ардашкин В.Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве... С. 8.

призваны осудить, покарать виновного нарушителя (правонарушителя), чтобы исправить, перевоспитать его и упреждающе воздействовать на других. Меры защиты направлены против обязанного субъекта, с которым связано отклонение от правопорядка, чтобы прекратить (пресечь) нарушение и восстановить порядок. В превентивных мерах проявляется государственная предусмотрительность, чтобы предупредить опасные ситуации при вероятности (презумпции) их наступления. Меры процессуального обеспечения – это вспомогательное (процедурное) «вооружение» для преодоления возможного и действительного сопротивления участников процесса, чтобы обеспечить применение основных принудительных мер (ответственности, защиты, превенции)»¹.

С.Н. Кожевников выделяет следующие виды государственного принуждения: «1) меры предупреждения, направленные на предотвращение правонарушений и других отрицательных последствий; 2) меры пресечения, обеспечивающие прекращение длящегося правонарушения; 3) меры защиты субъективных прав; 4) меры юридической ответственности»².

В другой статье он делит принуждение на: «предупредительные правовые средства, меры пресечения правонарушений, восстановительные, юридическую ответственность»³.

Меры предупреждения, по мнению С.Н. Кожевникова, это предупредительные средства, применяемые для превенции опасных деяний со стороны отдельных лиц (надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы) или предупреждения вредных последствий, которые могут наступить при наличии специальных условий (реквизиция во время стихийного бедствия и др.). Они могут использоваться и для предотвращения уклонения субъектов от исполнения возложенных обязанностей (подписка о невыезде, заключение под стражу и др.)⁴.

Меры пресечения обеспечивают принудительное прекращение правонарушений граждан или организаций. К их числу относятся: удаление нарушителей из зала суда, приостановление рабо-

¹ Ардашкин В.Д. Охранительный механизм в праве // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. Ч. 1. С. 24.

² Кожевников С.Н. О принуждении в правоохранительной деятельности советского государства // Проблемы применения советского права. Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1973. С. 123.

³ Кожевников С.Н. Социальное назначение, структура и формы государственного принуждения // Там же. С. 135.

⁴ Кожевников С.Н. О принуждении в правоохранительной деятельности советского государства... С. 124.

ты на объектах в связи с грубым нарушением правил техники безопасности и др.¹

Меры защиты субъективных прав преследуют в основном правовосстановительные цели. Они направлены на устранение последствий правонарушения. Это изъятие имущества в натуре из временного владения в гражданском праве, признание акта недействительным в административном праве, взыскание алиментов в семейном праве, возмещение материального ущерба в трудовом праве и др.²

Юридическая ответственность - это «основанная на нормах права обязанность лица, допустившего виновное отступление от требований правовых норм, отвечать перед государством за свои деяния и нести отрицательные последствия в виде определенных лишений»³.

Подобной позиции придерживается В.В. Серегина, которая также выделяет четыре основных формы государственного принуждения: а) предупреждение (превенция), б) пресечение, в) правовосстановление (меры защиты субъективных прав и обязанностей), г) юридическую ответственность⁴.

По мнению С. С. Алексеева, деление санкций на правовосстановительные и штрафные совпадает с классификацией санкций на меры защиты и меры ответственности. Эти два деления якобы дополняют друг друга. Если первое из них характеризует содержание юридических санкций, их значение для существующих до противоправного поведения правоотношений, то второе отражает особенности действия санкций, заложенных в них социальных программ, их последствий для лица, в отношении которого они применяются.⁵

А.Г. Юрьева полагает, что в трудовом праве все виды принуждения следует подразделять на дисциплинарную ответственность и меры защиты⁶, а меры защиты включают в себя меры восстановления и меры пресечения.⁷

¹ Кожевников С.Н. Указ. работа. С. 124 -125.

² Там же.

³ Кожевников С.Н. Социальное назначение, структура и формы государственного принуждения... С. 137.

⁴ См.: Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. С. 84 - 109.

⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 272.

⁶ Юрьева А.Г. Меры защиты и дисциплинарная ответственность // Проблемы правоправедения на современном этапе. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. С. 99 - 100.

⁷ См.: Юрьева А.Г. К вопросу о видах мер защиты в трудовом праве // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Томск: Изд-во Томск. ун-та. 1985. С. 149 - 150.

Профессор Д.Н. Бахрах в административном праве мер защиты вообще не находит. Все виды административного принуждения он делит на меры пресечения, восстановительные меры и меры взыскания. «М е р ы п р е с е ч е н и я направлены на прекращение противоправных действий и состояний. Они используются для того, чтобы не допустить новых правонарушений, вредных последствий. К их числу относятся: принудительное лечение заразных больных, алкоголиков и наркоманов, административный надзор органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, приостановление работы предприятий, запрещение эксплуатации механизмов и другие меры»¹.

«В о с с т а н о в и т е л ь н ы е меры применяются с целью возмещения причиненного ущерба, восстановления прежнего положения вещей. Поэтому вид и размер этих мер зависят от характера и размера вреда, причиненного правонарушителем.

К ним относятся меры материальной ответственности (взыскание ущерба, денежный начет), снос самовольно возведенных строений и сооружений, административное выселение из самовольно занятых жилых помещений, изъятие у организации незаконно полученного»².

Н.С. Малеин, наоборот, считает, что в меры защиты входит предупреждение, пресечение и восстановление. «Меры защиты, - пишет он, - направлены или на предупреждение и пресечение нарушения права (перевод на предварительную оплату счетов, задержание и др.), или на пресечение действий, нарушающих (могущих нарушить) интересы других (лишение водительских прав, приостановление работ, негативный иск и др.), или на восстановление нарушенных имущественных или личных интересов (большинство из названных мер защиты), или непосредственно на защиту правопорядка (признание сделок недействительными, реквизиция и др.)»³.

Другой путь определения мер безопасности - от частного к общему. По нему идут такие авторы как В.И. Горобцов, рассматривающий принудительные меры медицинского характера⁴ и меры постпенитенциарного воздействия⁵ как разновидности мер безопас-

¹ Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: Учеб. пособие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 19.

² Там же. С. 20 - 21.

³ Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит, 1985. С. 149.

⁴ См.: Горобцов В.И. Юридическая природа принудительных мер медицинского характера... С. 36 - 43.

⁵ См.: Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия... 160 с.

ности, а также красноярские ученые А.И. Тарбагаев и А.В. Усс, относящие принудительные меры медицинского характера к мерам безопасности¹.

В последние годы как меры безопасности квалифицируют меры, обеспечивающие безопасность судей и иных должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также меры, обеспечивающие безопасность лиц, содействующих уголовному правосудию².

Очень часто термин «меры безопасности» применяют в отношении мер безопасности на производстве, а также в работах о виктимологическом предупреждении³.

Как видим, надежды, которые мы возлагали на доктринальное толкование, себя не оправдали. Профессор А.А. Жижиленко 85 лет назад по этому поводу писал: «...В литературе уголовного права мы не находим почти вовсе определения понятия мер защиты... Имеющиеся же определения мер социальной защиты представляются не вполне удачными, так как они не указывают всех элементов этого понятия...»⁴. 30 лет назад, проанализировав взгляды советских и зарубежных ученых, В.Д. Ардашкин отметил их противоречивость и отсутствие единого понятия мер безопасности⁵.

Сетования старших коллег можно повторить и сегодня. Ясности по проблеме мер безопасности не прибавилось. Скорее наоборот. Если до революции термины «меры безопасности» и «меры защиты» использовались как синонимы, то многие современные авторы, судя по всему, так не считают. Во всяком случае, прямых высказываний на этот счет в работах не содержится.

Теория мер защиты в советский период разрабатывалась без учета прошлого опыта, без соотнесения новых взглядов с предшествующими, без наведения «терминологических мостов». Желая понять, что такое «меры безопасности - защиты», особенно добросовестные студенты, попадают в очень сложную ситуацию.

Есть только одно общее, что объединяет современных россий-

¹ Тарбагаев А. Н., Усс А. В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера, применяемых к осужденным... С. 115 - 117.

² См., например: Брусницын Л.В. О порядке применения мер безопасности к лицам, содействующим уголовному правосудию // Государство и право. 1997. С. 92 - 97.

³ См., например: Меры безопасности во время деловых поездок за границу // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). М.: ВИНТИ, 1998. С. 20 - 23.

⁴ Жижиленко А.А. Указ. работа. С. 250.

⁵ См.: Ардашкин В.Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве... С. 3.

ских правоведов по проблеме мер защиты. Никто из них публично не отрицает института мер защиты. Кстати, нет возражений и против института мер безопасности. Лишь некоторые авторы, как, например, Д.Н. Бахрах, предпочитают не использовать термин «меры защиты», заменяя его другими.

Однако спектр мнений об объеме понятия «меры защиты» так пестр и разнообразен, что почти не поддается систематизации. Современные подходы к определению объема категории «меры защиты» с достаточной долей условности можно подразделить на следующие:

1. В объем мер защиты входят принудительные и непринудительные меры, которые используются для защиты общества: меры наказания, безопасности, восстановления и социальной реабилитации (карательные и некарательные меры) (В.Н. Кудрявцев).

2. Меры защиты - это все вышеперечисленные меры за исключением наказания - ответственности (некарательные меры).

3. Меры защиты - это все принудительные меры за исключением наказания (С.С. Алексеев).

3. Меры защиты - меры принуждения, включающие в себя предупреждение, пресечение и восстановление (Н.С. Малеин).

4. Меры защиты - это принудительные меры, включающие в себя меры восстановления и меры пресечения - А.Г. Юрьева.

5. Меры защиты - это все меры принуждения за исключением мер предупреждения, пресечения, юридической ответственности (В.Н. Кожевников).

6. Меры защиты - это все меры государственного принуждения за исключением мер ответственности, предупреждения и процессуального обеспечения (В.Д. Ардашкин).

Кроме того, некоторые авторы, не прибегая к общему определению мер безопасности, относят к ним отдельные виды правового принуждения: принудительные меры медицинского характера (В.И.Горобцов, А.Н.Тарбагаев, А.В. Усс); меры постпенитенциарного воздействия (В.И.Горобцов); меры защиты судей, потерпевших свидетелей и других участников процесса (Л.В.Брусницын).

Таким образом, для теории права, как и для законодательства, характерна противоречивость понятийного аппарата, многозначность и неопределенность терминологии.

Нам представляется, что *меры безопасности - это вид правового ограничения, используемый для пресечения вредного влияния источника повышенной опасности и защиты объекта повышенной охраны, который по своим основным признакам существенно отличается от других видов правового ограничения - мер наказа-*

ния и восстановления.

Мы подчеркиваем, что в объем мер безопасности не входят меры, которые не связаны с принудительным ограничением прав и свобод граждан (ресоциализация, социальная профилактика), а также такие виды принудительного ограничения, как меры наказания и восстановления. То есть меры безопасности - это только та часть мер социальной защиты, которую профессор Ф. Лист называл меры устранения (*mesures d'elimination*). Другая часть мер социальной защиты, которые он именовал мерами приспособления (*mesures d'adaption*), мерами безопасности не являются. Мы исходим из того, что «меры безопасности», «меры восстановления» и «меры наказания» - это рядоположенные правовые категории, различные виды принуждения и относительно самостоятельные межотраслевые институты права.

2.4. Сравнительное толкование

Один из путей конкретизации содержания мер безопасности – это их сравнение с другими известными видами социальной регуляции. К.Д.Ушинский писал: «Сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаем не иначе как через сравнение, и если бы нам представился какой-нибудь новый предмет, которого мы не могли бы ни к чему приравнять и ни от чего отличить (если бы такой предмет был возможен), то мы не могли бы составить об этом предмете ни одной мысли и не могли бы сказать о нем ни одного слова.... Другого пути для понимания предметов внешней природы нет».¹

Дать определение какому-либо явлению - значит указать признаки, отличающие его от других. Специфика мер безопасности хорошо выявляется при сопоставлении этого правового института с другими. Русская дореволюционная школа уголовного права, в частности, профессор А.А. Жижиленко и все его предшественники, использовали для этого сравнение с наказанием.

Меры социальной защиты, по мнению А.А. Жижиленко, - это самостоятельный институт, занимающий особое место среди прочих правовых институтов. Он отличается от наказания по цели, внешнему выражению, масштабу, внутреннему содержанию и основаниям.² При наказании страдания причиняются умышленно, а при мерах

¹ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т.7 . М-Л.: Наука, 1950. С. 183.

² См.: Жижиленко А.А. Указ. работа. С. 276 - 289.

безопасности - неосторожно. Основаниями мер наказания и является преступное деяние, а основаниями мер безопасности - опасность деятеля. Деяние рассматривается лишь как симптом опасности и как повод для принятия мер защиты. “Масштаб меры защиты покоится не на вине учинителя деяния, а на индивидуальности и его способности”.¹ В основе лежит не тяжесть деликта, а потребность в охране. “Наказание вызывается этическими соображениями, народным чувством справедливости, а меры защиты вытекают из соображений полезности и политической целесообразности”.² Последним чужд элемент возмездия.

А.А. Жижиленко приводит мнение других ученых, которые считают, что меры защиты, в противоположность наказанию, возможны по отношению к животным и юридическим лицам, в то время как наказание имеет строго личный характер, основаниями для наказания является правовая уверенность, а для мер защиты - объективная вероятность, для наказания характерны фиксированные, а для защиты - неопределенные сроки³.

Современные исследователи также пользуются методом сравнения. С.Н. Кожевников, например, ограничивает меры ответственности и меры защиты: «а) по основной направленности (ответственность обращена, прежде всего, к нарушителю, а защита права - не только и не столько к нарушителю, сколько к управомоченному); б) по основаниям применения – ответственность наступает лишь при наличии правонарушения (виновное, осуждаемое деяние, причиняющее вред обществу), защита же права допустима и в силу объективно-противоправного деяния, а в ряде случаев и при отсутствии противоправности; в) по функциям и содержанию рассматриваемых категорий (главная функция юридической ответственности – штрафная, карательная, функция же восстановительных мер сводится к обеспечению исполнения юридической обязанности, защиты права); г) по способам воздействия на проведение участников правоохранительного отношения (ответственность всегда предполагает нравственно-психологическое преобразование личности и всегда сопряжена с осуждением, порицанием правонарушителя, причинением ему определенных лишений, восстановление же права располагает более обширным комплексом средств воздействия, например признание права, его принудительное исполнение)»⁴.

¹ Там же. С. 287.

² Там же. С. 289.

³ Там же. С. 291.

⁴ Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 52 – 53.

Приступая к сравнительному анализу, мы хотели бы обозначить важную для дальнейшего изложения идею. Ее хорошо сформулировал А.В. Малько: все многообразие средств регулирования можно свести к двум основным: *стимулирование и ограничение*¹. «Это две «половинки» управления, присущие в одинаковой степени управлению во всех - биологических, технических, социальных - образованиях, хотя они могут называться по-разному»². От себя добавим, что других рычагов управления поведением человечество не располагает. Они используются во всех системах нормативного регулирования: традициях, религии, морали, праве.

В литературе используется и иное понятие стимулирования. По мнению И.Э. Звечаровского, «правовое стимулирование - это процесс целенаправленного воздействия на личность, осуществляемый посредством системы взаимосвязанных государственно-правовых мер, закрепленных в запрещающих, обязывающих и поощрительных нормах права, основанный на учете различных уровней внутренней регуляции и того содержания потребностей и интересов, которые формируются под влиянием условий жизнедеятельности».³ В этом смысле уголовное наказание также является стимулом, только негативным.

Тем не менее, более логичной нам представляется позиция А.В. Малько, согласно которой *правовой стимул - это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования*⁴. Правовое стимулирование включает в себя следующие виды: факт-стимул (гипотеза), субъективное право, законный интерес, льготу (диспозиция) и поощрение (санкция)⁵.

Из мер стимулирования в юридической литературе наиболее других разработаны меры поощрения (награда), то есть предоставление различных благ за определенные общественно полезные действия (заслуги). В свое время П.А. Сорокин определил награду как «акт или совокупность актов, вызванных подвигом или представляющих реакцию на акты, квалифицируемые как акты «услужные»».⁶

¹ См.: Малько А.В. Правовое стимулирование: проблемы теории и практики // Правоведение. 1994. № 3. С.10 - 22; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 134 - 147.

² Малько А.В. Двоичность юридической информации и язык законодательства // Правоведение. 1993. № 1. С. 80.

³ Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность стимулирование. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993. С. 89.

⁴ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве... С. 136.

⁵ Там же. С. 134.

⁶ Сорокин П.А. Социологический этюд об основных формах общественного

В уголовном праве поощрение реализуется устранением обременений в ответ на общественно полезное поведение.¹

«Правовое ограничение - правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условие для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите»².

А.В. Малько различает следующие виды ограничений: 1) юридический факт-ограничение (гипотезу); 2) обязанность-запрет, приостановление (диспозиция); 3) наказание (санкцию).³

На наш взгляд все ограничения, которые используются в социальном управлении, можно подразделить на три основные группы: меры восстановления (компенсации), меры ответственности (наказания) и меры безопасности (см. рис. 1).

Меры восстановления (компенсации) направлены на “устранение вреда, причиненного противоправным деянием общественным отношениям, на исполнение невыполненных обязанностей”.⁴ Они включают: принудительное исполнение обязанности, отмену незаконных актов и обязанность возместить ущерб.⁵ Тем самым воссоздается система правоотношений, нарушенная невыполнением предписаний закона обязанными субъектами⁶. В большей степени эта группа мер присуща гражданско-правовой отрасли. Но они используются и в уголовном праве, где восстановление осуществляется путем косвенного стимулирования (ст. ст. 75, 76 УК) либо прямым возложением обязанности загладить причиненный вред (ст. 90 УК).

Принуждая правонарушителя к заглаживанию вреда, возмещению ущерба, компенсационные меры одновременно служат удовлетворению справедливых требований жертвы, восстановлению социальной справедливости. Большой потенциал восстановительных мер российским правоведением пока недооценивается. Между тем

поведения и морали // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С.81. В современной российской правовой науке теория поощрения разрабатывалась В.М. Барановым, В.М. Галкиным. В науке уголовного права эту проблему плодотворно исследовали Ю.В. Голик, В.А. Елеонский, И.В. Звечаровский, Р.А. Сабитов и др.

¹ См.: Голик Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: Вопросы теории. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 80 с.

² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве... С. 141.

³ См.: Там же. С. 141 - 142.

⁴ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Юрид. лит, 1981. С. 63.

⁵ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. С. 35.

⁶ Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М.: Наука, 1991. С. 80 - 108.

во многих странах профилактические проекты «компенсация вместо наказания», «примирение вместо наказания» пользуются значительной популярностью и имеют применительно к некоторым видам преступлений хороший предупредительный эффект¹. Немецкие ученые полагают, что восстановление наряду с наказанием и мерами безопасности можно рассматривать в качестве так называемой «третьей колеи» уголовно-правового регулирования².

Под *наказанием (ответственностью)*³ традиционно понимается принудительное лишение определенных благ соразмерно тяжести совершенного правонарушения. Путем угрозы или реального причинения лишений и страданий правонарушителю достигаются цели общего и специального предупреждения. Расчет прост: сам наказанный, опасаясь повторения кары, будет избегать и повторения преступлений, а для сдерживания преступных устремлений большинства окружающих достаточно опыта чужих страданий. Наказание рассматривается как одно из важнейших средств предупреждения преступности. Механизм карательного воздействия в юридической литературе хорошо изучен. Исторически сложилось так, что общая теория права и отраслевые юридические науки имеют «наказательный» крен и являются по существу теориями ответственности-наказания, в то время как социально-психологический механизм и эффективность других видов правового регулирования исследованы недостаточно.

Меры безопасности - это меры принудительного ограничения поведения физических и деятельности юридических лиц, применяемые при наличии указанных в законе оснований и имеющие целью предотвращения вредоносного воздействия определенного источника опасности либо ограждения объекта защиты от вредного влияния источников опасности.

Так же как меры наказания-ответственности и компенсации, меры безопасности - межотраслевой правовой институт, который

¹ См.: Усс А.В. Примирение вместо наказания (как течение в правоприменительной практике) // Правоведение. 1990. № 6. С. 89 – 95.

² См.: Roxin C. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band 1. Verlag C.H. Beck, 3 Aufl, München, 1997. S. 63 - 65.

³ Нам известны, по меньшей мере, шесть точек зрения на соотношение понятий "ответственность" и "наказание", ни одна из которых не является бесспорной. (См. по этому вопросу: Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 120 с.). Мы разделяем мнение, что указанные понятия являются синонимами. Во всяком случае, если даже различия имеются, то в контексте исследуемой нами проблемы они значения не имеют. В свое время об этом писал еще Г.Ф. Шершеневич. (см.: Шершеневич Г.С. Общая теория права. Рига, 1924. С. 30).

представлен во всех отраслях законодательства. В международном праве они позволяют превентивно подавить государство - источник агрессии; в конституционном праве - оградить власть от криминалитета и коррупционеров; в трудовом праве - не допустить к определенным профессиям неквалифицированных людей и обеспечить технику безопасности; в гражданском праве - ограничить дееспособность; в семейном праве - посредством лишения родительских прав оградить несовершеннолетнего от вредного влияния; в административном праве - установить особые режимы в отношении оружия; в уголовном праве - изолировать опасного маньяка, в уголовном процессе - задержать подозреваемого и т.п.

Меры безопасности – это самостоятельный вид регуляции жизнедеятельности личности и общества, который отличается от юридической ответственности и правового восстановления по ряду существенных признаков, основными из которых, на наш взгляд, являются: непосредственная цель, фактические основания, сроки применения, механизм реализации и субъекты, которые их применяют.

Первым отличительным признаком является *непосредственная цель*. У наказания-ответственности - это кара-воздаяние, то есть причинение лишений и страданий соразмерно содеянному.¹ Наказывая правонарушителя, общество еще раз подчеркивает ему и окружающим значимость ценностей, на которых оно базируется. Институт восстановления направлен на возмещение причиненного ущерба и заглаживание причиненного вреда, реабилитацию.

Меры безопасности возникли и используются в целях защиты общества и его членов от опасных посягательств. Такова непосредственная цель, например, досмотра авиапассажиров и их багажа или принудительных мер медицинского характера. Конечно, в иерархии целей нами названы лишь первые звенья. На каком-то уровне цели всех этих видов предупредительной деятельности совпадают.

Второй отличительный признак - *фактические (материальные) основания применения*. Для юридической ответственности и мер безопасности необходимы особые, указанные в законе фактические основания. Основанием юридической ответственности является состав правонарушения,² и пока нет всех его элементов, применять

¹ Такой трактовки непосредственной цели юридической ответственности придерживался Б.Т. Базылев (см.: Базылев Б.Т. Указ. работа. С. 47 – 55).

² Следует иметь в виду, что в общей теории права и отраслевых правовых науках эта точка зрения является преобладающей, но не единственной. Только в теории уголовного права на этот счет имеется не менее шести подходов (см.: Казаченко И.Я. Уголовная политика и основание уголовной ответственности // Уголовная политика и совершенствование законодательства. Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та, 1992. С. 31 - 40).

наказание нельзя.

Основания для возникновения отношений безопасности – это указанные в законе юридические факты (подробнее см.: раздел 5.2. «Основания применения мер безопасности» настоящей работы). Но это могут не только общественно опасные, но и общественно полезные действия, а также события. Причем даже в тех случаях, когда материальным основанием мер безопасности являются общественно опасные действия, не требуется наличия всех признаков состава правонарушения. Например, психически больной дебошир в силу невменяемости может не быть субъектом ответственности, но к нему не только можно, но и нужно применять меры безопасности.

В-третьих, меры безопасности от других видов предупредительного воздействия отличаются *по срокам применения*. Для мер юридической ответственности и восстановления в законодательстве предусмотрены сроки давности привлечения к ответственности, наложения взысканий, исковой давности. Аналогичным образом применение мер безопасности должно быть ограничено определенным периодом. Во всяком случае эта тенденция прослеживается в российском законодательстве, хотя и не до логического конца. Так, возможность применения административного надзора ограничена сроком судимости, а запрет заниматься предпринимательской деятельностью – периодом пребывания на государственной службе.

Четвертый признак, выделяющий меры безопасности, – это *механизм реализации*. В основе мер восстановления, наказания и безопасности лежит принуждение. Но при этом механизм ответственности предполагает включение внутренних, нравственно-психологических процессов, переживаний правонарушителя, а также убеждения его в невыгодности правонарушения через рациональное «взвешивание» выгоды от преступления и вреда от наказания. Механизм компенсации во главу угла ставит удовлетворение интересов жертвы.

В механизме регуляции посредством мер безопасности задействованы внешние факторы, ограничивающие возможность совершения общественно опасных действий. Расчет и переживания лица (лиц), подвергнутого воздействию, здесь второстепенны. Главное – защита общества и его членов. Для этого используются три способа: а) создание ситуаций, в которых совершение общественно опасных действий физически невозможно (наручники, изъятие опасных предметов); б) исключение лица из сферы отношений, являясь субъектом которых, оно представляет повышенную опасность (запрет заниматься определенной деятельностью); в) принудительное включение лица в систему общественно полезных отношений (обязанность

пройти курс лечения, обязанность периодической регистрации).

Содержание мер безопасности образуют специальные правоограничения в виде особых запретов и обязанностей, которые физические и юридические лица должны соблюдать. Эти ограничения обедняют, сужают обычный (нормальный) правовой статус личности или организации.

Существо пятого разграничительного признака сводится к тому, что, по общему правилу, разные виды предупредительного воздействия осуществляются *разными субъектами*. Суд, криминальная милиция, должностные лица, уполномоченные налагать меры административной или дисциплинарной ответственности, - это субъекты юридической ответственности.

Субъектами мер безопасности являются федеральные органы безопасности, милиция общественной безопасности, органы государственной, ведомственной и вневедомственной охраны, органы, обеспечивающие безопасное ведение работ в промышленности, энергетике, на транспорте и в сельском хозяйстве.

Разделение труда (специализация) - необходимое условие совершенствования любого вида деятельности. Эта историческая закономерность проявляется, например, в разделении субъектов ответственности и безопасности в системе МВД. Две милиции - криминальная и общественной безопасности - подтверждение этой тенденции. Создан и функционирует Совет безопасности РФ, который осуществляет подготовку решений и координацию по стратегическим проблемам государственной, экономической, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности, охраны здоровья населения, прогнозирования, предотвращения чрезвычайных ситуаций и предотвращения их последствий.

Разграничение юридической ответственности и мер безопасности в некоторых случаях осложняется тем обстоятельством, что в "чистом" виде каждый из названных видов регуляции жизнедеятельности общества встречается так же редко, как в природе "чистые" металлы. В реальной жизни более распространены "сплавы", в которых они сочетаются в разных пропорциях. Соединение может быть параллельным (например, кара + меры безопасности + возмещение ущерба при основном наказании в виде лишения свободы), последовательным (уголовное наказание за умышленное преступление + запрет на службу в милиции). Меры безопасности могут использоваться в качестве альтернативы уголовному наказанию (ограничение досуга и установление особых требований к поведению при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности

и наказания)¹. На это обстоятельство обратил внимание еще Ф. Лист, который, выступая на Брюссельском съезде международного союза криминалистов в 1910 году, сказал: “Отношение между мерами безопасности и наказанием может быть изображено в форме концентрических кругов, частью покрывающих друг друга: каждое наказание есть мера безопасности, каждая мера безопасности есть отчасти наказание”².

Однако констатация того факта, что “рафинированных” мер безопасности не существует, вовсе не препятствует исследованиям мер воздействия с целью распознавания “первоэлементов”, определения их “веса” и соотношения. Выделение полезно не только с точки зрения познавательной, но и практической. Подобно тому как бронза, по своим свойствам отличается от входящих в этот сплав латуни и меди, соединение наказания и мер безопасности в разных пропорциях рождает меры совершенно нового качества. С позиций сказанного несколько по-иному воспринимаются «вечные» в теории уголовного и уголовно-исполнительного права споры о целях наказания.

Не является плодотворным противопоставление мер безопасности другим видам правового воздействия. Для обеспечения жизнедеятельности человека, племени, рода, нации, человечества должен использоваться весь арсенал средств правового регулирования: и меры стимулирования, и меры восстановления, и меры безопасности, и меры наказания. Все виды воздействия взаимосвязаны. Каждый из них необходим и выполняет специфическую роль. Спорить о преимуществах какого-либо вида - все равно что спорить о преимуществах здорового образа жизни, санитарии и хирургии.

Долгое время правовая наука являлась ареной борьбы сторонников ответственности-наказания и сторонников мер безопасности-защиты. Всякий раз перед обществом ставилась догматическая дилемма: или наказание, или меры безопасности. Противостояние в теории и противоборство на практике ничего, кроме вреда, не принесли. Нет универсального средства регуляции жизнедеятельности общества, как нет единого лекарства от всех болезней. Будущее принадлежит диалектическому подходу - и юридическая ответственность, и компенсация, и социальная профилактика, и меры безопасности.

Как видим, сравнительный анализ достаточно плодотворен и может помочь в уяснении сущности мер безопасности. Однако, по нашим наблюдениям, сравнение мер наказания, мер восстановления

¹ Способы соединения мер безопасности изображены на рис. 4.

² Люблинский П.И. Международные съезды ... С. 87.

и мер безопасности позволяет выявить специфику лишь той части мер безопасности, которые имеют правовую оболочку в виде *санкций безопасности*, либо в той части мер безопасности, которые применяются в виде *мер пресечения к личности*. Значительная часть мер безопасности, предусмотренных *правилами безопасности*, в частности *меры охраны*, остается за пределами сравнительного анализа. Конечно, разница в объеме понятий не исключает возможности сравнения, но это сравнение не так наглядно и представляет определенные сложности. Чтобы убедиться в этом, попробуйте ответить на вопрос, который одна команда в телеконкурсе КВН задала другой: «Чем отличается апельсин от паровоза?»

Кроме того, для сравнительного анализа нужны исходно «чистые» явления, но, как мы убедились ранее, в одно и то же понятие разные авторы вкладывают неодинаковый смысл.

Используя почти все методы толкования, следует признать, что ни один из них не дает ясной картины. Несколько более четкий «образ» мер безопасности складывается при сочетании различных методов, но и этого недостаточно. В определенном смысле правовая теория зашла в тупик, выход из которого, на наш взгляд, может быть найден через уяснение первопонятий «опасность» и «источник опасности», а также через исследование мер безопасности с позиций системного подхода.

3. МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Боже Милостивый! Зачем ты дал неразумному
существу в руки такую страшную силу? Зачем
Ты прежде, чем созреет и окрепнет его разум,*

и мер безопасности позволяет выявить специфику лишь той части мер безопасности, которые имеют правовую оболочку в виде *санкций безопасности*, либо в той части мер безопасности, которые применяются в виде *мер пресечения к личности*. Значительная часть мер безопасности, предусмотренных *правилами безопасности*, в частности *меры охраны*, остается за пределами сравнительного анализа. Конечно, разница в объеме понятий не исключает возможности сравнения, но это сравнение не так наглядно и представляет определенные сложности. Чтобы убедиться в этом, попробуйте ответить на вопрос, который одна команда в телеконкурсе КВН задала другой: «Чем отличается апельсин от паровоза?»

Кроме того, для сравнительного анализа нужны исходно «чистые» явления, но, как мы убедились ранее, в одно и то же понятие разные авторы вкладывают неодинаковый смысл.

Используя почти все методы толкования, следует признать, что ни один из них не дает ясной картины. Несколько более четкий «образ» мер безопасности складывается при сочетании различных методов, но и этого недостаточно. В определенном смысле правовая теория зашла в тупик, выход из которого, на наш взгляд, может быть найден через уяснение первопонятий «опасность» и «источник опасности», а также через исследование мер безопасности с позиций системного подхода.

3. МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Боже Милостивый! Зачем ты дал неразумному
существу в руки такую страшную силу? Зачем
Ты прежде, чем созреет и окрепнет его разум,*

*сунул ему в руки огонь? Зачем Ты наделил его
такой волей, что превыше его смирения?*

В.П. Астафьев. «Прокляты и убиты».

3.1. Безопасность как обязательное условие прогресса

Развитие человечества - это не гладкий путь в сторону прогресса. Скорее это лабиринт, в котором немало ответвлений и тупиков, а потому не так просто найти верную дорогу. Размышления на эту тему больше порождают вопросов, чем дают ответов. В конце столетия и даже тысячелетия самое время подвести итоги и заглянуть в будущее.

Собственно говоря, история человека есть история обеспечения его безопасности. От примитивной палки - до компьютерной защиты, от мистического табу - до философски и юридически обоснованных систем коллективной безопасности. В этой драматичной истории орудия и средства защиты превращаются в источники опасности, для защиты от которых создаются новые средства, которые вновь становятся опасными.... И так без конца. Миллионам людей эта гонка стоила жизни, но человечеству пока везло.

Люди совершенствуют старые и изобретают новые способы оградить себя от опасностей. Уязвимость организма современного человека якобы компенсируется комплексом социально приобретенных средств защиты. Но как ни странно, с развитием цивилизации количество опасностей не уменьшается, а, может быть, даже и увеличивается. Вместо одних источников опасности появляются другие, еще более грозные. Отчасти оградив себя от неприятных сюрпризов природы, homo sapiens неразумно множит опасности антропогенного происхождения. Миллионы лет борьбы за безопасность не принесли ощутимых побед.

Оценивая XX век, можно сказать, что он был очень противоречивым, соединившим несоединимое: триумф и позор человечества, великие подвиги и величайшие преступления. Окончательный "приговор" XX веку вынесут потомки. Если они будут. Ибо один из парадоксов рубежа века и тысячелетия заключается в том, что *никогда еще человечество не имело столько разнообразных и мощных средств защиты и никогда еще не стояло так близко у порога, за которым уже ничто не спасет.*

Судя по всему, финишем эстафетной дистанции, по которой бегут поколения «потребителей», является братское кладбище. Вряд ли уже можно остановиться, но, может быть, пришло время, не ускоряя движение, хотя бы на бегу, задуматься, а туда ли мы бежим?

Не пора ли ЮНЕСКО объявить: XXI век должен быть Веком Безопасности. Альтернативы нет. Старое и новое в любой сфере должны получить современный сертификат безопасности.

Лучшие умы человечества давно пришли к этой идее. Она была признана в рамках мирового сообщества. Декларация ООН по окружающей среде и развитию, принятая в Рио-де-Жанейро (1992 год) содержит 27 рекомендательных принципов, главным из которых стал принцип упреждения: *принятию каждого важного решения должна предшествовать экспертиза на безопасность*¹.

Идея безопасности - одна из центральных в «теории устойчивого развития». Под устойчивым понимается «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»².

Есть всего несколько вопросов, от решения которых зависит будущее человечества. Один из них, что такое социальный прогресс? Становится ли общество более совершенным, умножая в геометрической прогрессии количество материальных благ и вещей, одновременно увеличивая в тех же пропорциях проблемы человечества - ухудшение экологии, разобщенность, психологические стрессы? Этот путь, по которому пришли к своему благополучию развитые страны, на упомянутой конференции в Рио-де-Жанейро признан ведущим к катастрофе и невозможным для развивающихся стран.³ Может быть, социальный прогресс - это, прежде всего, культура, ответственность, предвидение опасности и умение её обуздать?

Прогресс имеет множество характеристик. Обычно его определяют как «направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному»⁴. Думается, что в это определение следует добавить «от менее безопасного к более безопасному». Безопасность есть неотъемлемая характеристика прогресса. И если общество не может обеспечить использование научно-технических достижений во благо, если эти достижения приносят больше вреда, чем пользы, то какой в них смысл? Нельзя давать неразумным детям опасные предметы, они уничтожат не только других, но и себя.

¹ См.: Сапронов В. Глобальная угроза и безопасность // Основы безопасной жизни. 1998. № 5. С. 18.

² Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 124.

³ См.: Сапронов В. Глобальная угроза и безопасность... С. 18.

⁴ См.: Популярный энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 1066.

Мы просто обязаны осознать, что *«наступила новая фаза развития цивилизации, в которой первой и главной целью людей должно стать уже не столько удовлетворение непрерывно растущих материальных потребностей, как было всегда до сих пор, сколько всестороннее обеспечение безопасности своей жизнедеятельности»*¹.

Общество, в котором личность не защищена от природных катаклизмов, голодной смерти, преступности и произвола властей, не может считаться прогрессивным. Из лабиринта проблем, в который забрело человечество, можно выбраться лишь ориентируясь на путеводную звезду по имени Безопасность.

3.2. Безопасность, объект охраны, опасность и ее источники

Безопасность в научной литературе трактуется неоднозначно. По верному замечанию С.А. Панарина, «понятие «безопасность» вмещает в себе как минимум три значения. Безопасность – это:

- *многоаспектное состояние;*
- *многогранное представление о том, каким оно может быть и каково оно на самом деле;*
- *конкретная цель»*².

Помимо того, что эти значения постоянно смешиваются, каждое из них в различных источниках толкуется по-разному. «В одних безопасность - это качество какой-либо системы, определяющее её возможность и способность к самосохранению. В других - это система гарантий, обеспечивающих устойчивое развитие и защиту от внутренних и внешних угроз»³.

Нередко, не определившись со значением общих понятий, авторы обращаются сразу к видовым. Так, М.Н. Зацепин, анализируя понятие «безопасность предпринимательства», пришел к выводу о том, что это - «многоаспектное, многоуровневое явление, включающее в себя обеспечение жизнеспособности системы предпринимательства на экономической, политической и юридической основе...»⁴

¹ Сапронов В. Глобальная угроза и безопасность... С. 16.

² Панарин С. Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. Т. 3. № 4. Осень 1998. С. 6.

³ Петренко А. Безопасность в коммуникации делового человека. М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. С. 7 - 8.

⁴ Зацепин М.Н. Безопасность предпринимательства: криминологические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 13.

Некоторые исследователи пытаются дать определение безопасности через термин «защищенность». А.Г. Шаваев, например, пишет: «Криминологическая безопасность объекта означает защищенность его от внешних и внутренних угроз, позволяющая надежно сохранить и эффективно использовать его материальный, финансовый и кадровый потенциал».¹ Отдельные исследователи понятие «безопасность» заменяют понятием «защищенность»². Ряд авторов употребляют такой термин, как «угроза безопасности»³.

Подобная многозначность и многовариантность затрудняет взаимопонимание. Для уяснения содержания понятия «безопасность» продуктивным может быть системный подход⁴.

Организм, личность, социальную группу, государство, социум, биосферу, ноосферу, вселенную, космос можно рассматривать как отдельные системы, каждая из которых, несмотря на свою внутреннюю сложность, является элементом системы более высокого уровня.

Любая система одновременно существует как целое и как часть. Главная (объективная) цель системы как целого - самосохранение. Но, будучи частью вышестоящей системы, она выполняет определенную функцию, от чего зависит сохранение вышестоящей системы. Следовательно, у каждой системы есть и вторая (функциональная) цель – сохранение вышестоящей системы⁵.

В свою очередь, нормальное функционирование системы зави-

¹ Шаваев А.Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. М.: ИНФРА-М, 1995. С. 43.

² Е.Н. Поздняков считает, что "защищенность - это достижение определенной, заранее заданной степени безопасности, способность противостоять конкретным, четко сформулированным угрозам" (см.: Поздняков Е.Н. Защита объектов (рекомендации для руководителей и сотрудников служб безопасности). М.: Концерн "Банковский Деловой Центр", 1997. С. 6 - 8).

³ Например, А.Г. Шаваев пишет, что "угроза безопасности - это совокупность факторов и условий, создающих опасность для нормального функционирования объектов экономики в соответствии с их целями и задачами" (см.: Шаваев А.Г. Указ. работа. С. 3; см. также: Петренко А. Указ. работа. С. 8 - 11). Такие терминологические «вольности» иногда заводят в тупик. Если учесть, что, согласно С.И. Ожегову, угроза - это "возможная опасность" (См.: Ожегов С.И. Словарь современного русского языка ... С. 823), то непонятно, что означают используемые указанными авторами термины "реальная угроза" или "гипотетическая угроза".

⁴ См.: подробнее: Сапронов В. Современный комплекс проблем безопасности... С. 4 - 8.

⁵ О понятии систем, их основных признаках и целях подробнее см.: Мехонцева Д.М. Самоуправление и управление: Вопросы общей теории систем. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 18 - 44.

сит от состояния ее частей. В этом смысле система высшего порядка стремится к сохранению входящих в нее элементов. При этом части, чтобы сохраняться как системы, должны иметь относительную автономность. Полное «поглощение» системой входящих в нее «систем-частей» ведет к разрушению последних.

Набор существенных признаков системы у различных исследователей варьируется. Мы разделяем позицию Д.М. Мехонцевой, которая в качестве таковых выделяет: целостность, упорядоченность, устойчивость, самоуправление, управление.

«Ц е л о с т н о с т ь - единство управляющих и управляемых частей системы, обеспечиваемое информационными, энергетическими, транспортными (пространственно-временными, причинно-следственными) связями, необходимое для реализации ее главной и функциональной целей.

У п о р я д о ч е н н о с т ь - структура (строение, организованность, целесообразное размещение частей системы и их качественное своеобразие).

У с т о й ч и в о с т ь - стабильность, динамическое равновесие в статическом смысле (в определенных пределах), сопротивляемость, живучесть.

С а м о у п р а в л е н и е - взаимодействие частей системы, направленное на достижение главной цели системы – самосохранение.

У п р а в л е н и е - взаимодействие системы как части (подсистемы) и вышестоящей системы в направлении движения функциональной цели – сохранения вышестоящей системы».¹

Утрата хотя бы одного из названных свойств означает разрушение системы. Чтобы этого не произошло, всякая система должна обеспечивать свою *безопасность, то есть состояние целостности, упорядоченности, устойчивости, а также способности к самоуправлению и управлению.*

Как видим, безопасность системы - это одновременно состояние и цель. Безопасность - это объективная реальность, которая существует независимо от того, осознаем мы ее или нет. Она может быть предметом познания, результаты которого оформляются в виде научной теории, концепции или просто обыденных представлений. Безусловно, укрепление безопасности зависит от того, насколько наши представления о ней соответствуют ее объективным закономерностям.

Любую систему можно рассматривать в качестве *объекта ох-*

---

¹ См.: Там же. С. 41 – 42.

*раны*¹. Объектами охраны могут быть: личность, социальная группа, общество, человечество; виды и продукты деятельности человека; природные объекты: фауна и флора, минералы и территории и т.п.

Объектом охраны являются как сами материальные субстанции (организм, предметы, участки территории), так и сложившиеся по этому поводу общественные отношения.

Значимость и ценность объектов охраны неодинакова. В ходе эволюции складываются «ядерные» отношения и главные ценности, разрушив и уничтожив которые, человечество будет обречено. Это – окружающая среда, знания, образование, право и другие ценности. К ним относятся люди старшего поколения как хранители и проводники накопленного поколениями опыта, а также дети, как будущее человеческой цивилизации. Если эти объекты уничтожить и разрушить, человечество вернется к состоянию дикости и поставит себя на грань вымирания. Чтобы общество функционировало как развивающаяся система, необходима защита ее сущностных элементов. Отсюда следует необходимость введения в научный и легальный оборот понятия «*объект повышенной охраны*». Оно уже давно используется в праве. Имеются законодательные акты об особо охраняемых территориях, защите компьютерных программ, памятников культуры и т.п.

Одним из объектов повышенной охраны должна быть культура, ибо по-настоящему безопасным может быть общество, абсолютное большинство членов которого являются культурными, сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности². Любопытно посмотреть с этих позиций на сложившееся в России положение. Объектами повышенной охраны являются государственные служащие и депутаты, при смене подавляющего большинства которых, мало кто из избирателей огорчается. Но я не припомню подобной заботы об охране культурных ценностей или деятелей культуры - нашего национального достояния. Я не слышал, чтобы услугами государственной охраны пользовались, например, Дмитрий Лихачев или Виктор Астафьев.

Категория «безопасность» предполагает наличие некоего явления, которое может разрушить один или все системообразующие признаки. К таким разрушительным явлениям относятся опасность и источник опасности.

¹ Иногда в законодательстве используется термин «охраняемый объект» (см.: О ведомственной охране: Закон РФ от 14 апреля 1999 № 77-ФЗ // Рос. газета. 1999. 20 апр.), который, по нашему мнению, равнозначен термину «объект охраны».

² Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. 1998. С. 181 - 187.

Существует множество определений опасности¹. Наиболее приемлемым нам представляется определение О.А. Белькова, который считает, что «опасность - объективно существующая возможность негативного воздействия на социальный организм, в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, вред ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательную динамику или параметры (характер, темпы, формы).

Источники опасности – это «условия и факторы, которые таят в себе и при определенных условиях сами по себе в различной совокупности обнаруживают враждебные намерения, вредоносные свойства, враждебную природу»².

*С позиций системного подхода **опасность – это объективно существующая возможность вредоносного воздействия на систему, в результате которого она прекратит свое существование или не сможет выполнять свои основные функции. Источником опасности служит явление или процесс, свойство или развитие которого может причинить вред или разрушить систему.***

Источник находится внутри самой системы (внутренняя опасность) либо вне ее (внешняя опасность). Процесс причинения вреда может развиваться как медленно, так и скоротечно. Иногда накопление вредных воздействий происходит достаточно долго, но, перешагнув определенный количественный порог, процесс разрушения идет с большой скоростью, лавинообразно. Скажем, человек может быстро умереть от огнестрельного ранения, но его организм может прекратить свое существование в результате заболевания, вызванного загрязнением окружающей среды.

Источники опасности существенно различаются по своему характеру, быстродействию и другим параметрам. В какой-то мере для человека опасным является нерегулярное принятие пищи, а для со-

¹ Авторы учебно-практического пособия «Основы экономической безопасности» считают, что «опасность - вполне осознаваемая, но не фатальная вероятность нанесения вреда кому-либо, определяемая наличием объективных и субъективных факторов, обладающих поражающими свойствами». (Основы экономической безопасности. (Государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е.А. Олейникова. М.: ЗАО «Бизнес-школа «ИнтелСинтез», 1997. С. 10).

В пункте 2.1.10. Государственного стандарта Российской Федерации «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий» "опасность в чрезвычайных ситуациях" определяется как "состояние, при котором создалась или вероятна угроза возникновения поражающих факторов и воздействия источника чрезвычайной ситуации на население, объекты народного хозяйства и окружающую природную среду в зоне чрезвычайной ситуации" (Основы безопасности жизни. 1997. № 3. С. 57).

² Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3. С. 91 - 94.

временного человека - безграмотность. Старение есть ни что иное, как медленное разрушение организма. Карииес и раковая опухоль – это опасности для организма. Но какая большая между ними разница!

Соотношение опасностей можно представить в виде шкалы, на одном из полюсов которой находится *локальная опасность*. Всякое неблагоприятное влияние на систему, нарушающее ее комфортное функционирование, тоже опасность. Но в некоторых случаях она не только вредна, но и полезна, ибо в борьбе с малыми опасностями система укрепляется, а живой организм только крепчает. Этот подход лежит в основе подготовки системы к защите от глобальных опасностей, тренировки защитных реакций организма, ярким примером чему является прививка¹.

На другом полюсе находится *глобальная опасность*, то есть опасное явление, которое может разрушить систему либо воспрепятствует выполнению функций, для которых эта система предназначена.

Опасности различаются по своей интенсивности, мощности, вероятности, характеру, масштабам и другим параметрам. И это следует учитывать также как, например, следует учитывать различие между нарушением распорядка работы магазина и плохой его охраной.

Правомерно выделить *повышенную опасность*, которая как пишет Ю.К. Толстой, является категорией объективной, означающей «более высокую степень возможности наступления вредных последствий, чем та, которая имеется при обычной деятельности»².

Отличительные признаки опасности определяет характер источника опасности. Остановимся подробнее на понятии *источника повышенной опасности*. Наиболее активно это понятие используют правоведы. Вместе с тем, до сих пор в правовой науке не выработаны четкие критерии источника повышенной опасности, и в законо-

---

¹ В этом плане интересна публикация в «Комсомольской правде». Ученые якобы установили, что «на развитие личности влияют три составляющих: интерес, страх и воля. Причем страх обязателен - в небольших дозах он вырабатывает иммунитет к сильным потрясениям и в итоге... продлевает жизнь. Это было подтверждено даже на лабораторных крысах: пуганные крысы жили дольше спокойных. А эксперименты над людьми показали: если человека поместить в сурдокамеру, окружив его комфортом, но лишив всяческих эмоций, то он сойдет с ума от так называемого «сенсорного голода» (Хаблицкая С., Кузина С. Риск: лекарство или яд // Комсомольская правда. 1999. 20 авг. С. 19).

² Гражданское право: Учебник. Ч. II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997. С. 734.

дательстве нет его легального определения¹. Статья 1079 Гражданского кодекса РФ ограничивается лишь примерным перечнем источников - «транспортные средства, механизмы, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и т.п.; строительная и иная, связанная с ней деятельность и др.»

В гражданско-правовой науке просматриваются два подхода к определению источника повышенной опасности, которые обозначаются терминами «теория объекта» и «теория деятельности».² В соответствии с первым из них источниками повышенной опасности являются предметы материального мира, обладающие опасными для окружающих свойствами, которые поддаются полному контролю со стороны человека³.

Второй подход обозначен в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью». В нем разъясняется, что источником повышенной опасности надлежит признавать любую деятельность, осуществление которой дает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами⁴.

Тем не менее, никакого противоречия между названными подходами нет. Верно пишет Ю.К. Толстой: «Представляется допустимым определение источника повышенной опасности и через понятие деятельности, и через понятие объекта при условии, что в обоих случаях указанные понятия неразрывно связаны»⁵.

Соглашаясь с Ю.К. Толстым, добавим, что, на наш взгляд, правомерно существование и третьего подхода - *теории субъекта*, в соответствии с которым источником повышенной опасности может быть и субъект управления.

Следует заметить, что в юриспруденции господствует «переч-

¹ Кряжев Е.В. Правовые аспекты безопасной деятельности человека // Правоведение. 1993. № 2. С. 90.

² См.: Гражданское право: Учебник. Ч. II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого... С. 732 - 735.

³ См.: Там же. С. 733.

⁴ См.: О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7.

⁵ Гражданское право: Учебник. Ч. II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого... С. 734.

невый» метод определения источника повышенной опасности. В Государственном стандарте РФ источниками чрезвычайных ситуаций указаны: «опасное природное явление, авария или опасное техногенное происшествие, широко распространенная болезнь людей, сельскохозяйственных животных и растений, а также применение современных средств поражения, в результате чего произошла или может возникнуть чрезвычайная ситуация».¹

К числу немногих авторов, попытавшихся не только выделить специфические признаки источников повышенной опасности, но и построить их логическую связь и последовательность, относится М.С. Гринберг. Ссылаясь на второй закон термодинамики, согласно которому энергией обладает лишь та физическая система, части которой не уравновешены друг с другом, он считает, что определяющим признаком источника является **неустойчивость**². От него «производны **мощность и сложность**. Мощность определяет способность источника повышенной опасности причинять существенный ущерб, а сложность – его относительную надежность»³.

М.С. Гринберг отмечает еще одну особенность источника повышенной опасности – **неопределенность** развития процесса.⁴

Нам кажется, что важнейшим признаком некоторых источников повышенной опасности является **необратимость** разрушительного процесса, который они вызывают. После того как источник начинает функционировать, вмешаться в ход событий и изменить развитие этого процесса уже нельзя или очень трудно. Для примера назовем ядерную реакцию или рождение детей в кровосмесительном браке. Печальные результаты того и другого необратимы.

А.А. Тер-Акопов в качестве отличительных признаков веществ и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, выделяет:

«1) высокие поражающие свойства, например неконтролируемый взрыв, действие электротока, яда и т. п. ;

2) способность воздействовать на физические и иные материальные объекты и вызывать в них существенные изменения в виде разрушений или структурных сдвигов либо нарушение у живых организмов жизненно важных функций (смерть, увечье, уничтожение

¹ Государственный стандарт Российской Федерации. ГОСТ 220.02 - 94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий. // Основы безопасности жизни. 1997. № 3. С. 56.

² См.: Гринберг М.С. Преступления против общественной безопасности: Учеб. пособие. Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1974. С. 33.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же. С. 35.

или повреждение имущества, болезненное расстройство психической деятельности);

3) наличие большой концентрированной внутренней энергии (тепловой, ядерной, электрической, химической, движущихся газов и т.д.);

4) энергетическим источником является сам предмет, энергия находится в нем в связанном виде, при воздействии на предмет она приводится в действие, производя разрушения и другие последствия. Отсюда следует, что производящей способностью обладает данный предмет, а не иные силы, оказывающие на него воздействие. Так, например, не может признаваться предметом, представляющим повышенную опасность для окружающих, холодное оружие, поскольку его поражающая способность обеспечивается не внутренней энергией, а главным образом внешней, той физической силой, которая к нему прикладывается. Источник энергии находится вне предмета, который используется лишь в качестве инструмента, средства воздействия;

5) действие источника всегда происходит под влиянием внешней силы, но энергия последней несравнимо меньше, чем собственная энергия источника. Внешняя сила выполняет роль пускового устройства, импульса, приводящего в движение весь механизм. При этом происходит процесс так называемого лавинного типа, когда изменение положения одного элемента системы приводит в движение всю систему составляющих элементов с высвобождением огромного количества энергии...;

6) выделенная энергия не поддается управляющему воздействию, контролю...»¹

Интересен вопрос о соотношении внешней силы и источника повышенной опасности. Источник часто не может причинить вред сам по себе. Вред причиняется внешней силой при помощи источника повышенной опасности. При этом без источника внешняя сила не могла бы причинить такого большого вреда.

Но взаимодействие источника и внешней силы для запуска разрушительного процесса не обязательно. В отличие от А.А. Тер-Акопова мы полагаем, что источник повышенной опасности, в особенности природный, может освободить свою энергию исключительно в результате внутренних процессов и реакций, без участия внешней силы.

В зависимости от происхождения, источник опасности может быть: **природный, антропогенный** или смешанный - **природно-**

---

¹ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения... С. 26.

антропогенный¹ (см. рис 6).

К природным относятся: землетрясения, извержения, ураганы, наводнения, молнии, дикие животные (звери, змеи), ядовитые растения, минеральные яды. Значительная и быстро растущая доля источников опасности имеет антропогенное происхождение, то есть является производным человека и его деятельности. Недаром древние утверждали, что человек сам себе злейший враг. Даже пословица сложилась: «Козла бойся спереди, коня сзади, а человека со всех сторон». Этот «царь природы» в настоящее время является творцом самым страшных и коварных источников опасности.

Сам человек в источниках повышенной опасности никогда не значился. По крайней мере, в российской юриспруденции. Может быть, потому, что для слуха моего поколения, воспитанного на сентенциях, вроде «Человек – это звучит гордо», такая постановка вопроса не только не привычна, но даже оскорбительна. А может быть, потому, что пока никто внятно не ответил на вопрос, что является источником опасности: сам человек или какие-то его свойства? Человек, инфицированный вирусом иммунодефицита, или вирус? Психически больной человек или болезнь? Личность рецидивиста или какие-то особые свойства, обуславливающие склонность к продолжению преступной деятельности?

На наш взгляд, признание источником повышенной опасности человека может привести к очень жестоким выводам - уничтожению этого источника, то есть человека. Корректнее признать источником такое свойство личности, как общественная опасность, которая сформировалась в результате инфекционного или психического заболевания (Р.И. Михеев²) или вызвана отрицательными нравственными и социальными качествами (Б.В. Волженкин³), жестокостью, корыстью и другими индивидуалистическими установками (В.Д. Филимонов⁴). В последние годы в криминологии используется понятие «криминогенная личность», которая «выражается в совокупности свойств и качеств субъекта, указывающих на предрасположен-

¹ П. Кукин предлагает несколько иную классификация источников формирования опасности: а) сам человек, б) элементы среды обитания, в) процессы взаимодействия человека и среды обитания (см.: Кукин П. Безопасность человека и его деятельность // Основы безопасности жизнедеятельности. 1997. № 1. С. 42 – 43).

² См.: Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток: Изд-во Дальнев. ун-та, 1983. С. 230.

³ См.: Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3. С. 90.

⁴ Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1970. 277 с.

ность к совершению преступления и его повторению»¹. Для устранения общественной опасности или криминогенности вовсе не нужно уничтожать личность. Достаточно оградить общество от нежелательного развития этих опасных свойств и попытаться медицинскими или воспитательными средствами устранить их причины.

По мнению А.А. Тер-Акопова, при трансформации «психической энергии в энергию общественно опасного вмешательства» в качестве источника повышенной опасности могут выступать психические свойства личности (гипноз, экстрасенсорика)².

Думается, что источником повышенной опасности могут быть и определенные отношения, складывающиеся в социальной группе или сообществе людей. Толкование недавно принятого Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» позволяет отнести к источникам опасности некоторые отношения, которые складываются в семье³.

Источниками опасности могут быть определенные виды и сферы деятельности человека. В принципе любая деятельность человека одновременно и полезна, и вредна. Ученые даже сформулировали «аксиому потенциальной опасности деятельности человека», из которой следуют два важнейших вывода: 1) невозможно разработать абсолютно безопасный вид деятельности человека, 2) ни в одном виде деятельности человека не может быть нулевых рисков⁴.

Тем не менее, некоторые виды деятельности объективно представляют собой большую опасность. Например, преступная деятельность. Некоторые авторы выделяют «источник криминальной опас-

---

¹ См.: Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: Проблемы прогнозирования. СПб.: С-Петербург. Академия МВД России, 1998. С. 22.

² Тер-Акопов А. А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. 1993. № 4. С. 89.

³ В ст. 1 Закона РФ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" сказано, что «семья, находящаяся в социально опасном положении, - семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними» (Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120 - ФЗ // Рос. газета. 1999. 30 июня).

⁴ См.: Кукин П. Безопасность человека и его деятельность // Основы безопасности жизни. 1997. № 1. С. 41.

ности»¹, «криминальную опасность», имея в виду опасность от преступности,² которая в современных условиях усиливается. Явно просматривается не только российская, но и общемировая тенденция ее роста.³ Еще в 1997 году участники парламентских слушаний пришли к выводу, что уровень, масштабы и тенденции преступности в Российской Федерации представляют реальную угрозу социально-экономическому развитию и стабильности государства, его национальной безопасности.⁴ Криминальный бизнес вовлекает в свою сферу миллионы людей, делая одних преступниками, других - жертвами. Идет невиданное ранее сплочение и организация преступного мира. Существование транснациональной преступности и криминальных государств - общепризнанные факты. К опасным видам человеческой деятельности, безусловно, относится терроризм⁵. Заложниками террористов могут стать любой житель и все население планеты.

Общественное питание, военное дело, воздушные перевозки, атомная энергетика - это сферы, от которых в любую минуту можно ожидать подвоха. Значительная часть окружающей среды, благодаря человеческой деятельности, к сожалению, уже является источником повышенной опасности.

Огромную потенциальную опасность таит в себе власть, подтверждение чему - вся российская история. Противоречивость власти отмечал еще Н.А. Бердяев, который писал: «Бесспорно, начало власти связано с существованием зла. И это в двойном смысле. Власть принуждена бороться с проявлением зла, в этом ее функция. Но она сама сеет зло и бывает новым источником зла».⁶

Источником опасности могут быть также продукты деятельности человека. В эту группу входят наркотические средства и психотропные вещества⁷, оружие⁸, опасные производственные объекты⁹,

¹ См.: Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации: Учеб. пособие. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. С. 47.

² См.: Гостюшин А.В., Шубина С.И. Азбука выживания. М.: Знание, 1995. С. 8 - 72.

³ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века... С. 455 - 472.

⁴ Капитаны теневых капиталов рвутся к власти // Рос. газета. 1997. 25 сент. С. 2.

⁵ См.: О борьбе с терроризмом: Закон РФ от 27 июля 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

⁶ Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 270.

⁷ См.: О наркотических и психотропных веществах: Закон РФ от 8 января 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁸ См.: Об оружии: Закон РФ от 13 декабря 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁹ См.: О промышленной безопасности производственных объектов: Закон РФ от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

опасные грузы¹, радиоактивные материалы. В последнее время выделяются и быстро прогрессируют источники опасности, связанные с техникой - *техногенные*². По своим вредоносным характеристикам созданная человеком техника не только приблизилась к природным источникам, но и давно опередила их.

Человечество, не удовлетворяясь достигнутым, периодически выпускает из бутылки нового джина. Оружие огромной разрушительной силы, радиация, загрязнение окружающей среды, озоновые дыры, СПИД ... Что еще?

Появились источники, опасность которых общественное сознание еще не воспринимает. Например, одним из мощнейших неизученных, а потому непредсказуемых источников опасности становится электромагнитное загрязнение³. В связи с развитием компьютерных технологий растет их общественная значимость, но, к сожалению, и потенциальная опасность информации.⁴ А.А. Тер-Акопов полагает, что вместе с неконтролируемым распространением информации особого внимания заслуживают социальные источники психологической опасности, такие, например, как тотальный социально-юридический контроль.⁵

В реальной оценке и ранжировании источников опасности немалую роль играет субъективное восприятие. Очень часто наши представления об этом существенно искажены. В автокатастрофах погибает значительно больше людей, чем в авиакатастрофах или от рук убийц-маньяков. Но моя жена боится летать самолетом и бес-

---

¹ Закон РФ от 20 июля 1995 г. «О федеральном железнодорожном транспорте» определяет опасные грузы как "вещества, материалы, изделия, отходы, производственной и иной деятельности, которые в силу присущих им свойств при наличии определенных факторов могут в процессе транспортирования, при производстве погрузочно-разгрузочных работ и хранения послужить причиной взрыва, пожара или повреждения технических средств, устройств, сооружений и других объектов железнодорожного транспорта, а также гибели, травмирования, отравления, ожогов или заболевания людей, животных, нанести вред окружающей природной среде".

² В Законе РФ "О чрезвычайном положении" используется классификация источников на *социальные* и *природно-техногенные*. Это еще одно свидетельство того, что по своим вредоносным характеристикам созданная человеком социальная система, техника и технология опередили природные источники.

³ См.: Кузнецов В. Электромагнитное загрязнение окружающей среды // Основы безопасности жизни. 1998. № 8. С. 48 - 51.

⁴ См.: Кибернетический терроризм как элемент будущей информационной войны // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). Ежемесячный информационный бюллетень ВИНТИ. 1998. С. 3 - 10.

⁵ Тер-Акопов А. А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека... С. 89.

страшно садится в автомобиль мужа, который не является профессионалом в этом деле. Российские обыватели трепещут от ужаса перед убийцами-маньяками, но ехать с пьяным водителем для них, как показывает практика, - привычное дело¹.

Массовое сознание еще не воспринимает главную опасность нашего времени - сведение ценностей человека к потребительским интересам, следствием которого является духовно-нравственная деградация общества².

Рассчитывать, что может быть некий рай на земле, в котором нет опасностей, было бы утопией. Более того, есть основания утверждать, что «опасность в жизни часто необходима и полезна... Опасность создает атмосферу, стимулирующую нашу деятельность, без которой немислим прогресс». Звучит странно, но, кажется, опасность действительно вечная пружина прогресса.³

Поскольку общества без опасностей не существует, объектом охраны может быть любой его элемент. Причем более жизнеспособна не та система, которая не имеет опасностей, а та, которая оперативно и адекватно на них реагирует, и развиваясь, не плодит новых опасностей.

Профессор И.Т. Тарасов еще в XIX веке подметил, что «люди и предметы, являясь в одних случаях источником опасности, в других случаях сами подвергаются опасности, от которой должны быть ограждены соответствующими мерами»⁴. Эту же мысль подчеркивает А.А. Тер-Акопов, который правильно считает, что будущая концепция психологической безопасности должна рассматривать психику человека в двух аспектах: как объект защиты и как источник опасности⁵.

Отсюда следует, что малолетние и несовершеннолетние в силу

---

¹ Ученые провели забавный эксперимент. В стеклянный стакан с соком бросали стерильного таракана и предлагали его испытуемым. 95 % людей отказались от «коктейля». Зато испытуемые смело заходили в комнату, про которую им говорили, что ее пронизывают рентгеновские лучи. (см.: Хаблицкая С., Кузина С. Риск: лекарство или яд // Комсомольская правда. 1999. 20 августа. С. 19). Люди меньше боятся того, чего они не видят. Многие жители не желают переселяться из зоны вокруг Чернобыльской АЭС, так как не воспринимают радиоактивное излучение как опасное.

² См.: Легойда В. Главная опасность нашего времени // Pro et Contra. 1997. Т. 3. № 4. Осень. С. 99 – 114.

³ Эту мысль в 1910 году на Брюссельском съезде Международного союза криминалистов высказал профессор Ван-Гаммель (Люблинский П.И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет... С. 88).

⁴ Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права... С. 132.

⁵ Тер-Акопов А.А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека... С. 89.

своей интеллектуальной, эмоциональной и психологической незрелости представляют угрозу и потому их возможности вступления в определенные отношения должны быть ограничены, но, с другой стороны, именно по этой же причине они нуждаются в особой защите. Ограничение дееспособности психически больного является одновременно средством пресечения исходящей от него опасности и средством охраны его интересов. Такой подход подтверждает высказанный нами ранее тезис, о том, что источником опасности является не сам человек, а его свойства.

3.3. Меры, правила и санкции безопасности

Любая система стремится к самосохранению. Это стремление - одна из важнейших пружин эволюции и развития. Все живые существа хотят обезопасить себя. Комплексы защитных инстинктов в сочетании с условными рефлексамы создают предпосылки для выживания как отдельной особи, так и целого вида. Неумеющие защитить себя обречены на вымирание - таков жесткий закон естественного отбора.

В ходе эволюции возникает механизм кооперации, благодаря которому у животных появляются новые возможности для выживания.¹ Отдельные особи жертвуют собой во имя стада, для спасения потомства. Животное согласовывает свое поведение с интересами стада как единого целого.²

Не исключение и человек. Конечно, биология современного человека и алгоритм его выживания несколько иной, чем у предка. Тем не менее, потребность самосохранения до сих пор является одной из элементарных (органических) потребностей,³ чувство безопасности - одним из основных чувств человека⁴, а стремление обезопасить себя - одним из главных побудительных мотивов его деятельности⁵.

Кооперация с другими людьми заметно усилила защитный потенциал человека. Можно сказать, что укрепление безопасности - это движение от эгоцентризма к коллективизму. Логика общественного развития на каждом новом витке диктовала: прежде всего - приоритет интересов индивида, затем стада, затем рода, затем племени, за-

¹ См.: Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. С. 80 - 84.

² См.: Там же. С. 83.

³ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления... С. 42 - 43.

⁴ См.: Лук А.И. Эмоции и личность. М.: Знание, 1982. С.176.

⁵ См.: Мехонцева Д.М. Указ. работа. С. 35.

тем нации. Далее логично должны следовать приоритет человечества, биосферы...

Для каждого витка развития, каждого строя, каждого народа значимость одних и тех же объектов охраны неодинакова. Поскольку народы, населяющие нашу «вавилонскую башню» – планету, находятся на разной ступени развития, они имеют разные приоритеты. Конфликты ценностей разных народов очень часто являются источниками войн. Но рано или поздно придется понять, что безопасность человека зависит от безопасности социальной группы, безопасность группы - от безопасности общества и т.д. Всякая низшая система кроме самосохранения должна преследовать и вторую цель - сохранение вышестоящей системы. В свою очередь вышестоящая система должна заботиться о безопасности своих частей.

Уже на заре развития стало ясно, что угроза причинения вреда организму человека, системным принципам организации сообщества, членом которого он является, должна быть остановлена жестко, однозначно и по возможности «на дальних подступах». Средства, при помощи которых это предполагается осуществить, и есть то, что мы называем мерами безопасности. В общем виде *мера безопасности - это реакция системы (комплекс реакций), необходимая и достаточная для того, чтобы ограничить вредное влияние источника опасности и сохранить возможность достижения целей, для которых эта система предназначена.*

В познании мер безопасности есть момент, на который обычно мало обращают внимания, но без учета которого постоянно возникает ситуация непонимания. Следует различать меры безопасности в широком и в узком смысле: *меры обеспечения безопасности и меры безопасности.*

В широком смысле меры безопасности – это весь комплекс обеспечения жизнедеятельности системы. Для нормального существования человеческого организма необходимо регулярно принимать пищу, не переедать, заниматься физкультурой, чистить зубы и т.д. По большому счету все: и наука, и техника, и культура, и право - это инструменты обеспечения безопасности общества. Можно сказать, что право в целом как социальный регулятор обеспечивает безопасность социальных связей через все свои институты. Однако способы обеспечения разные, и в рамках средств, предоставляемых правом, имеются правовые институты, которые выполняют особую роль - предохранение системы от разрушения, вызванного источником повышенной опасности. В контексте исследуемой проблемы весь комплекс жизнеобеспечения можно назвать *мерами обеспечения безопасности.*

Но есть и другое, более узкое понимание мер безопасности. В каждой системе есть элементы первостепенные, ядерные, которые определяют ее сущность и своеобразие, а есть вторичные, периферийные. Как, например, в доме есть красивые обои и лепные потолки, а есть несущие конструкции. Если будут отсутствовать второстепенные элементы, существование системы будет затруднено, а если не будет «несущих» элементов, то система разрушится. Источник представляет повышенную опасность для системы именно потому, что угрожает системообразующим элементам. Специализированные меры для защиты этих сущностных элементов системы и есть то что, мы называем мерами безопасности. Таким образом, ***меры безопасности - это меры, направленные на защиту системообразующих отношений объекта от вредоносного воздействия источника опасности.***

Примеры сказанному можно найти в той же Концепции национальной безопасности РФ. “Эффективная работа механизмов рыночной самоорганизации” - это ***обеспечение*** национальной ***безопасности***, а “введение определенных ограничений на деятельность иностранных банковских и страховых компаний, на передачу в эксплуатацию иностранным предприятиям месторождений невозполнимых природных ресурсов, телекоммуникаций, транспортных и товаропроводящих сетей” - это ***меры безопасности***.

У человека «реакция безопасности» закрепляется на трех уровнях: в виде безусловных и условных рефлексов, а также социальных норм. Как уже отмечено, он получил преимущество в деле обеспечения безопасности посредством кооперации, которая предоставила ему дополнительные шансы. Благодаря кооперации заметно усилилось развитие негенетических форм памяти. Немаловажную роль в этом сыграло выделение особой касты жрецов-учителей, которые передавали опыт предшествующих поколений. Именно необходимость передачи опыта привела к тому, что стали беречь стариков, которые ранее были обузой, а в некоторых племенах их даже уничтожали. Они осуществляли передачу выработанных предыдущими поколениями правил поведения.

Метод «проб и ошибок» не годился, так как первая проба грозила стать последней ошибкой. Собственной короткой жизни, например, было недостаточно, чтобы понять губительность кровосмешения. Отдельный индивид на своем опыте не всегда мог понять, что “махровый” эгоизм в конечном счете губителен лично для него; продолжение личной жизни и благополучие потомства имеет перспективу только через сохранение стада, а впоследствии - рода. Для наших дальних предков эта мысль была слишком абстрактной. Да и

неудивительно. Ведь даже некоторым из современников до сих пор трудно усвоить, что, убивая соседей, они сами становятся более беззащитными, и наоборот, жертвуя в общих интересах, становятся сильнее.

На определенном этапе развития возникает необходимость закрепления и передачи социального опыта в виде запретов и обязанностей - «не убий», «не укради» и т.п. Человечество стало тем, чем оно является, благодаря гениальному изобретению - Социальной Норме. Через социальные нормы достигается согласование всех элементов общественной системы, всех людей, входящих в ту или иную социальную группу. «Социальные нормы... есть своеобразные хранители информации о познанных обществом природных и социальных закономерностях. Эта их социальная функция чрезвычайно важна, так как отдельная личность на собственном опыте, эмпирически не в состоянии познать все объективные законы природы и общества»¹.

Постепенно в рамках социальных норм выкристаллизовалась система запретов - "табу", которая ограничивала внутривидовую борьбу, создавала лучшие условия для воспроизводства потомства, существенно экономила силы для борьбы с непонятной, а потому враждебной окружающей природой. Запреты закреплялись в обычаях, традициях, религии, а позднее в правовых нормах. Здесь же появляются поддерживающие эти запреты санкции безопасности, применение которых ограничивает возможность причинения вреда (изгнание - остракизм) или делает его невозможным, как, например, в случае лишения жизни.

Память поколений, закрепленная в социальных нормах, принуждала индивида к поведению, которое служило продолжению рода. «Как бы не были опосредованы многие действия людей, они всегда корреспондируют со стремлением сохранить гомеостазис»².

Нормы (правила) безопасности можно подразделить на *нормы обеспечения безопасности* и *нормы безопасности*. В широком смысле *нормы обеспечения безопасности* – это все социальные нормы. К их числу принадлежит и вся совокупность правовых норм, независимо от того, являются они регулятивными или охранительными.

В узком смысле норма безопасности – это правило, обязывающее или запрещающее. Причем обязанность или запрет должен быть связан с существованием источника повышенной опасности или объекта повышенной охраны. ***Правила безопасности - это со-***

¹ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность... С. 15.

² Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. М.: Наука, 1969. С. 102.

вокупность обязанностей и запретов, которые субъект должен соблюдать, чтобы исключить или свести к минимуму вред, причиняемый источником повышенной опасности, либо предотвратить причинение ущерба объекту повышенной охраны любым источником опасности.

На это обстоятельство обратил внимание А.А. Тер-Акопов, разделив специальные правила на два вида: **технологические** и **безопасности**. “Технологические правила определяют содержание и последовательность операций, они обеспечивают главным образом условия получения желаемого результата”.¹ “Специальные правила безопасности регламентируют порядок обращения с различными предметами, представляющими повышенную опасность, которая может иметь материальное, физическое или организационное выражение”.²

“Использование источников повышенной опасности требует тщательного правового регулирования их эксплуатации и строгого соблюдения установленных правил. Похоже, что общественный прогресс сопряжен со все большим обрастанием человечества специальными правилами безопасности, появление которых связано с постоянно расширяющимся “фронтом” наступления техники, требующей к себе повышенного внимания. Этот процесс предъявляет особые требования к человеческому фактору...”

То, что человеческий фактор находится не на должном уровне и не отвечает требованиям безопасности, не может признаваться основанием для отказа от эксплуатации источников повышенной опасности. Техническая и правовая культура, система безопасности должны совершенствоваться параллельно с усложнением источников и повышением социальной ответственности. В этом вопросе приходится выбирать: либо блага, которые дает современная энергетика и технология (но за это надо “платить” физическим здоровьем), либо социальное отставание, отступление в “безопасный” каменный век”.³

А.А. Тер-Акопов, безусловно, прав. Однако есть большие сомнения, что люди откажутся от благ технической цивилизации. Слишком уж мы ленивы. Мало надежды на повышение ответственности. Человечество, оседлавшее планету Земля, похоже на ребенка, который забрался в заведенный автомобиль и наугад дергает все ры-

¹ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения... С. 24.

² Там же. С. 25.

³ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения... С. 30.

чаги. Поэтому пока человечество не «повзрослело», больше следует уповать не на культуру и ответственность, а на простые и понятные правила безопасности, главным из которых должна быть заповедь – «ничего нового без гарантии безопасности».

Мера безопасности может облекаться не только в *диспозицию (правило) безопасности*, но и в *санкцию* правовой нормы. Во всех отраслях законодательства существует разновидность санкций, которые предусматривают принудительное применение мер безопасности.

Санкция, предусматривающая меру безопасности, применяется в том случае, когда источником повышенной опасности являются свойства человека, к которому по каким-либо причинам не может применяться санкция, предусматривающая наказание. Разница между диспозицией (правилом) и санкцией безопасности не принципиальная. Механизм их действия одинаков. Можно сказать, что санкция – это «правило безопасности в квадрате». Санкция безопасности однозначна и категорична. Она жестко определена и оставляет минимум для усмотрения.

Санкция безопасности - это часть социальной нормы, в которой в качестве последствия общественно опасного поведения (деятельности) предусматривается ограничение возможностей продолжения такого поведения (деятельности). Ограничение может осуществляться разными способами: физическим, механическим, организационным, психологическим. Наиболее распространенный способ реализации ограничений - возложение на лицо, совершившее противоправное деяние специальных правоограничений (специальных запретов и обязанностей). В отличие от правила безопасности санкция безопасности используется в том случае, когда источником опасности является физическое лицо или организация, опасность которых уже обнаружилась в общественно опасном поведении или деятельности. В отличие от санкции наказания санкция безопасности ориентирована не на деяние, а на свойства личности, порождающие опасность.

Личность – особый источник опасности. Можно предположить, что *санкция наказания* – это развитая в ходе исторического развития и приспособленная для личности санкция безопасности, усложненная ее разновидность, рассчитанная на подключение внутренних нравственно-психологических свойств личности, ее переживаний. В наказании к ограничениям безопасности присоединена кара.

Санкция восстановления представляется нам еще более сложным образованием, которое соединяет в себе ограничение, при-

чинение страданий виновному и удовлетворение интересов жертвы.

Таким образом, рассмотрение феномена мер безопасности через призму категорий «безопасность», «опасность», «источник опасности», «правила безопасности» и «санкции безопасности» позволяет уточнить многие важные для правовой теории моменты. Системный анализ позволяет утверждать:

1. Следует различать *меры обеспечения безопасности* и *меры безопасности*. К первым относятся все меры, так или иначе обеспечивающие жизнедеятельность системы, ко вторым – только специальные меры, предохраняющие систему от разрушения.

2. Меры безопасности могут облекаться в нормативную оболочку «*правил безопасности*» и «*санкций безопасности*».

3. Не все правила, регламентирующие жизнедеятельность, являются правилами безопасности. К ним относятся правила обращения человека с «источником повышенной опасности» и с «объектом повышенной охраны». Технологические правила не содержат мер безопасности.

4. Нарушение правил безопасности может влечь за собой не только санкции безопасности, но и санкции наказания и восстановления (см. рис. 5).

4. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

*Не в совокупности ищи единства,
но более - в единообразии разделения.*

К. Прутков. Мысли и афоризмы.

Классификация - это систематизированное распределение объектов и явлений на определенные группы, классы, разряды на основании их сходства и различия по одному или нескольким признакам¹. Достаточно подробные классификации мер безопасности были разработаны и использовались еще в Российской империи. В основе их лежали, в основном, характеристики источника опасности. Так,

¹ См.: Статистический словарь. М.: Финансы и кредит, 1989. С. 189.

чинение страданий виновному и удовлетворение интересов жертвы.

Таким образом, рассмотрение феномена мер безопасности через призму категорий «безопасность», «опасность», «источник опасности», «правила безопасности» и «санкции безопасности» позволяет уточнить многие важные для правовой теории моменты. Системный анализ позволяет утверждать:

1. Следует различать *меры обеспечения безопасности* и *меры безопасности*. К первым относятся все меры, так или иначе обеспечивающие жизнедеятельность системы, ко вторым – только специальные меры, предохраняющие систему от разрушения.

2. Меры безопасности могут облекаться в нормативную оболочку «*правил безопасности*» и «*санкций безопасности*».

3. Не все правила, регламентирующие жизнедеятельность, являются правилами безопасности. К ним относятся правила обращения человека с «источником повышенной опасности» и с «объектом повышенной охраны». Технологические правила не содержат мер безопасности.

4. Нарушение правил безопасности может влечь за собой не только санкции безопасности, но и санкции наказания и восстановления (см. рис. 5).

4. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

*Не в совокупности ищи единства,
но более - в единообразии разделения.*

К. Прутков. Мысли и афоризмы.

Классификация - это систематизированное распределение объектов и явлений на определенные группы, классы, разряды на основании их сходства и различия по одному или нескольким признакам¹. Достаточно подробные классификации мер безопасности были разработаны и использовались еще в Российской империи. В основе их лежали, в основном, характеристики источника опасности. Так,

¹ См.: Статистический словарь. М.: Финансы и кредит, 1989. С. 189.

профессор И.Т. Тарасов обширный раздел “Безопасность” своего «Очерка науки полицейского права» предварял рассмотрением *видов опасности*, подразделяя её на *общую* и *частную*. Первая, по его мнению, “угрожает всей государственной безопасности”, вторая - “безопасности частной”. В зависимости от тех благ, которым они угрожают, И.Т. Тарасов различал также опасности для жизни, здоровья, свободы, чести, нравственности и имущества.¹

«Характер мер безопасности, - писал он, - предопределяется главным образом теми причинами, которыми порождается тот или иной вид опасности: люди, предметы и природа с ее стихийными силами». Соответственно и “меры безопасности могут быть подведены под следующие четыре группы: 1) меры безопасности относительно людей; 2) меры безопасности относительно животных и предметов; 3) меры безопасности от стихийных сил природы; 4) меры от опасности по источнику своему смешанного характера.

В первой группе, обнимающей собой меры безопасности относительно единичных лиц и различных сообществ, равно как относительно разнообразных занятий и профессий, насколько они таят в себе элементы опасности от них и для них, - исследуются меры относительно: 1) народных сходбищ и скопищ, тайных собраний союзов; 2) различных классов профессиональных преступников; 3) малолетних преступников; 4) бродяг, беглых дезертиров, празношатающихся, людей беспорядочного поведения и нищих; 5) пьяниц и безумных; 6) проституток; 7) ростовщиков; 8) сектантов и иноверцев; 9) путешественников и иностранцев; 10) литераторов, художников, изобретателей, промышленников и учредителей; 11) лиц, состоящих на государственной, общественной и частной службе.

Во второй группе, обнимающей собой меры безопасности относительно животных и предметов, исследуются: 1) полиция промыслов; 2) строительная полиция; 3) дорожная полиция; 5) лесоохранение; 5) меры относительно животных.

Меры безопасности, образующие третью группу, касаются: 1) пожаров (пожарная полиция); 2) градобития; 3) наводнения; 4) землетрясения; 4) неурожаи.

Предметы исследования, входящие в четвертую группу, следующие: 1) чрезмерное или недостаточное население, которое может быть следствием разврата, безбрачия, опустошительных войн и других причин, создаваемых человеком, но может быть и независимо от таких причин; бедность, которая, в свою очередь, может быть и не может быть порождением самого человека; 3) болезни, эпидемии и эпизоотии и 4) общий или частный недостаток жизненных припасов,

¹ См.: Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права... С. 131- 133.

порождающих дороговизну“.¹

Читатели должны простить меня за длинную цитату. Во-первых, большинству из них первоисточник недоступен; во-вторых, негоже присваивать результаты чужого труда; в-третьих, этот отрывок дает достаточно полное представление о тех мерах безопасности, которые использовались в России сто лет назад.

Меры безопасности могут быть *направлены* на сам источник опасности (атомная электростанция), изолируя или ограничивая его вредное воздействие на человека и окружающую среду, - *меры пресечения*, или на ограждение объекта защиты (личность, тайна, собственность) от внешних источников опасности - *меры охраны* (см. рис.2 и 3).

Меры пресечения классифицируются в зависимости от характера источника опасности: меры пожарной, радиационной, электрической, технической безопасности. Практически нет ни одного известного источника повышенной опасности, применительно к которому отсутствовала бы разработанная система безопасного с ним обращения. Правила дорожного движения - типичный пример кодификации мер безопасного общения с таким источником опасности, как автомобиль.

Как мы уже отмечали, источниками опасности могут быть определенные свойства личности, различные объединения, социальные группы, ставящие своей целью антиконституционную или противоправную деятельность, например организованные преступные группы, незаконные вооруженные формирования. Соответственно меры пресечения могут быть направлены и на опасность, которая исходит или может исходить от этих источников.

Меры пресечения можно классифицировать по виду объекта пресечения, которыми могут быть: 1) источники повышенной опасности природного происхождения - природные катаклизмы, ядовитые, отравляющие и радиоактивные вещества минерального, животного или растительного происхождения, опасные растения и животные; 2) люди, социальные группы, организации и государства, представляющие повышенную опасность; 3) опасные виды и продукты деятельности человека - терроризм, криминальное предпринимательство, промышленные выбросы, оружие и др.; 4) источники повышенной опасности смешанного (природного и антропогенного) происхождения: наркотики, яды и т.п. (см. рис. 7).

Меры охраны также можно классифицировать по виду объекта охраны, каковыми могут быть: 1) природные объекты - фауна и флора, минералы и территории; 2) личность, социальная этническая группа, нация, государство, общество², человечество, ноосфера; 3)

¹ Тарасов И.Т. Указ. работа. С. 132 - 133.

² Интересный подход предлагает В.С. Комиссаров, который применительно к

виды и объекты деятельности; 4) продукты деятельности человека, например культурные и исторические ценности, информация (сведения составляющие государственную, коммерческую, банковскую тайны); 5) территории - государственная граница, территориальное море, континентальный шельф, исключительная экономическая зона РФ, закрытые административно-территориальные образования (см. рис. 8).

Соответственно можно выделить *меры охраны личности, общества, нации, государства, человечества, экологии, производства, культуры, государственной тайны, компьютерной техники и программ и т.п.*

Поскольку один и тот же объект может быть одновременно объектом охраны и источником опасности, могут быть и меры двойного назначения, которые сочетают в себе одновременно функцию пресечения и функцию охраны. Поэтому часто в основе классификации мер лежат как признаки источника опасности, так и признаки объекта защиты. Например, меры радиационной безопасности человека, меры противопожарной безопасности нефтепровода и т.п.

Любой объект защиты многогранен, и безопасное его состояние предполагает комплекс разнохарактерных мер. Чаще всего встречаются смешанные подходы - ориентирующие одновременно и на охрану и на пресечение. Та же служба физической защиты налоговой полиции должна охранять, пресекая действия правонарушителя.

М.С. Гринберг сформулировал правило: **“Чем выше ценность объекта, чем выше вероятность и объем возможного вреда, тем ранее могут и должны быть приняты охранительные меры”**.¹ Можно добавить, что ценность объекта предопределяет также жесткость и интенсивность применяемых мер.

Этот принцип заложен, например, в Федеральном законе “О государственной охране” который устанавливает специальные объекты государственной охраны: Президент РФ, лица, замещающие государственные должности РФ и иные лица, перечисленные в главе 11 этого закона. Однако определить значимость и приоритетность не такое уж простое дело, и вряд ли существует строгая иерархическая

объекту преступления выделяет три уровня общественной безопасности: социальную безопасность (общий объект), общественную безопасность в широком смысле (родовой объект) и общественную безопасность (видовой объект). См.: Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 11.

¹ Гринберг М.С. Указ. работа. С.140.

«лестница». Тем не менее, некоторая разница общественной значимости все же есть.

Оценка важности и значимости объектов охраны может меняться в зависимости от исторических условий. В основе принятия Федерального закона от 20 апреля 1995 года “О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов” лежит не только важность объекта (они и в прежние времена были значимы), но и изменившаяся криминальная обстановка. Деятельность по пресечению налоговых правонарушений в настоящее время представляет собой сферу повышенной опасности, а потому в налоговой полиции создана служба физической защиты.

В разные исторические периоды приоритетным для защиты являются интересы либо личности, либо нации, либо какой-то социальной группы. Так, идеология и законодательство тоталитарного общества исходит из примата интересов государства (а точнее, общества людей, стоящих у власти) над личными интересами. Как пелось в известной песне, “раньше думай о Родине, а потом - о себе”. Хотя часто под интересами Родины понимались интересы партийной номенклатуры, что находило выражение в ст. 6 Конституции СССР, а также и в различных неписаных правилах, когда любое назначение, любое значимое решение принималось в недрах партийной системы.

Демократическое общество смещает акценты в пользу личности, что нашло отражение, например, в ст. 2 Конституции РФ. Существенно различаются и средства безопасности: в тоталитарном обществе - это соподчиненность всех властей; в демократическом, наоборот, их разделение и система противовесов. Соответственно должен решаться вопрос о приоритетности мер безопасности в случае их коллизии.

Ст. 5 Закона РФ “О безопасности” в качестве одного из принципов обеспечения безопасности провозглашает “соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства”. Принцип хорош, но сложны и не разработаны пути его реализации.

С.А. Панарин обращает внимание на существенные расхождения во взглядах, позволяющие распределить все известные в этой области подходы между двумя основными концепциями – *национальной* и *общей (человеческой) безопасности*¹. Концепции различаются в ранжировании объектов, угроз и аспектов безопасности.

Первая концепция иерархична. Для нее главный объект национальной безопасности, резко выделяющийся из круга остальных

---

¹ Панарин С. Указ. работа. С. 5 - 27.

объектов, - территория. Ключевое положение занимает военная доктрина. Как правило, на первом месте оказывается все то, что связано с самосохранением государства, защитой пространства и правящих в нем властных структур¹.

«Концепция общей безопасности признает множественность объектов и аспектов безопасности и не выстраивает экономическую, социальную, политическую и военную безопасность в жесткую иерархию, располагая их в подвижной цепи, где в зависимости от ситуации на первый план выдвигается то один, то другой аспект, представляющий особый интерес для того или иного объекта. Это придает соответствующему аспекту повышенную актуальность – но только в данном месте и в данное время»².

Мы разделяем мнение С.А. Панарина, что концепция общей безопасности более «гибкая, сбалансированная и более человечная»³. Противники этой концепции отмечают, что она якобы недостаточно учитывает значение такого аспекта, как *этнокультурная безопасность*. Нам кажется, что, наоборот, именно стремление к *национальной* безопасности без учета ее этнокультурного аспекта привело к трагичным конфликтам Российской Федерации и чеченцев, Югославии и косоваров.

Рассматривая понятие *безопасности человека*, Б.В. Волженкин, например, выделяет следующие аспекты: «а) личная (физическая) безопасность человека - защищенность его жизни, здоровья, чести и достоинства; б) гражданская (политическая) безопасность - обеспеченность реализации провозглашенных прав и свобод; в) экологическая безопасность человека, право на благоприятную окружающую среду; г) имущественная безопасность - обеспеченность и защита имущественных прав; д) предпринимательская безопасность - защита от криминального предпринимательства, проявлений монополизма и недобросовестной конкуренции; е) информационная безопасность, предполагающая, с одной стороны, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации, о частной жизни лица без его согласия, а с другой, свободный доступ к информации, частности, о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей; ж) трудовая безопасность - труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, запрет принудительного труда, защита от безработицы; з) потребительская безопасность право потребителей на приобретение товаров и услуг надлежащего качества, гарантирующего безопасность жизни и здо-

¹ Там же. С. 7 – 8.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 9.

ровья».¹

А.А. Тер-Акопов пишет, что меры безопасности могут быть биологическими (защита организма, обеспечение его нормального функционирования, предупреждение гибели, травм, заболеваний и т.п.), социальными (обеспечение социального статуса личности, его социальных, в том числе трудовых функций) и психологическими (защита психики от негативного воздействия).²

Наряду с физической безопасностью человека он обозначает психологическую³, а из содержания его интересной статьи вытекает необходимость генетической, репродуктивной, интеллектуальной и духовной безопасности человека⁴.

В соответствии с указанными аспектами можно выделить меры **физической, психологической, генетической, репродуктивной,**

интеллектуальной, духовной, политической, имущественной, предпринимательской, информационной, трудовой, потребительской безопасности личности.

Изменяется жизнь, появляются новые объекты, требующие обеспечения безопасности. Не успели мы порадоваться тем облегчениям, которые в нашу жизнь внесли компьютеры, уже приходится ломать голову над мерами **компьютерной** безопасности.

Некоторые авторы полагают, что существует **правовая** безопасность, понимая под этим «состояние защищенности правовой системы»⁵.

В юридической литературе в большей степени исследованы меры безопасности в отношении **физических** лиц. Меры безопасности в отношении **юридических** лиц, а также объединений, которые не являются юридическими лицами, в теории права разработаны хуже. Тем не менее, они есть. Так, например, ст. 16 Федерального закона «Об общественных объединениях» предусматривает ограничения на создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжи-

¹ Сальников В.П., Морозова Л. А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность (международная научно-практическая конференция) // Государство и право. 1995. № 12. С. 110 - 111.

² Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил... С. 46.

³ См.: Тер-Акопов А.А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека... С. 88.

⁴ Там же.

⁵ Дрейшев Б.В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Правоведение. 1998. № 2. С. 12.

разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Как и в случае с личностью, можно выделять разные аспекты, а соответственно и меры безопасности нации¹, класса, партии, семьи и других социальных групп и страт, а также объектов охраны².

Судя по количеству межведомственных комиссий Совета Безопасности РФ³, можно обозначить следующие грани *безопасности российского государства*: оборонную, федеральную, информационную, международную, экологическую, экономическую, пограничную (территориальную) безопасности, безопасность оборонно-промышленного комплекса, охрану здоровья населения, а также защиту прав граждан и общественной безопасности, борьбу с преступностью и коррупцией. Отсюда следует и соответствующая классификация мер безопасности.

В зависимости от *объема* можно выделять меры *индивидуальной, коллективной, национальной* безопасности и меры безопасности *человечества* (см. рис. 11).

Классификационным основанием может служить *уровень*, в соответствии с которым меры безопасности можно подразделить на меры *общего, особенного и единичного уровня* (см. рис. 12). Существование в России разрешительной системы на огнестрельное оружие для всех граждан - это *общий* уровень, особый режим выдачи лицензий для лиц, ранее судимых - это *особенный* уровень, а выдача лицензии конкретному гражданину Иванову - *единичный* уровень мер безопасности.

По *содержанию* меры безопасности классифицируются на *экономические, социально-политические, идеологические* меры. К экономическим мерам относятся, например, антимонопольные огра-

¹ Выделяют также следующие сферы (области) обеспечения безопасности: политическую, экономическую, военную, экологическую, информационную, социальную, правовую, культурную (см.: Основы экономической безопасности... С. 12).

² Подобную классификацию предлагает А.Г. Шаваев, по мнению которого система криминологической безопасности негосударственных объектов экономики состоит из 15 подсистем: экономической разведки, внутренней безопасности, безопасности зданий, физической безопасности, технической безопасности, безопасности связи, компьютерной безопасности, защиты коммерческой тайны, психолого-социологической, противопожарной безопасности, безопасности перевозок, информационно-аналитической, радиационно-химической безопасности, пропагандистского обеспечения и экспертной проверки механизма системы безопасности (см.: Шаваев А.Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики... С. 46).

³ О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 19 сентября 1997 г. // Рос. газета. 1997. 2 окт. С. 3.

ничения; к социально-политическим – разделение властей, к идеологическим - запрет пропаганды фашизма.

По *способу* можно выделить **физические, технические, организационные и информационные** меры безопасности. Две первых группы создают физическую и техническую невозможность причинения вреда. Это физическое удержание, барьеры, ограждения, саркофаги, противоугонные устройства.

К информационным мерам относится оповещение о грозящей опасности, ознакомление с характеристиками источника опасности, с правилами пользования и т.п. Каждый человек должен знать о грозящей ему опасности и основных способах защиты. Вспомним хотя бы об ущербе, который был причинен в связи с сокрытием аварии на Чернобыльской АЭС. В избирательное законодательство недавно введена новелла, в соответствии с которой каждый кандидат обязан сообщать сведения о своей судимости. Мы полагаем, что эта мера безопасности относится к разряду информационной.

В качестве организационных мер безопасности могут служить, например, разделение потоков информации в зависимости от степени конфиденциальности и соответствующей организации делопроизводства. Причинению вреда может препятствовать специальная организация прохождения службы, например ограничение совместной службы родственников.

Меры пресечения в зависимости *от момента применения* можно подразделить на **неотложные** и **превентивные** (см. рис. 13). Первые применяются для пресечения уже начавшегося вредного воздействия, может быть преступного. Например, необходимая оборона. Превентивные меры применяются для пресечения вредного воздействия, которое еще не началось, но вероятность которого, весьма высока. Это могут быть меры, применяемые к алкоголикам, лицам, страдающим психическими или инфекционными заболеваниями, рецидивистам.

Меры безопасности могут классифицироваться в зависимости *от субъекта*, который их применяет (см. рис. 9).

Основные субъекты безопасности в общем виде названы в ст. 2 Закона РФ “О безопасности” - государство, граждане, общественные и иные организации и объединения. Конкретизация дана в ст. 12 “Силы и средства обеспечения безопасности”. Это - Вооруженные силы, федеральные органы безопасности, органы внутренних дел, внешней разведки, обеспечения безопасности органов законодательной, исполнительной и судебной властей и их высших должностных лиц, налоговой службы; службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, формирования гражданской обороны; погранич-

ные войска, внутренние войска; органы, обеспечивающие безопасное ведение работ в промышленности, энергетике, на транспорте и в сельском хозяйстве; службы обеспечения безопасности средств связи и информации, таможни, природоохранные органы, органы охраны здоровья населения и другие государственные органы обеспечения безопасности, действующие на основании законодательства.

Гражданин и организация в определенных случаях могут применять меры безопасности сами. Они могут пользоваться для этого услугами других лиц, предприятий и организаций. Но применение некоторых мер безопасности возможно только органами и должностными лицами, которые специально уполномочены государством. Соответственно выделяются субъекты: **самозащиты, субъекты, предоставляющие законные услуги безопасности и государственные органы безопасности.**

Субъекты самозащиты – это физические и юридические лица, использующие для защиты весь предусмотренный законодательством арсенал: от необходимой обороны до использования технических средств и услуг государственных и негосударственных детективных и охранных служб.

Так, в ст. 14 ГК РФ говорится о том, что допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для их пресечения.

Вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы (1066 ГК РФ). Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред, однако, учитывая некоторые обстоятельства, суд может освободить от возмещения вреда лицо, его причинившее (ст. 1067 ГК РФ).

Статьи 18 и 19 КоАП РСФСР предусматривают освобождение от административной ответственности за действия, совершенные в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны.

В соответствии со ст. 37 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Право на необходимую оборону имеют все лица, независимо от подготовки, положения и возможности избежать посягательства или обратиться за помощью (п. 2 ст. 37 УК).

В ст. 39 УК РФ предусмотрено, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами...»

Статья 38 УК РФ исключает ответственность «за причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам

власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер”.

Следуя логике нашего законодательства, право на необходимую оборону может осуществляться при помощи оружия, технических и иных специальных средств самозащиты. Законодательство позволяет создавать и собственные службы безопасности, которые осуществляют *ведомственную охрану* объекта. В последнее десятилетие в России очень заметной стала деятельность *субъектов, предоставляющих законные услуги в сфере обеспечения безопасности*. Расширился спектр услуг, предоставляемых отделами вневедомственной охраны - специализированного подразделения органов внутренних дел, работающего на основе договоров с гражданами и организациями. В соответствии с Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 года создана достаточно обширная сеть частных детективных, охранных предприятий и служб безопасности, которые оказывают услуги в обеспечении безопасности физических и юридических лиц. К этой группе субъектов относится такое структурное подразделение органов внутренних дел, как *вневедомственная охрана*.

Перечень *государственных органов и должностных лиц, уполномоченных применять меры безопасности*, приведен выше. Здесь хотелось бы выделить наиболее значимые из них. Так, в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1996 года «О государственной охране» для обеспечения безопасности Президента РФ, лиц, замещающих государственные должности, а также глав иностранных государств применяются меры предупреждения, которые осуществляют *субъекты государственной охраны*. К *субъектам общественной и государственной безопасности* относятся милиция общественной безопасности и федеральная служба государственной безопасности.

Применение мер безопасности представляет собой управленческий процесс, состоящий из определенных *функций*¹. Соответственно в этом процессе можно выделить: *выяснение состояния объекта защиты и (или) источника опасности* (диагностика), *принятие решения, установление организационных связей, регуляция* (реализация правоограничений), *контроль*, а также особую функцию, которая «пронизывает» пять других, – *сбор и преобразование информации*.

Мы уже указывали, что следует выделять *меры безопасности* и *меры обеспечения безопасности* (подробнее об этом см.: раздел 3.3 настоящей работы). К таким обеспечительным мерам относятся *лицензирование, сертификация, стандартизация и регистрация*.

Лицензирование - выдача официальных документов, “которые разрешают осуществление указанного в нем вида деятельности в течение установленного срока, а также выделяют условия его осуществления”. Как сказано в Постановлении Правительства РФ от 24 декабря 1994 года “О лицензировании отдельных видов деятельности”,

¹ См., например: Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. М.: Политиздат, 1977. С. 77 - 84.

лицензирование осуществляется для обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства. В Постановлении дан перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется лицензия и органов, уполномоченных на ведение лицензионной деятельности.

Сертификация - “это деятельность по подтверждению соответствия продукции установленным требованиям” (ст. 1 Закона РФ от 10 июля 1993 года “О сертификации продукции и услуг”). Одной из целей сертификации является “контроль безопасности продукции для окружающей среды, жизни, здоровья и имущества”.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 10 июня 1993 года “О стандартизации”, “**стандартизация** - это деятельность по установлению норм, правил и характеристик в целях обеспечения:

- безопасности продукции, работ и услуг для окружающей среды, жизни, здоровья и имущества;
- безопасности хозяйственных объектов с учетом риска возникновения природных и техногенных катастроф и других чрезвычайных ситуаций”.

Целям обеспечения безопасности в некоторых случаях может служить **регистрация**, а также **специальная подготовка и особые требования к квалификации сотрудника, обслуживающего источник опасности или осуществляющего охрану объекта**.

В зависимости от вида **социальной нормы**, в которую облечена мера безопасности, их можно подразделить на **правовые и внеправовые** меры безопасности (рис. 14). Применение внеправовых мер безопасности регламентируется религиозными, моральными нормами, обычаями и традициями.

Мера безопасности может быть облечена как в форму **правила безопасности** (диспозиции), так и в форму **санкции безопасности**. Правило регламентирует порядок обращения с источником повышенной опасности или с объектом повышенной охраны. Санкция безопасности – это реакция на общественно опасное деяние, его правовое последствие, однако, в отличие от санкции наказания санкция безопасности направлена на нейтрализацию общественно опасных свойств личности.

Правовое регулирование осуществляется в соответствии с одним из трех принципов: общедозволительным, общеразрешительным и запретительным. Соответственно можно выделить **дозволенные, разрешенные и запрещенные** меры безопасности.

К мерам, которые регламентируются в соответствии с общедозволительным принципом «разрешено все, что не запрещено», относятся в первую очередь те, которые не представляют собой ощутимых обременений для личности и регламентируются нормами гигиены, морали, педагогики, обычаями, традиция-

ми, организационными, техническими нормами. Они обычно используются в быту. В качестве примера таковых можно назвать применение различного рода запорных устройств и сигнализаций и т.п. Помещение ребенка в «манежик» – типичная мера дозволенной меры безопасности.

Общеразрешительный метод используется для регулирования мер безопасности, которые существенно ограничивают конституционные права и свободы. Подобные меры могут применяться только в случаях, прямо предусмотренных законом. В этой связи было бы правильным установить общеправовой запрет: меры безопасности, представляющие угрозу жизни и здоровью людей, а также ограничивающие конституционные права и свободы личности, могут применяться только в случаях, прямо предусмотренных законом. Субъект, который может их применять, должен быть наделен специальной компетенцией. Для их реализации, как правило, предусматривается особый правовой режим: лицензирование, разрешительный порядок, предъявляются специальные требования к субъекту - соответствующая квалификация, специальная подготовка.

Третья группа мер безопасности изначально представляет собой большую опасность, чем опасность самого источника, а потому должна быть запрещена. Нельзя, например, охранять свой сад при помощи провода, к которому подключен электроток высокого напряжения. Нельзя использовать меры безопасности для охраны противозаконных интересов.

С точки зрения правовой техники меры ограничения вводятся в форме запрета или обязанности. *Запрет* - это предписание, обязывающее воздержаться от каких-либо действий, а *обязанность* - предписание, обязывающее действовать определенным образом. Закон может содержать одновременно и запреты, и обязанности.

Специальные запреты и обязанности, которые регулируют обращение с источником повышенной опасности или защиту объекта от любой опасности, регламентируются *материальными* нормами. Это, например, запрет посещать определенные места или обязанность пройти курс лечения.

Другая группа мер безопасности регламентируется *процедурно-процессуальными* нормами. Они являются средством для установления юридических фактов и реализации материального отношения,¹ обеспечивают реализацию материальных правоограничений. К последним, например, относятся порядок применения и отмены мер безопасности, порядок засекречивания и рассекречивания сведений

---

¹ В основу этого деления положена классификации, разработанные В.Н. Протасовым (см.: Протасов В.Н. Юридическая процедура. М.: Юрид. лит., 1991. С. 6 - 16).

и носителей государственной тайны и т. п. Для того чтобы осуществлять контроль за административно поднадзорным или несовершеннолетним, поставленным на учет, участковый инспектор или инспектор ОППН должны иметь, как минимум, право посещать жилище профилактируемого, вызывать его и получать объяснения.

Очень часто материальные и процедурные меры безопасности увязываются в единые пакеты, создавая особые *режимы безопасности*¹. Соглашаясь с позицией О.С. Родионова о подразделении режимов на стимулирующие и ограничивающие², мы полагаем, что режимы безопасности относятся именно к последним. Режимами мер безопасности можно считать: административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, профилактический учет несовершеннолетних правонарушителей, режим гостайны.

С.Д. Хазанов выделяет несколько специальных административно-правовых режимов: режим закрытого административно-территориального образования, режим пограничной зоны, режим особо охраняемой природной территории, карантин, режим содержания в ИВС и т.п. Когда такие режимы вводятся для устранения угрозы безопасности при возникновении экстраординарных ситуаций социального и природно-техногенного характера, он определяет их как экстраординарные режимы - режимы особого, чрезвычайного и военного положения³. Используемые при этом правовые средства “направлены на предупреждение, охрану и защиту и содержат дополнительные административно-правовые запреты, ограничения, обязывания для граждан, организаций и нижестоящих государственных органов и дополнительные властные полномочия, в том числе дискреционного характера, для органов государственной власти”⁴.

По *отрасли законодательства*, в рамках которой регламентируются меры безопасности, их можно подразделить на *международно-, конституционно-, административно-, гражданско-, уголовно- правовые, трудовые (производственные), а также гражд-*

¹ О.С. Родионов определяет правовой режим “как совокупность юридических средств, устанавливаемых и обеспечиваемых государством в целях урегулирования конкретных общественных отношений путем ограничения одних и стимулирования деятельности отдельных субъектов права” (Родионов О.С. Правовые режимы как важнейший элемент юридической политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 157).

² Там же.

³ См.: Хазанов С.Д. Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации (административно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 10 - 11.

⁴ Там же. С. 11.

данско-, административно-, уголовно- процессуальные и уголовно-исполнительные (см. рис 15).

В особую группу мы выделяем используемые для предупреждения преступности *антикриминальные меры безопасности*. Основой для ее выделения является *криминальная опасность*, то есть угроза совершения преступления. Как и все другие меры безопасности, они могут быть направлены: на защиту объекта от преступных посягательств - меры охраны; либо на лицо (сообщество), от которого следует ожидать такого посягательства - меры пресечения.

В зависимости от *момента применения* антикриминальные меры безопасности можно подразделить на *меры предкриминальные* и *меры посткриминальные (меры посткриминального контроля)*¹. Примером предкриминальных мер безопасности может служить постановка на учет в отделах профилактики несовершеннолетних или досмотр авиапассажиров и багажа. Вторая разновидность мер используется для работы с лицами, уже совершившими преступление.

Посткриминальные меры можно подразделить на *оперативно-следственные, судебные, амбулаторные* (не связанные с лишением свободы), *пенитенциарные* (связанные с лишением свободы), *постпенитенциарные (меры постпенитенциарного воздействия) меры* (см. рис. 16).

Антикриминальные меры безопасности регламентируются всеми отраслями законодательства. Так, в рамках служебного законодательства предусматриваются антикоррупционные меры безопасности, в рамках гражданского – меры безопасности, препятствующие совершению экономических преступлений, в рамках административного – меры безопасности против незаконного оборота оружия и т.п.

Антикриминальную направленность могут иметь как *правила безопасности* (правила оборота наркотических и психотропных веществ), так и *санкции безопасности* (ограничение дееспособности, лишение родительских прав, специальная конфискация).

Важную роль в системе антикриминальных мер занимают *уголовно-правовые меры безопасности*, которые в свою очередь можно подразделить на несколько разновидностей. Это обстоятельство подметил еще А.А. Жижиленко, который, классифицируя меры социальной защиты в уголовном праве Российской империи, писал, что «можно различать четыре группы этих мер: 1) лишение свободы,

¹ См.: Филимонов О.В. Посткриминальный контроль... 180 с.

² См.: Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия... 160 с.

2) полицейский надзор, 3) лишение известных прав и 4) опубликование приговора. В свою очередь первая группа может быть разбита на две подгруппы: 1) удаление в определенную местность или из определенной местности и 2) интернирование; в последнем можно различить: меры изоляции и лечения, применяемые к а) невменяемым, б) к лицам с т.н. уменьшенной вменяемостью, в) к алкоголикам; 2) меры принудительного воспитания несовершеннолетних преступников; 3) меры трудового перевоспитания нищих, тунеядцев и т.п. и 4) меры обезвреживания общеопасных рецидивистов»¹.

Меры безопасности, предусмотренные действующим уголовным законодательством², можно классифицировать на следующие группы и подгруппы (см. рис. 17):

1. Необходимая оборона, задержание преступника и крайняя необходимость.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия:

а) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

б) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

в) помещение в специализированное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

3. Принудительные меры медицинского характера:

а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;

б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;

в) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;

г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

4. Обязанности, возлагаемые на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного:

а) не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного;

б) не посещать определенные места;

в) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материаль-

¹ Жижиленко А.А. Указ. работа. С. 307.

² См.: Щедрин Н.В. Меры безопасности (защиты) в уголовном праве // Уголовное право и современность. Красноярск: Краснояр. высш. шк. МВД России, 1998. С. 52 – 63.

ную поддержку семьи;

г) иные принудительные обязанности.

5. Особые ограничения при неоднократности и рецидиве.

Все перечисленные уголовно-правовые меры безопасности можно подразделить на два вида: **1) меры, связанные с лишением свободы, 2) меры, не связанные с лишением свободы.** В первую группу входят: *помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение; принудительное лечение в психиатрических стационарах общего, специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением; более длительные сроки и более жесткий режим безопасности лишения свободы при рецидиве преступлений.* Все остальные меры входят в другую группу.

Меры безопасности как сложнейший социальный феномен имеют множество самых различных признаков, а потому правомерны и самые различные их классификации. В данном разделе мы привели лишь те, которые, на наш взгляд, способствуют пониманию феномена мер безопасности либо используются в тексте настоящей работы.

5. ПРЕДЕЛЫ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

*Мы утратили меру свободы. Нам нечем определить,
где она начинается и где кончается.*

А. Солженицын.

По настоящему свободным может быть только падение.

Шутливый афоризм.

*Что ни век, нам ясней и слышней
сквозь разрыв либерального воя:
нет опасней и нету вредней,
чем свобода совсем без конвоя.*

И. Губерман. Гарики.

*Древние Греки недаром говорили, что последний
и высший дар богов человеку - чувство меры.*

И.С. Тургенев. Литература и житейские воспоминания.

Дай мне высшую меру - комиссар Филонов!

А. Вознесенский.

Всему счет, мера и граница.

Из двух зол выбирай меньшее.

Пословицы.

В основе мер безопасности лежит ограничение, часто принудительное. Поэтому их пределы в правовом государстве должны быть четко определены. Данное положение настолько очевидно, что его не стоило бы и обсуждать. Однако российская история свидетельствует, что общественное мнение в этом вопросе «шарахается» из крайности в крайность: от полнейшего произвола до болезненной боязни ограничить некие «абсолютные» права и свободы.

Подобные «зигзаги» демонстрируют отсутствие концептуальной основы, на которой должны строиться законодательство и практика мер безопасности. Для начала следует прямо и однозначно определиться по вопросу о **принципиальной возможности ограничения прав человека при использовании мер безопасности**. Меры безопасности - это всегда ограничение прав и свобод, а потому вопрос стоит так: либо мы отказываемся от их применения, либо их используем, но при этом устанавливаем жесткие пределы.

5.1. Меры безопасности и права человека. Принципы ограничения пределов мер безопасности

5.1.1. Меры безопасности и права человека

Каждый из нас рождается богатым. Я имею в виду не материальное богатство, а права и свободы, принадлежащие нам, как гласит Конституция, от рождения. Как говорится, “не счесть алмазов пламенных в подвалах каменных”. Однако некоторые россияне не знают о принадлежащих им «сокровищах». Другие не могут ими воспользоваться, так как подвалы оказались заперты, а ключи от замков то ли у чиновников, то ли еще у кого. Третьи вообще не считают свободы за ценности, а потому и не дорожат ими. Встречаются и такие, которые транжирят свои сокровища во вред себе и другим.

Попытаемся «счесть» наше богатство - права и свободы. Прибегнем для этого к помощи основных международных документов, в которых они закреплены. Это - Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, принятая Генеральной Ассамблеей ООН; Европейская конвенция “ О защите прав человека и основных свобод” от 4 ноября 1950 года; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года (оба вступили в силу для России 3 января 1976 года); Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года.

Всеобщая Декларация прав человека провозглашает: право каждого на жизнь, свободу личную неприкосновенность; свободу от рабства и подневольного состояния; свободу от пыток и жестокого обращения; свободу от произвольного вмешательства в частную жизнь и посягательства на неприкосновенность жилища; право на гражданство; право на свободу передвижения и выбор места жительства; право на владение имуществом; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу убеждений и на свободное выражение их, на поиск, получение и распространение информации независимо от государственных границ; право на мирные собрания и ассоциации; право на участие в управлении своей страной, на равный доступ к государственной службе; право на труд и равную оплату за равный труд; право на отдых; право на достойный жизненный уровень; право на медицинское обслуживание; право на образование; право на справедливое судебное разбирательство; право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена путем гласного судебного разбирательства и обеспечением возможности для защиты; право на убежище и некоторые другие¹.

Декларация провозглашает неотъемлемость, равенство прав и свобод, недопустимость дискриминации.

Права и свободы, провозглашенные в указанных документах, легли в основу Декларации прав человека и гражданина от 22 ноября 1991 года, а позднее - Конституции РФ от 12 декабря 1993 года. Причем российская Конституция по количеству и объему декларируемых прав и свобод рассматривается специалистами как самая щедрая. Немецкие коллеги, например, этому удивляются. Многие из того, что предусмотрено Конституцией РФ, нет даже у них.

---

¹ Жуйков В.М. Права человека и власть закона. М.: Российская правовая академия, 1995. С. 44 - 45.

Но гражданам нашей страны не привыкать. Статья 127 «Сталинской» Конституции СССР 1936 года гласила: «Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда и с санкции прокурора». А на самом деле?

Россияне привыкли рассматривать Конституцию как красиво оформленную витрину магазина, в котором не всегда есть рекламируемый товар. К сожалению, приходится констатировать, что между тем, что записано в Конституции и реальным воплощением, «дистанция огромного размера».

Стремление посттоталитарного общества поставить в центр внимания права и свободы личности понятно. Тем не менее, записывать в Конституции права, которые общество заведомо не может обеспечить, вредно. Это порождает нигилизм.

В борьбе за права и свободы человека и гражданина родился очередной идеологический миф о недопустимости любых ограничений прав и свобод. В теории международного права выделяют даже так называемые абсолютные права¹, которые якобы не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах.

Думается, что надо быть реалистами. В этом плане очень актуальной является тема «круглого стола» «Принципы, основания, пределы ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву», который провел журнал «Государство и право» в Нижнем Новгороде 10 - 11 декабря 1997 года².

Участник дискуссии профессор В.И. Гойман отмечал, что «в специально-юридическом смысле свобода (право) - это всегда естественное ограничение естественного права с точки зрения уточнения границ его распространения, определения дозволенных форм, способов реализации права, обозначения механизмов защиты от нарушения или восстановления нарушенного права. В указанном смысле справедливо утверждение о том, что только ограничение и содержащее пределы своей свободы право отвечает своему первоначальному предназначению... Ограничение прав... имеет такое же естественное происхождение, как сами права и свободы»³.

Следует также отдавать себе отчет в том, что «усушка и утриска» прав и свобод происходит в процессе их практической реализации. Полнота реализации прав и свобод определяется социально-экономическими ресурсами общества, его технико-экономическими возможностями⁴. Права личности - «это ее социальные возможности, детерминированные экономическими условиями разви-

¹ См.: Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Правоведение. 1991. № 2. С. 46.

² Морозова Л.А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: "Круглый стол" журнала "Государство и право" // Государство и право. 1998. № 7. С. 20 - 42; № 8. С. 39 - 70.

³ Морозова Л.А. Указ. работа // Там же. С. 26.

⁴ См.: Исаков В. Б. Правомерное и неправомерное ограничения права на доступ к информации // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву. Ч. 1. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ, 1998. С. 10 - 18.

тия жизни общества. В них выражена та мера свободы, которая объективно возможна для личности на конкретном историческом этапе развития общества¹.

Освоение «дарованных» прав и свобод определяется и субъективными факторами. Как правильно считает В.Б. Исаков, «право на доступ к информации имеет определенные *биологические* и *физиологические* границы, обусловленные возможностями человеческого мозга к переработке информации»². Реализация права на образование определяется собственными возможностями и способностями. А некоторые граждане не пользуются своими свободами только потому, что и не подозревают об их существовании.

Права и свободы одного человека также ограничены тем, что аналогичные права и свободы имеются и у другого человека. Скажем, у одного гражданина есть право на свободу передвижения, а у другого есть право собственности на земельный участок, который стоит как раз на маршруте у свободно передвигающегося. Как быть?

«Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», – гласит Конституция РФ. Одна из функций государства как раз и состоит в том, чтобы для реализации одних прав и свобод ограничивать другие.

Существует иерархия прав и свобод, их определенная подчиненность и приоритетность. Они могут ограничиваться наличием конституционных обязанностей. Так, например, обязанность военной службы (ст. 59 Конституции РФ) предполагает, что гражданин в определенных случаях должен приносить в жертву принадлежащие ему от рождения блага, а иногда и жизнь.

Отсюда следует правильный вывод, сформулированный в ч. 3. ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом ... только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Именно такая необходимость возникает при решении вопроса об использовании мер безопасности.

Одной из ошибок идеологии посттоталитарного периода является рассмотрение прав и свобод человека как высшей ценности и некоей конечной цели. Это неправильно. Права и свободы человека лишь средство для духовного развития личности, для формирования ответственности. Ничем не ограниченные права и свободы могут принести большой вред. В таком обществе вседозволенности, в конечном счете, возобладает одно право - право силы. Но есть и другая сторона проблемы - правомерность ограничений. Общество не должно быть «слоном в посудной лавке», и ограничение прав человека нужно жестко регламентировать. Меры безопасности хороши в меру.

5.1.2. Принципы ограничения пределов мер безопасности

Основные аргументы против мер безопасности сводятся к тому, что они позволяют очень широко и произвольно вторгаться в сферу личной жизни,

¹ Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность. М.: Наука, 1987. С. 62.

² Морозова Л.А. Указ. работа // Государство и право. 1998. № 7. С. 22.

ущемлять конституционные права граждан. Спрашивается, а кто или что мешает ограничить пределы произвола? Еще столетие назад профессор И.Т. Тарасов по этому поводу писал: “Все меры безопасности не должны распространяться далее того района, который нуждается в них, они не должны действовать доле необходимого срока и они не должны стеснять большего круга лиц, чем это оправдывается необходимостью”¹.

По существу, он обозначил три принципа ограничения прав человека: **личностный, территориальный и временной** (см. рис.18), которые взаимно дополняют друг друга.

Реализация *личностного* принципа имеет особенности, которые связаны с тем, что ограничение прав и свобод личности осуществляется в связи с:

- 1) попаданием в сферу повышенной охраны объекта;
- 2) попаданием в сферу воздействия источника повышенной опасности;
- 3) тем, что личность сама является объектом повышенной охраны;
- 4) тем, что источником опасности являются какие-либо свойства личности (см. рис.10).

Первые три случая похожи на ситуацию крайней необходимости: для того, чтобы предотвратить угрозу причинения вреда, исходящую от источника опасности, причиняется вред правам и свободам «третьих лиц». Например, при катастрофах природного или антропогенного происхождения жители района бедствия могут принудительно отселиться, на них могут возлагаться определенные правоограничения, связанные с режимом чрезвычайной ситуации.

Подобным образом решается вопрос при вступлении в сферу, где есть объекты повышенной охраны - нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, основы конституционного строя, обеспечение обороны страны и безопасность государства. Для защиты этих объектов от разных потенциальных опасностей ограничиваются основные права и свободы людей, которые, находясь в этой сфере, могут причинить вред. Скажем, поселяясь на территорию ЗАТО, гражданин и члены его семьи обязаны соблюдать режимные требования.

Решать вопрос о принадлежности *личности* к объектам повышенной охраны следует, очевидно, только с согласия этой личности. Некоторые высокие должностные лица публично жалуются на обременительность мер охраны, но, тем не менее, не отказываются от них.

Сложнее обстоит дело, когда источником опасности являются какие-либо свойства человека, и меры безопасности направлены на пресечение исходящей от него опасности. Человечество накопило в этом немалый опыт. Перечислим признаки, указывающие на потенциальную опасность личности.

1. Возрастные признаки:

- а) несовершеннолетие, с которым связана ограниченная дееспособность и правоспособность. Именно из этого исходит ст. 60 Конституции РФ, предусматривающая, что гражданин РФ может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет;
- б) другие возрастные признаки, в частности возрастной ценз для работы в важнейших сферах обеспечения жизнедеятельности общества (власти, государственной службы, правосудия). Причем законодателем

¹ Тарасов И.Т. Указ. работа. С. 133.

используются ограничения как нижнего, так и верхнего возрастного предела.

2. Отсутствие российского гражданства, которое используется для ограничения свободы передвижения, трудоустройства в некоторых областях и т.п. Часть 3 ст. 62 Конституции РФ гласит, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются такими же правами, “кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации”.

3. Наличие общего, инфекционного или психического заболеваний, которые являются иногда основаниями правоограничений для занятий определенными видами деятельности, связанными с обслуживанием источников опасности или объектов охраны.

4. Отсутствие образовательной, профессиональной и специальной подготовки, без которой допуск к источникам повышенной опасности ограничен.

5. Совершение преступления и судимость, которые также являются основаниями применения некоторых мер безопасности.

В основе *территориального* принципа лежит довольно простая логика. Меры безопасности действуют на территории, подведомственной законодательному, исполнительному или судебному органу, который принимает решение о возможности применения мер безопасности или их реального применения. Для федерального органа - это территория России в ее государственных границах, для субъекта Федерации - это территория субъекта и т.п.

В общем виде пространственные параметры применения мер безопасности определяет законодатель, а затем конкретизирует орган, в компетенцию которого входит принятие решения. Ориентирами для этого является территория, на которую распространяется вредное воздействие источника опасности, или территория, в пределах которой повышается вероятность причинения вреда объекту повышенной охраны. Например, в соответствии со ст. 10 Закона РСФСР от 17 мая 1991 года «О чрезвычайном положении» в указе должны быть обозначены границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение. В соответствии со ст. 12 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» границы зоны проведения контртеррористической операции, на которой действует особый правовой режим, определяет руководитель оперативного штаба.

Проблема установления пространственных границ мер безопасности требует специального исследования. Периодически возникают ситуации, когда они необоснованно сужаются или, наоборот, расширяются. Примером последнего является особый режим некоторых ЗАТО, который без государственной необходимости сохраняется за некоторыми населенными пунктами, можно сказать, по просьбе жителей этих «социалистических» городков, для их относительно комфортного существования.

Временной принцип действия мер безопасности в теории мало разработан. Законодатель руководствуется скорее здравым смыслом, чем научно обоснованными расчетами. Временные параметры мер безопасности зависят в первую очередь от характера и степени угрожающей опасности, а также от вероятности наступления вреда.

Довольно просто решить вопрос о продолжительности действий правоограничений, когда опасность очевидна. При катаклизмах природного и техногенного характера установление сроков не вызывает особых затруднений. Нормальный правовой статус восстанавливается в момент ликвидации опасности. В ряде случаев длительность правоограничений определяется договором, как, на-

пример, при выполнении работы, которая связана с соблюдением государственной тайны.

Ограничения, вызванные «близостью» с объектами повышенной охраны, должны действовать до тех пор, пока не отменен или не изменен правовой статус объекта.

Иное дело, когда опасность не так очевидна. Это часто бывает в случае, если источником опасности являются какие-либо свойства личности. Один из таких неясных вопросов - это применение мер безопасности к лицам, совершившим общественно опасные деяния.

Личность - своего рода «черный ящик». И визуально определить наличие общественной опасности или криминогенности не представляется возможным. Об этом с определенной долей вероятности можно судить **по действиям**, которые выступают критериями (показателями) общественной опасности личности¹. Общественно опасные поступки являются одновременно индикаторами и фактическими (материальными) основаниями применения мер безопасности (подробнее см.: раздел 5.2.). Отсюда следует, что продолжительность применения мер безопасности необходимо отсчитывать не ранее чем с момента совершения общественно опасного деяния.

С чем же связано прекращение? Во избежание произвола целесообразно устанавливать «контрольные сроки» и, когда они истекли, исходить из презумпции отсутствия общественной опасности. Сроки, в течение которых будут действовать антикриминальные правоограничения, мы в свое время предлагали назвать *сроками криминологической давности*².

Правила установления сроков криминологической давности в юридической науке пока не разработаны. Но совершенно очевидно, что в основе определения длительности правоограничений должны лежать два простых, проверенных практикой довода: с одной стороны, вероятность причинения ущерба правам и свободам, исходящая от источника опасности, а с другой - обязанность не ущемлять без особой необходимости свободы граждан. Применение принуждения долее необходимого срока - это к тому же и необоснованные затраты правоохранительных ресурсов. Сроки криминологической давности должны устанавливаться на основе эмпирических исследований, а не «на глазок», как сейчас. Для этого необходимо проведение соответствующих криминологических исследований. Пока же в качестве ориентиров используются сроки давности привлечения к ответственности, установленные во всех отраслях законодательства, хотя не исключено, что в некоторых случаях меры безопасности могут применяться пожизненно.

В науке уголовного права традиционно считается, что одним из отличительных признаков мер безопасности являются неопределенные сроки их при-

¹ О критериях (показателях) общественной опасности личности подробнее см.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника... С. 210 - 247.

² См.: Щедрин Н.В. Меры безопасности (защиты) в системе предупредительной деятельности // Вопросы уголовной политики. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 163.

менения. По этому поводу профессор А.А. Жижиленко писал, что «...по самой своей природе меры социальной защиты должны применяться впредь до устранения той опасности, которая вызвала их применение. И в этом заключается их существенное отличие от наказания. Последнее назначается сообразно преступлению и проявленной в нем вине и по самой своей природе предполагает заранее определенный срок, на который оно назначается, так как та оценка, которая в нем заключается, должна быть вполне точно указана, а это и достигается установлением определенного срока, на который назначается наказание. Неопределенный приговор и наказание исключают взаимно друг друга, и все те меры, которые назначаются на неопределенный заранее срок, не являются наказанием. Это - меры защиты. Для последних же неопределенность срока вполне естественна»¹.

Применительно к современной теории уголовного права это утверждение уже не совсем верно. Во-первых, при назначении уголовного наказания учитывается общественная опасность личности, что нашло выражение и в законодательстве и в практике его применения. Рассмотрим с этой точки зрения хотя бы давность уголовного преследования. Характеризуя классическое уголовное право, Н.С. Таганцев писал: «Стоя на точке зрения теорий абсолютных, теорий возмездия, мы должны, идя последовательно, придти к отрицанию правомерности давности... Если наказание есть простой атрибут преступления, ему соприущий, то может ли какое-нибудь событие, наступившее после совершения преступления, изменить, а тем более отменить наказание»². Иными словами, сроки давности - это уже «уступка» мерам безопасности и доказательство того, что в наказании содержатся элементы мер безопасности.

Во-вторых, по действующему законодательству, если меры безопасности назначаются *вместо наказания*, то предельные сроки устанавливаются в момент принятия решения. Именно так решается вопрос при освобождении несовершеннолетних от наказания с помещением в учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, с возложением специальных обязанностей при условном осуждении и условно-досрочном освобождении от наказания.

Например, в ч. 2 ст. 92 УК РФ предусмотрено, что срок пребывания в специальном воспитательном или учебно-воспитательном учреждении для несовершеннолетних не может превышать максимального срока наказания, предусмотренного кодексом, за преступление, совершенное несовершеннолетним. Продление допускается только в случае необходимости завершить общеобразовательную и профессиональную подготовку. Исполнение обязанности при условном осуждении и условно-досрочном освобождении ограничиваются испытательным сроком или неотбытой частью наказания.

Нельзя сказать, что указанные сроки идеальны, но это уже не вопрос изменения принципов, а проблема совершенствования уголовного законодательства. В частности, на наш взгляд, должна быть изменена редакция ч. 3 ст. 90 УК РФ, которая, в настоящее время предусматривает, что «продолжительность срока применения принудительных мер воспитательного воздействия устанавливается органом, назначающим эти меры». Было бы правильным эти сроки установить непосредственно в законе.

---

¹ Жижиленко А.А. Указ. работа. С. 298.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право... Т. 2. С 340 - 341.

В действующем уголовном законодательстве неопределенные сроки предусмотрены только для мер безопасности медицинского характера, а в частности при принудительном лечении в психиатрическом стационаре (ст. 101 УК РФ). Но и в этом случае лицо, которому назначена принудительная мера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев. При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры администрация учреждения представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Судья обязан либо продлить лечение, либо отказать в этом.

Статья 36 Закона РФ «О психиатрической помощи» устанавливает, что лицо, помещенное в психиатрический стационар в недобровольном порядке, в течение первых шести месяцев не реже одного раза в месяц подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров для лечения вопроса о продлении госпитализации. При продлении госпитализации свыше шести месяцев освидетельствование проводится не реже одного раза в шесть месяцев. В случае продления такой госпитализации свыше шести месяцев заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости продления такой госпитализации направляется администрацией психиатрического стационара в суд по месту нахождения психиатрического учреждения. Судья обязан либо продлить госпитализацию, либо отказать в этом, после чего лицо подлежит немедленной выписке. В дальнейшем решение о продлении госпитализации принимается судьей ежегодно.

По аналогичному принципу должна регламентироваться продолжительность применения предкриминальных и постпенитенциарных мер безопасности. В некоторых случаях такие сроки установлены. Например, для административного надзора предельным является срок судимости, а для специальных обязанностей при условном осуждении - испытательный срок. В других случаях временные пределы четко не определены. Так, ст. 7 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности...» устанавливает, что индивидуально профилактическая работа проводится «до устранения причин и условий, способствовавших безнадзорности, беспризорности, правонарушениям или антиобщественным действиям несовершеннолетних, или достижения ими возраста восемнадцати лет, или наступления других обстоятельств, предусмотренным законодательством...». Понимай как знаешь.

Территориальный, личностный и временной принципы ограничения дополняют друг друга. Законодатель всегда должен рассматривать их в совокупности. Сказанное можно проиллюстрировать на конкретном примере. В России в последние годы оживленно обсуждается проблема криминализации представительной и исполнительной власти. Очевидно, что на пути криминалитета во власть необходимо установить «барьеры». Однако пока вокруг этого ведется много разговоров и мало конкретных дел. Правда, 24 июня 1999 года дело сдвинулось с «мертвой точки». Кандидат в депутаты наряду со сведениями о гражданстве, о размере, источниках доходов и принадлежащем ему имуществе обязан сообщить сведения о неснятой и непогашенной судимости. Недостоверность сведений может

служить основанием для отказа в регистрации¹.

На наш взгляд, это полумера. При современных избирательных технологиях из махрового рецидивиста не так уж сложно «вылепить» образ «борца за народное дело». Мы имеем достаточно фактов, когда осведомленные избиратели дружно голосовали за кандидатов, которые в прошлом были неоднократно судимы.

Исходя из сегодняшних реалий, для лиц, совершивших умышленные общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом, следует установить прямой запрет занимать ответственные государственные должности. Эти лица должны также лишаться пассивного избирательного права. Срок указанных ограничений необходимо дифференцировать в зависимости от должности и вида совершенного преступления. Он может быть более длительным, чем срок наказания и даже чем срок судимости. Мы полагаем, что совершение особо тяжкого или тяжкого преступления должно ограничивать поступление на государственные должности категории «А» и «Б», а также служить основанием для ограничения пассивного избирательного права пожизненно².

5.2. Основания применения мер безопасности

Дискуссия об основаниях мер безопасности имеет давнюю историю. В науке уголовного права основные позиции по этой проблеме определились еще в начале века, в ходе дебатов об опасном состоянии личности и мерах защиты. Криминалисты, признававшие возможность и необходимость использования мер безопасности как средства защиты общества, разделились в свое время на два лагеря.

Представители одного из них основанием мер безопасности считали «опасное состояние», наличие которого по своему усмотрению устанавливает суд. Предложения к ограничению произвола суда

---

¹ См.: О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 121-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3178.

² Более подробное обоснование см.: Щедрин Н.В. Криминальное прошлое как основание ограничений для лиц, занимающих государственные должности // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Ч. 3. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. С. 43 - 44; Щедрин Н.В. Основания ограничения пассивного избирательного права и права равного доступа к государственной службе для лиц, совершивших общественно опасные деяния // Государство и право. 1998. № 8. С. 71.

сводились лишь к процессуальным гарантиям: профессиональной подготовке судей, проведении психологической экспертизы, обязательному участию защитника и т.п.¹

Представители другого лагеря также признавали существование «опасного состояния» личности, однако настаивали на том, что только закон должен определить условия этого состояния, принимая во внимание объективную тяжесть или повторение преступления.² В резолюции Брюссельского съезда Международного союза криминалистов в 1910 году отмечалось: «Закон должен установить особые меры к опасным преступникам, признавая их таковыми или в силу законного рецидива, или в силу их жизненных привычек, определяемых личными и наследственными признаками, *проявившимися в каком-либо учиненном ими преступлении или тяжком преступлении* (выделено мною. - Н.Щ.)».³

Как заметил Эмиль Гарсон, эксцентричность, оригинальность и странность аномальных и дефективных людей не дает права лишать их свободы, если они не совершают никакого наперед запрещенного законом деяния⁴.

Эту точку зрения разделяло большинство русских криминалистов. Профессор А.А. Жижиленко писал, что одним из главных разграничительных признаков наказания и мер защиты являются основания применения: для наказания - преступное деяние, для мер защиты - опасность деятеля. Но при этом он уточнял, что для мер защиты необходим повод - деяние как симптом опасности личности⁵.

Другой русский криминалист В.Д. Набоков еще в 1911 году прозорливо предупреждал: «...Мы должны признать, что орудование понятием «опасного состояния» личности особенно опасно и нежелательно там, где приходится думать не о расширении прав административной власти, а, наоборот, о введении ее в надлежащие рамки... Предоставление ей возможности объявлять человека опасным, и без тех гарантий, которые заключаются в точной и конкретной формулировке состава преступного деяния уголовным кодексом - применять по отношению к этому «опасному» лицу весьма серьезные меры социальной защиты в виде лишения свободы, высылки и т.п. - это равносильно возведению в принцип того, что фактически является уродливым уклонением от функций правового государства»⁶.

¹ См.: Люблинский П.И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет... С. 88.

² Там же. С. 73 - 74.

³ Там же. С. 163.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ См.: Жижиленко А.А. Указ. работа. С. 287.

⁶ Набоков В. Об "опасном состоянии" преступника как критерии "меры защи-

К сожалению, аргументы специалистов не были услышаны и приняты во внимание. Это относится не только к дореволюционному периоду, о котором пишет В.Д. Набоков. В еще большей мере “уродливое уклонение от функций правового государства” проявилось при Советской власти, особенно в первые десятилетия.

Приспосабливая меры безопасности как инструмент расправы над инакодумающими, инаковерущими, инакоживущими, тоталитарная власть применяла их, основываясь на “классовой интуиции” и целесообразности. В отношении всех, кто не имел чести принадлежать к “гегемону”, были основания для сомнений, а следовательно, и применения к ним мер безопасности.

Историк Л. Киселев пишет, что заключенные Красноярского концлагеря, который был открыт 25 мая 1920 года, часто не знали, за что они арестованы и помещены туда. Вот некоторые документы, служившие основаниями для заключения в концлагерь:

“Выписка из протокола № 38 от 12 августа 1920 г.

Слушали дело Рылова Николая Васильевича, обвиняемого в писании подозрительного письма. Постановили заключить в концлагерь сроком на один год”.

“Выписка из протокола № 42 от 22 августа 1920 г.

Слушали дело Основского А.П.¹, обвиняемого в контрреволюции и принадлежности к кадетам. Постановили заключить в концлагерь сроком на пять лет”.²

В этом плане показателен следующий документ. Известный русский философ П.А. Флоренский был помещен в концлагерь “СЛОН” на Соловках, а впоследствии расстрелян. Сохранился донос одного из секретных сотрудников, пересказывавшего рассказ сокамерникам П.А. Флоренского о допросе³: “Флоренский говорит, что... после моего упорного отрицания мне следователь сказал, что “де мол нам известно, что Вы не состоите ни в каких организациях и не ведете никакой антисоветской агитации, но на Вас, в случае чего, могут ориентироваться враждебные сов. власти люди, что Вы не устоите, если вам будет предложено выступить против сов. власти. Вот почему, говорит далее ФЛОРИНСКИЙ, дают такие большие срока заключения, т. е. ведется политика профилактического характера,

---

ты”. СПб.: Общественная польза, 1910. С. 15.

¹ А.П. Основский - известный красноярский общественный деятель, лидер городской думы, много сделавший для развития образования, не занимался контрреволюционной деятельностью, а просто находился в оппозиции к большевикам.

² Киселев Л. Тайны Красноярского концлагеря // Красноярский рабочий. 1992. 8 авг. С.12.

³ Орфография и стиль доноса воспроизводятся.

заранее. Предотвращают преступления, которые не могут даже быть. Следователь мне и далее говорил (говорит ФЛОРЕНСКИЙ), что мы не можем так поступать, как поступало Царское Правительство, которое показывало на совершившиеся преступления, нет, мы предотвращать должны, а то как же так, ждать пока кто-либо совершит преступление, тогда его наказывать, нет, так далеко не пойдет, надо в зародыше пресекать преступление, тогда будет прочнее дело. После этого ЛИТВИНОВ говорит, что при такой политике весь СССР перебудет в лагерях”¹.

Как видим, следователь очень доходчиво изложил философу суть страшной репрессивной конструкции, изобретенной по заказу вождей, - применение мер социальной защиты к лицам, не виновным в совершении конкретного общественно опасного действия².

Где по недомыслию, а где сознательно, в угоду безумным идеям, были стерты грани между наказанием и мерами безопасности. Примитивно понимаемое основание мер защиты - «опасность личности» - было распространено и на меры наказания, вследствие чего те и другие можно было применять по оценочным признакам «прошлой преступной деятельности» и «связи с преступной средой»³.

К 1937 году и эти «безграничные границы» стали тесными. Ежовские репрессии этого трагического для России года проводились уже по разнарядке Политбюро ЦК ВКП (б). Для каждой области, края устанавливались лимиты 1 и 2 категории. Первая категория - расстрел, вторая - лагеря и тюрьмы. Однако ретивые исполнители на местах, выполнив лимиты, испрашивали разрешения дополнительно их увеличить. Политбюро ЦК ВКП(б) 31 января 1938 года приняло предложение НКВД СССР об утверждении дополнительного количества подлежащих репрессии на 572000 человек, из которых 48000 планировалось расстрелять. Сохранился автограф И. Сталина, где его рукой сделана запись: “Дать дополнительно Красноярскому краю 6600 чел. лимита по 1-й категории”⁴.

К чему это привело, мы уже знаем. Вместе с миллионами граждан под пресс попали почти все «теоретики» произвола. В этом плане очень характерна судьба Н.В. Крыленко, одного из идеологов «целесообразной законности». «Изобретатель» стал жертвой изобретения.

¹ Письма з/к Флоренского П.А. семье из концлагеря // Знамя. 1991. № 7. С. 194.

² См.: Курс советского уголовного права: В 6 т. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. Т. 2. С. 337.

³ См.: Кузнецова Н.Ф. Вопросы истории советского уголовного законодательства // Вестн. МГУ. Сер. Право. 1991. Вып. 4. С. 26 - 27.

⁴ Московские новости. 1992. 21 июня. № 25. С. 12.

К началу шестидесятых годов в теории уголовного права произошёл отказ от порочного принципа применения репрессии к лицам, не совершившим общественно опасного деяния. «Урок пошел впрок», но не до конца. Несмотря на то, что проблема оснований мер безопасности относится к разряду ключевых, она так и не была исследована должным образом. Характерно, что противоречивость и неудовлетворительность ее решения отражают учебники, в которых обычно излагается общепринятая и наиболее распространенная точка зрения.

Так, в курсах и учебниках уголовного права основаниями для мер безопасности считают постановление районного (городского) народного суда¹, совершение опасных действий². Иногда выделяют не одно, а три основания принудительных мер медицинского характера: «1) совершение предусмотренного уголовным законом деяния, представляющего значительную общественную опасность; 2) наличие во время совершения преступления и после, но до полного отбывания наказания такого болезненного состояния, при котором лицо не может отдавать отчета в совершаемых действиях или руководить ими; 3) признание лица с учетом характера совершенного им деяния и его болезненного состояния, представляющим опасность для общества».³

Открыт вопрос об основаниях мер безопасности, которые регламентируются административным законодательством и именуются в теории административного права как «административно-принудительные и административно-пресекательные меры» или «меры пресечения». Например, А.П.Алехин и Ю.М.Козлов - авторы учебника административного права, избегают ответа⁴, а Д.Н.Бахрах в своем учебнике отвечает на него достаточно туманно: «...Круг оснований пресечения более широк, чем у административной ответственности»⁵.

С.Д. Хазанов основаниями для введения экстраординарных правоограничений считает «не противоправное поведение, а наличие угрозы безопасности»⁶.

В.И. Горобцов в одной из работ пишет, что «основанием для

¹ Курс советского уголовного права. В 6 т. М.: Наука, 1970. Т. 3. С. 337.

² Курс советского уголовного права. Л., 1970. Т. 2. С. 475.

³ Уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 318.

⁴ Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. Ч. 1. Сущность и основные институты административного права: Учебник. М.: Теис, 1994. 301 с.

⁵ Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник. Часть общая. М.: БЕК, 1993. С. 193.

⁶ Хазанов С.Д. Правовое регулирование чрезвычайного положения ... С. 11.

применения принудительных мер, предусмотренных как уголовным, так и административным законодательством, является наличие у лица соответствующего заболевания, которое влияет на общественную опасность личности”¹.

Еще более запутан вопрос об основаниях мер безопасности, используемых в деятельности по предупреждению преступлений. Судя по содержанию двухтомного курса и учебников криминологии, меры безопасности в качестве самостоятельного средства контроля над преступностью вообще не рассматриваются. Соответственно не рассматривается и вопрос об основаниях их применения, как, впрочем, игнорируется проблема оснований любого другого вида предупредительного воздействия.

Одной из немногих криминологических работ, в которой уделяется внимание этому аспекту, является монография О.В. Филимонова. Анализ специальной литературы позволил ему выделить несколько противоречащих друг другу позиций². Так, основаниями правового принуждения в индивидуальной профилактике преступлений считают:

- общественно опасные деяния, предусмотренные законодательством;
- презумпцию, то есть юридическое предположение общественно вредного поведения определенных субъектов;
- совокупность обстоятельств, определяющих степень вероятности совершения лицом противоправных деяний, или реальная возможность (опасность) совершения преступлений и других правонарушений;
- совокупность достоверных данных, относящихся к характеристике личности, ее взглядов, стремлений, а равно поступков, сферы общения, связей.

Сам О.В.Филимонов выделяет две группы оснований правового принуждения в профилактике: 1) общие правовые, то есть основания, определяющие содержание тех профилактических мер, которые могут применяться к лицам, обнаружившим своим поведением склонность к совершению преступления; 2) конкретные правовые, то есть основания, устанавливающие необходимость применения профилактических мер к индивидуально определенным лицам.³

По мнению Р.А. Сабитова, основаниями посткриминального

¹ Горобцов В.И. Юридическая природа принудительных мер медицинского характера... С. 38.

² См.: Филимонов О.В. Индивидуальная профилактика преступлений... С. 58 - 75.

³ Филимонов О.В. Указ. работа. С. 75-78.

принуждения является «совершение лицом предусмотренного уголовным законом непроступного общественно опасного деяния, то есть посткриминального проступка»¹.

В.И. Горобцов, правильно признавая меры постпенитенциарного воздействия структурным элементом мер безопасности, основанием их возникновения считает отбытие наказания².

В трудовом, гражданском и семейном праве основания мер защиты рассматриваются лишь применительно к конкретным мерам защиты. Например, в семейном праве основаниями лишения родительских прав и отобрания детей без лишения родительских прав считают: жестокое обращение с детьми, хронический алкоголизм и наркоманию родителей, систематическое оставление детей без присмотра, совершение противоправных действий в отношении детей и другие злоупотребления родительскими правами, которые создают опасность для жизни, здоровья и формирования детей³.

Отсутствует определенность по отношению к основаниям мер безопасности (защиты) и в общей теории права. Авторы учебников либо избегают касаться этой темы, либо излагают ее очень кратко и не очень ясно. «Меры защиты отличаются от юридической ответственности тем, - говорится в одном из учебников, - что они наступают за правонарушения, обладающие часто минимальной степенью общественной опасности, или деяние, представляющее «правовую аномалию», незначительные отклонения от нормального правопорядка, не приобретающие характер правонарушений»⁴.

Несколько более четкое, но, к сожалению, также не очень удобное для практического применения определение правовой аномалии дает В.Д. Ардашкин. Он полагает, что правовыми аномалиями можно назвать «негативные юридические факты, влекущие правоохранительную реакцию независимо от того, что стоит за этими фактами (правонарушения или события). Думается, это самостоятельная разновидность юридических фактов, не сводимая ни к правонарушениям, ни к событиям»⁵.

¹ Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. С.168.

² См.: Горобцов В.И. Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики: Автореф. дис.... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 5, 15.

³ Богатырев Н. Основания для отобрания детей у родителей без лишения родительских прав // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 40 - 42.

⁴ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. С. 206.

⁵ Ардашкин В.Д. Правоохранительный механизм: понятие, научный инструментарий // Охранительный механизм в правовой системе социализма. Красноярск:

Как видим, подходы к решению проблемы оснований мер безопасности в отраслевых правовых науках и в общей теории права достаточно противоречивы.

Неясность, уклонение от определенности дает простор для произвола и необоснованного стеснения прав и свобод граждан. Меры безопасности сами по себе в этом случае становятся опасными и дискредитируются как средство защиты общества и личности. В общественном сознании формируется предубеждение против самого института мер безопасности, сфера их применения необоснованно сужается, вследствие чего реальная угроза причинения вреда, исходящая от источника повышенной опасности, превращается в реальный вред. Противоречия отражаются в законодательстве. Не случайно, в большинстве нормативных актов вопрос об основаниях применения тех или иных мер безопасности вообще игнорируется, только в последнее время он стал более или менее решаться.

Снять противоречия и ввести дискуссии в конструктивное русло, на наш взгляд, можно, используя концепцию «многоуровневых оснований».

Термин «основание» применительно к исследуемой проблеме употребляется в значении «причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь»¹. Поскольку у всякой причины есть своя причина, то очевидно, что всякое основание имеет свое, более глубокое основание. На это обстоятельство некоторое время назад обратил внимание В.Д.Филимонов, который выделил социальные и криминологические основания норм уголовного права². Наличие правовых и фактических (материальных) оснований становления административного надзора отмечал А.С.Бондаренко³. Криминологические, юридические и фактические основания индивидуально-профилактических мер дифференцировал и автор.⁴ Так постепенно проявлялись контуры многоуровневой модели, иерархию которой образуют, как минимум, *социальные, нормативно-правовые, фактические (материальные) и организационные основания*.

Социальное основание мер безопасности является первым, глубинным уровнем этой модели. Меры безопасности обусловлены

Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. С. 11.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка... 1990. С. 461.

² См.: Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1981. С. 14 - 25.

³ См.: Бондаренко А.С. Основания установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы... С. 93 - 104.

⁴ См.: Щедрин Н.В. Основания применения индивидуально-профилактических мер к освобожденным из ВТК // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1988. С. 105 - 111.

существованием опасности. Еще И.Т. Тарасов писал, что «характер мер безопасности предопределяется теми причинами, которыми порождается тот или иной вид опасности».¹

Использование мер безопасности как средства обеспечения нормальной жизнедеятельности общества основывается на расчете: предотвращение меньшим вредом большего.

Меры безопасности ущемляют права и свободы граждан. Объективно это всегда определенные обременения и правоограничения, хотя субъективно их тяжесть сможет восприниматься по-разному. Были и есть рабы, довольные своим положением. И есть люди, воспринимающие правила общежития как нарушение своих конституционных прав.

Ограничения, составляющие содержание мер безопасности, - вынужденное зло, которое причиняется для того, чтобы избежать большего зла, угроза которого исходит от источника повышенной опасности.

Социальное основание имеет решающее значение для процесса законотворчества. Законодатель, разрешая использование мер безопасности, должен: 1) определить источник повышенной опасности и установить, каким благам и в какой степени он угрожает; 2) сформулировать в законе условия и порядок применения мер, которые давали бы наибольший эффект защиты при оптимальных затратах. Правда, пока этот алгоритм не определяет законотворческую деятельность, ибо юридическая наука не дает для этого надлежащих ориентиров. Процесс законотворчества в сфере безопасности в большей степени строится на интуиции, чем на расчете.

Сложность решения первой задачи определяется прежде всего тем, что, как мы уже отмечали, в науке пока не выработаны четкие критерии источника повышенной опасности.

Не менее сложна другая задача, связанная с определением оптимальных мер, с помощью которых можно устранить или свести до минимума угрозу, исходящую от источника повышенной опасности. Поскольку в данном случае реакция для предотвращения или обуздания опасности сама по себе ущемляет права и свободы, причиняет моральный, материальный, а зачастую и физический вред, очень важно соразмерить причиненный и предотвращенный вред.

Здесь возможны два варианта. Первый из них: вред причиняется самому источнику повышенной опасности. Если это человек, например, душевнобольной или рецидивист, правила соотношения вреда похожи на ситуацию необходимой обороны. Вторым вариантом предполагается причинение вреда третьим лицам как при крайней не-

---

¹ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права... С. 132.

обходимости. Например, выселение граждан из дома, грозящего обвалом, или установление карантина при эпидемиях. Соразмерение вреда - сложнейшая задача, ибо причиняемый и предотвращенный вред может быть разнохарактерным. Так, например, в средствах массовой информации критиковался законопроект: введение обязательного обследования на ВИЧ-инфекцию всех иностранцев, прибывающих в Россию, обернется многомиллиардными убытками от сокращения туризма. Что же вреднее? СПИД или убытки от туризма? Давайте соразмерим. Ибо «предпринимая меры борьбы с определенной опасностью, необходимо взвесить предварительно, не может ли данная мера, будучи, по-видимому, целесообразной в отношении к данной опасности, послужить в то же время причиной какой-либо новой опасности»¹.

Второй уровень - *нормативно-правовое основание*, а проще говоря, правовые нормы, в которых регламентируются условия и порядок применения мер безопасности. Принуждение во благо большинства должно быть легитимным.

Применение ограничений к лицам, совершившим общественно опасные деяния, согласуется с п. 2 ст. 29 Всеобщей Декларации прав и свобод человека, где предусматривается возможность ограничений «исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

В Международном Пакте о гражданских и политических правах говорится, что права человека «не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами» (п. 3 ст. 12).

Конституция РФ прямо предусматривает применение мер безопасности лишь в условиях чрезвычайного положения (ст. 57). Однако возможность использования мер безопасности вытекает из редакции ч.3 ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

В посттоталитарном обществе актуальной является защита граждан от посягательств со стороны государства. Это и правильно. Но не менее важна защита граждан от любых других опасностей, в том числе, когда их угроза исходит от сограждан, использующих принадлежащие им права и свободы в ущерб

¹ Тарасов И.Т. Указ. работа. С. 134.

правам и свободам других лиц. В запале защиты прав криминогенной части населения мы как-то забыли о правах и свободах потенциальных жертв. Между тем, государство в соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ несет обязанность по защите прав и свобод граждан, в том числе и от преступных посягательств.

Как следует из Конституции, применение мер безопасности, ограничивающих конституционные права и свободы, возможно только при наличии соответствующего федерального закона, в котором конкретизируются основания, условия и порядок применения мер безопасности.

Это могут быть: 1) отдельные положения закона, такие как, например, ст. 8 Закона РФ «О праве граждан на свободу передвижения»; 2) разделы кодексов, предусматривающие, например, применения принудительных мер медицинского характера; 3) отдельные законы, регламентирующие использование мер безопасности в тех или иных сферах, как, например, Законы РФ «О безопасности», «О чрезвычайном положении», «Об оружии», «О государственной тайне».

Федеральный закон должен по возможности четко и полно описывать основания, порядок, условия и процедуру применения мер безопасности, оставляя лишь необходимый минимум для усмотрения.

К сожалению, большинство законов в этом отношении нуждаются в доработке. Например, по мнению С.Д. Хазанова, Закон РСФСР «О чрезвычайном положении» содержит недостаточно признаков, характеризующих экстраординарную ситуацию как основание введения ЧП. Описание в Законе проявлений угрозы безопасности, свойств поражающих факторов, угроз социальной деформации норм институтов и отношений не образуют четких критериев введения ЧП.¹

Несколько более широкий круг нормативных актов, образующих законодательную основу обеспечения безопасности, назван в ст. 6 Закона РФ «О безопасности». Кроме перечисленных федеральных законов в нем указаны «другие нормативные акты Российской Федерации, регулирующие отношения в области безопасности; конституции, законы, иные нормативные акты республик в составе Российской Федерации, и нормативные акты органов государственной власти и управления краев, областей, автономной области и автономных округов, принятые в пределах их компетенции в данной сфере; международные договоры заключенные или признанные Российской Федерацией».

Думается, вряд ли целесообразно расширять возможности ограничения конституционных прав российских граждан даже в международных договорах и соглашениях. Скорее всего, речь идет о во-

¹ См.: Хазанов С.Д. Правовое регулирование... С. 18.

просах, связанных не с ограничениями конституционных прав, а с детализацией. Порядок применения, если в нем не содержатся новые ограничения, может регламентироваться изданными во исполнение федерального закона иными нормативными актами: Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ, ведомственными приказами и инструкциями.

Такое толкование соответствует смыслу ст. 7 вышеназванного Закона РФ «О безопасности», где сказано, что «при обеспечении безопасности не допускается ограничение прав и свобод граждан, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом».

Подмена федерального закона ведомственными инструкциями и приказами неконституционно и недопустимо, какими бы благими намерениями это не обосновывалось. В этом плане, например, вызывает сомнение правомерность указания заместителя Министра путей сообщения РФ от 26 мая 1995 года № К-419у «О порядке оформления проездных документов с указанием фамилии пассажира». В этом документе, адресованном подчиненным заместителя министра, в целях «предупреждения правонарушений, связанных с продажей проездных документов», ущемляются права пассажиров. Непонятно, куда смотрит Минюст, 15 июня 1995 года зарегистрировавший это указание, но если мы пойдем по такому пути, то через некоторое время в целях обеспечения безопасности по приказу владельца магазина, туалета или маршрутного автобуса должны будем предъявлять паспорт и получать именной билет.

Особенно настораживает использование для регулирования предупреждения преступности постановлений правительства и ведомственных нормативных актов. Они призваны уточнять порядок и условия реализации закона и ни в коем случае не возлагать на граждан дополнительных обременений. Анализ показывает, что правительство и ведомства нередко превышают свои полномочия. Это прежде всего касается приказов Министерства внутренних дел, которые до недавнего времени регламентировали все аспекты предупредительной деятельности милиции. Отголоски ведомственного нормотворчества сохраняются до сих пор. Например, до настоящего времени помещение и содержание в медицинском вытрезвителе, которое по существу является одним из видов принудительного задержания, регламентируется не федеральным законом, а Приказом Министра внутренних дел СССР от 30 мая 1985 года № 106.

Третий уровень - *материальное (фактическое)* основание, то есть юридический факт, с наличием которого закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений безопасности. Классификация материальных оснований мер безопасности органически вписывается в классификацию юридических фактов, которая разработана в общей теории права: *события и действия*. Особенности в данном случае обусловлены спецификой источника повышенной опасности.

События, лежащие в основании мер безопасности, - это природные явления, стихийные или иные бедствия, аварии, катастрофы, массовые беспорядки, межнациональные конфликты, которые создают опасность жизненно важным интересам личности, общества и

государства.

Действия могут быть правомерными и неправомерными. Правомерные действия служат основаниями для правоограничений, если гражданин вступает в сферу отношений, где установлен особый режим безопасности, например становится авиапассажем или поселяется в закрытое административно-территориальное образование, или избирает работу, связанную с государственными секретами и т.п.

В тех случаях, когда источником повышенной опасности является сам человек, материальными основаниями служат противоправные действия, в которых объективируется общественная опасность личности. Таковы, например, основания принудительных мер медицинского характера, административного надзора и других правоограничений для рецидивистов. Во избежание произвола очень важно исходить *из презумпции отсутствия общественной опасности личности* до тех пор, пока человек не проявил себя противоправным действием или деятельностью.

Организационное основание - это акт применения права, в котором конкретизируются субъективные права и обязанности сторон в правоотношениях безопасности. Правоприменитель соотносит фактическое и юридическое основание, осуществляет юридическую квалификацию, определяет характер и степень опасности и в рамках, установленных правовым основанием, индивидуализирует меры безопасности.

Организационно-юридическими основаниями могут быть, например, Указ Президента о введении чрезвычайного положения, определение суда о применении принудительных мер медицинского характера. Особым видом организационного основания является договор: покупка авиабилета, трудовой договор, оформление допуска к государственной тайне, покупка автомобиля или оружия и т.п.

От *основания* следует отличать *повод*. Поводом служит сигнал о необходимости применения мер безопасности. Основания и повод хорошо разведены в ст. 13 Закона РФ "О государственной защите судей...": поводом для применения мер безопасности в отношении защищаемого лица является заявление защищаемого лица, обращение уполномоченного лица или получение информации органом, осуществляющим защиту; основанием - наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица.

5.3. Процедура применения мер безопасности

Процедура не пустяк и не досадная формальность. Предоставляя возможность применять меры безопасности на благо общества и законопослушных граждан, она в то же время ограничивает возможный произвол. При этом желательно избежать двух крайностей. Первая - это применение мер безопасности по субъективному усмотрению должностных лиц при отсутствии гарантий их обоснованного применения. Другая крайность - это усложненная процедура применения мер безопасности, что приводит к запоздалой реакции и также чревато негативными последствиями.

Порядок применения мер безопасности и уровень субъекта, принимающего решения, зависит от нескольких составляющих: с одной стороны, от «жесткости» меры безопасности, а с другой - от степени и реальности опасности. Чем ощутимее правоограничения, составляющие содержание мер безопасности, тем обстоятельнее должна быть процедура принятия решения об их применении. Однако реальная опасность требует быстрого решения. В ситуациях необходимой обороны и крайней необходимости размышлять некогда.

В случаях, не терпящих отлагательств, может иметь место и упрощенная процедура, но в этом случае *post-factum* должна проводиться проверка или утверждение решения. Так, в соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» указ о введении чрезвычайного положения подлежит немедленной передаче и рассмотрению Советом Федерации, а в случае, если не будет утвержден, указ утрачивает силу. Именно с этих позиций следует рассматривать процедурные моменты антитеррористических мер безопасности. Акции терроризма осенью 1999 года в Москве и в других городах России породили массу упрощенных рекомендаций. Никто не спорит, порядок наводить надо. Население с пониманием относится к неудобствам, которые связаны с проведением контртеррористических операций. Ради безопасности можно пожертвовать и потерпеть.

Но пока нет гарантий, что активность спецслужб и правоохранительных органов всегда будет использована по назначению. Уже имеются примеры того, как антитеррористическая карта разыгрывается в политических «разборках». Сценарий установления диктатуры под флагом борьбы с терроризмом достаточно реален. Поэтому, разворачивая систему борьбы с терроризмом, очень важно, чтобы она осуществлялась исключительно в рамках закона.

В соответствии со ст. ст. 26 и 27 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» контроль за деятельностью спецслужб осуществляют Президент и Правительство, а надзор - прокуратура. Понятное дело, что есть вопросы сугубо конфиденциальные, но это еще не повод, чтобы отказаться от контроля деятельности со стороны судебной и представительной ветвей власти. Тем более, что специализированные формы такого контроля в цивилизованных странах давно

отработаны. Иначе мы в очередной раз окажемся «заложниками» власти, благими намерениями которой выстлана дорога к нынешнему кризису.

Серьезную специфику имеет процедура применения *санкций безопасности*. Вопрос этот неоднократно был предметом обсуждения в конце XIX и в начале XX веков. Некоторые участники дискуссии полагали излишней судебную процедуру при назначении мер безопасности за противоправное деяние. Предполагалось, что с этим может справиться комиссия экспертов, в частности врачей-психиатров или полиция. Другая сторона, настаивала на судебной процедуре¹.

Очень убедительные примеры того, что пренебрежение судебной процедурой и произвол взаимосвязаны, дает советская история и в частности деятельность печально известных троек, двоек НКВД, а затем особых совещаний. Деятельность этих органов характеризовалась доведенной до абсурда закрытостью; использованием в качестве доказательств агентурных сводок и показаний секретных сотрудников, анонимок, доносов, характеристик, отсутствием процедур обжалования и защиты.

Испытавший на себе все прелести «классовой целесообразности» Юрий Домбровский так описал работу особого совещания: «Люди, составляющие эту страшную, всемогущую и совершенно безответственную тройку (их, кажется, было трое), не имели ни фамилий, ни званий, ни должности. Они были - ОСО. Ни один из осужденных не видел их подписи под приговором. Ему никогда не оставляли приговор для обжалования. Был аккуратный бланк формата почтовой открытки. Вот примерно такой.

Выписка из протокола заседания Особого совещания

от. . . . .

Слушали:

*Об антисоветской деятельности
Иванова Петра Сидоровича
(год, место рождения).*

Постановили:

*Осудить за антисоветскую
деятельность Иванова Петра
Сидоровича
(год и место рождения)
на пять лет лишения
свободы с отбыванием
в Свитаге.»²*

«... Для этой таинственной тройцы не существовало ни доказательств, ни судебного следствия, ни свидетелей, ни допроса подсудимого, ни статей закона, ни закона...»³ В этом чудовищном предупредительном механизме человек, в отношении которого творился произвол, по выражению Ю. Домбровского, «был третьим и лишним».

Может быть, не стоило приводить столь обширную цитату из художественного произведения, но, пожалуй, лучше писателя не скажешь. Борцам за искоренение преступности «радикальными и кардинальными» мерами и носталь-

¹ Жижиленко А.А. Указ. работа. С. 292 – 298.

² Домбровский Ю. Факультет ненужных вещей // Новый мир. 1988. № 8. С. 108.

³ Там же. С. 109.

гирующим о былом порядке нужно чаще напоминать о цене такого «порядка» - миллионы жизней и искалеченных судеб ни в чем неповинных сограждан.

Но есть и другая сторона проблемы. В последние годы имеет место тенденция из псевдогуманистических побуждений не предоставлять субъектам мер безопасности процессуальных полномочий, в рамках которых они могут реализовать свои обязанности, либо, наоборот, излишне усложнять процедуру. В результате, например, участковый инспектор милиции, не имея возможности вызвать профилактируемого для получения от него объяснений, вынужден искать «обходные» пути и нарушать закон.

Очевидно, здесь, как и в любом деле, нужно искать «золотую середину». При этом следует придерживаться простого правила: чем более мера безопасности ограничивает конституционные права и свободы личности, тем более обстоятельной и представляющей определенные гарантии должна быть процедура принятия решения, тем более авторитетным должен быть субъект, принимающий решение о применении этих мер или осуществляющий проверку его правильности.

Не следует идеализировать и судебную процедуру. Иногда она может быть даже вредна потому, например, что оказывает негативное воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетнего. Учитывая это, мировая практика избрала два пути: 1) специализацию судебного процесса вплоть до создания суда для несовершеннолетних; 2) создание специализированного несудебного органа.

Оба варианта имеют свои достоинства и недостатки. В принципе принудительные меры воспитательного характера могут применяться не судом, а комиссиями по делам несовершеннолетних. Однако действующая процедура принятия решения в комиссии не обеспечивает защиты законных прав и интересов.

Исходя из указанных соображений, в судебном порядке должно приниматься решение о применении административного надзора к лицам, освобожденным из уголовно-исполнительных учреждений.

Мерой безопасности является и помещение в медицинский вытрезвитель. Вопрос о сохранении этой меры должен быть предметом специального научного исследования и парламентских обсуждений. Учитывая наши питейные традиции и климат, возможно, что эта мера необходима. Но уже сейчас ясно, что действующая процедура помещения в вытрезвитель не выдерживает никакой критики с точки зрения международных стандартов, принципов права и здравого смысла.

Помещение в медицинский вытрезвитель является одной из форм задержания. Следовательно, на задержанного должны распространяться все гарантии, предусмотренные Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹.

¹ См.: Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН

Процедура помещения в вытрезвитель не предусмотрена ни в одном федеральном законе. В настоящее время она регламентируется «Положением о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел» и «Инструкцией по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители», которые утверждены Приказом Министра внутренних дел СССР от 30 мая 1985 года № 106, с последующими изменениями и дополнениями.

В соответствии с этими документами сотрудники милиции вправе решать вопрос о том, что задерживаемый «может причинить вред окружающим или себе», а фельдшер визуально, на основе очень расплывчатых критериев, вправе диагностировать состояние и степень опьянения. Возможность освидетельствования в медицинском учреждении в случае несогласия задержанного с заключением фельдшера не предусмотрена.

К сожалению, регламентация процедуры применения мер безопасности в ведомственных нормативных актах - типичное явление. Такой подход противоречит ст. 55 Конституции РФ. Ведь зачастую процедура сама по себе ограничивает конституционные права и свободы, а следовательно, должна быть предусмотрена федеральным законом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема, которую мы затронули, сложна и объемна. Вряд ли в одной монографии можно рассмотреть все ее аспекты. Перед нами стояла более скромная и посильная задача обобщить и систематизировать накопленный в юридической науке материал, заострить внимание на актуальных направлениях развития правовой теории мер безопасности, а также в меру своих сил и способностей сформулировать предложения.

Читатель, наверное, уже обратил внимание, что книга несет на себе отпечаток «уголовно-правового мышления». Это действительно так. Автор прежде всего является специалистом в области уголовно-

Процедура помещения в вытрезвитель не предусмотрена ни в одном федеральном законе. В настоящее время она регламентируется «Положением о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел» и «Инструкцией по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители», которые утверждены Приказом Министра внутренних дел СССР от 30 мая 1985 года № 106, с последующими изменениями и дополнениями.

В соответствии с этими документами сотрудники милиции вправе решать вопрос о том, что задерживаемый «может причинить вред окружающим или себе», а фельдшер визуально, на основе очень расплывчатых критериев, вправе диагностировать состояние и степень опьянения. Возможность освидетельствования в медицинском учреждении в случае несогласия задержанного с заключением фельдшера не предусмотрена.

К сожалению, регламентация процедуры применения мер безопасности в ведомственных нормативных актах - типичное явление. Такой подход противоречит ст. 55 Конституции РФ. Ведь зачастую процедура сама по себе ограничивает конституционные права и свободы, а следовательно, должна быть предусмотрена федеральным законом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема, которую мы затронули, сложна и объемна. Вряд ли в одной монографии можно рассмотреть все ее аспекты. Перед нами стояла более скромная и посильная задача обобщить и систематизировать накопленный в юридической науке материал, заострить внимание на актуальных направлениях развития правовой теории мер безопасности, а также в меру своих сил и способностей сформулировать предложения.

Читатель, наверное, уже обратил внимание, что книга несет на себе отпечаток «уголовно-правового мышления». Это действительно так. Автор прежде всего является специалистом в области уголовно-

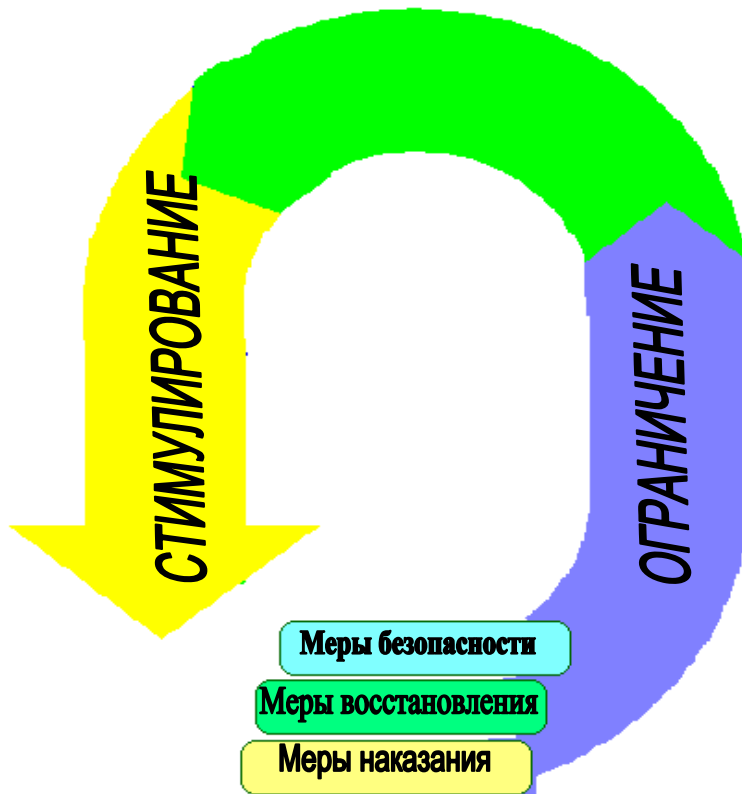
го права и криминологии. Интерес к проблеме мер безопасности возник в связи с исследованием их роли в качестве средства сдерживания преступности. Для поиска некоторых ответов пришлось обратиться к общей теории.

Однако выяснилось, что общей теории мер безопасности просто-напросто не существует. В отраслевых правовых науках есть лишь ее отдельные фрагменты, которые в течение десяти лет автор, руководствуясь собственными представлениями, складывал в единую картину, добавляя недостающие детали.

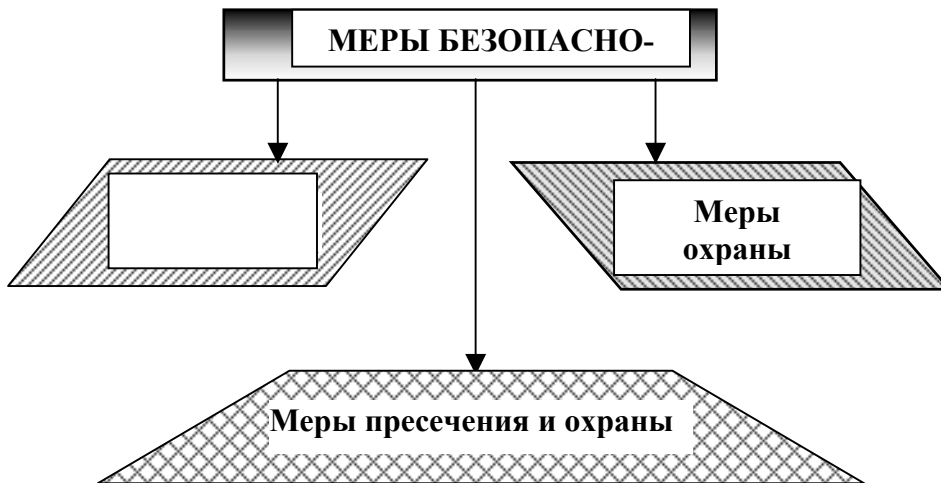
Создание правовой теории мер безопасности – масштабная работа, которая требует коллективного творчества. В одиночку с этой проблемой вряд ли кто может справиться. Настоящая книга, как это подчеркнуто в названии, является введением в проблему. Мы находимся в начале пути. Автор приглашает коллег к сотрудничеству и будет благодарен за конструктивную критику.

РИСУНКИ

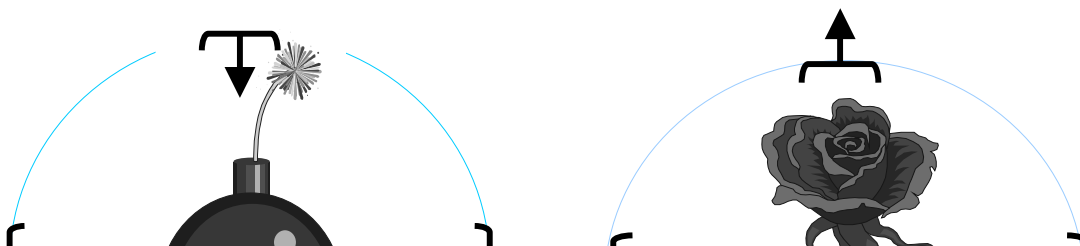

Рис. 1. Средства правового регулирования

Рис. 2. Классификация мер безопасности по их направленности

Условные обозначения:

мера пресечения

источник опасности

мера охраны

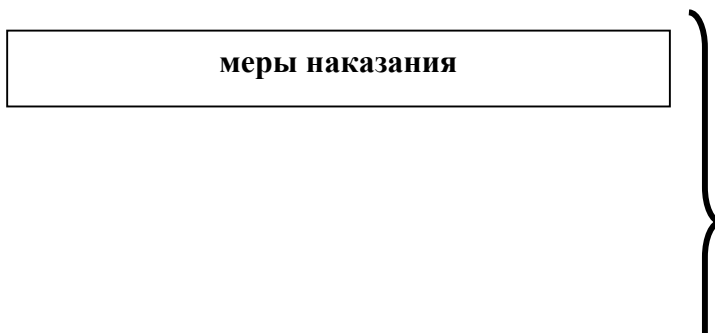
объект охраны

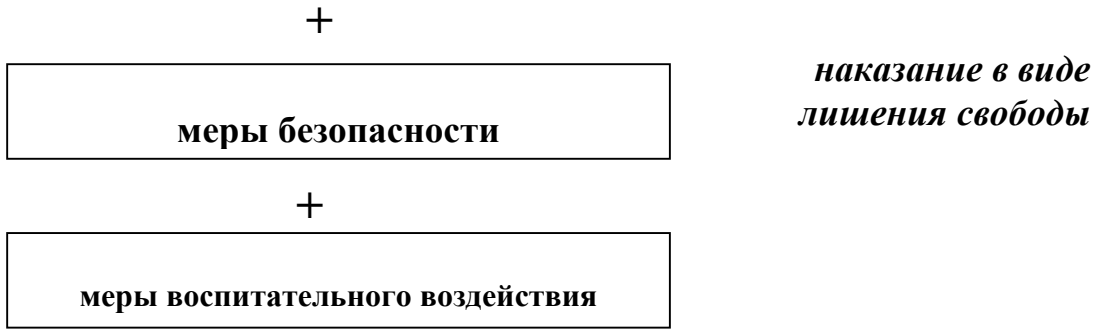
*мера пресечения
и охраны*

*источник опасности
и объект охраны*

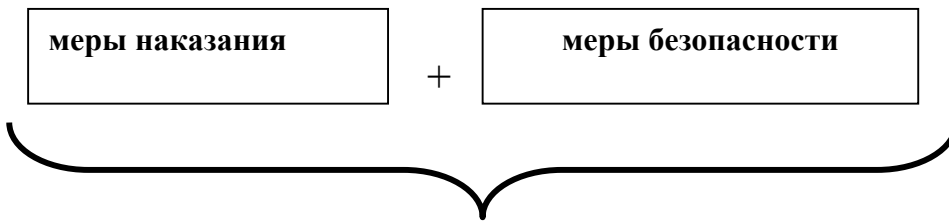
Рис. 3. Разновидности мер безопасности: меры пресечения и меры охраны

1. Параллельное соединение мер безопасности

2. Последовательное соединение мер безопасности

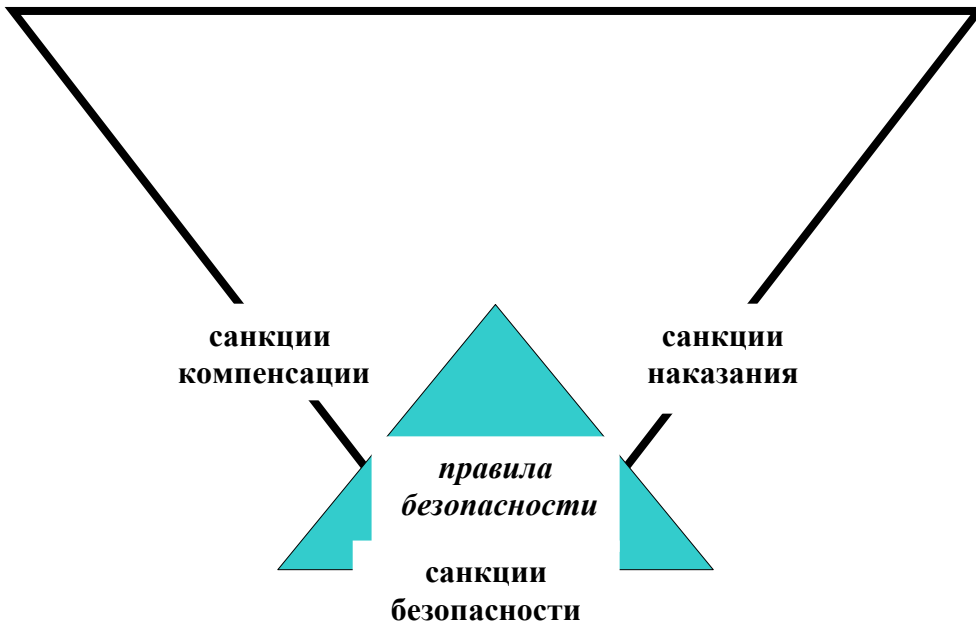

наказание за преступление и запрет на работу в милиции

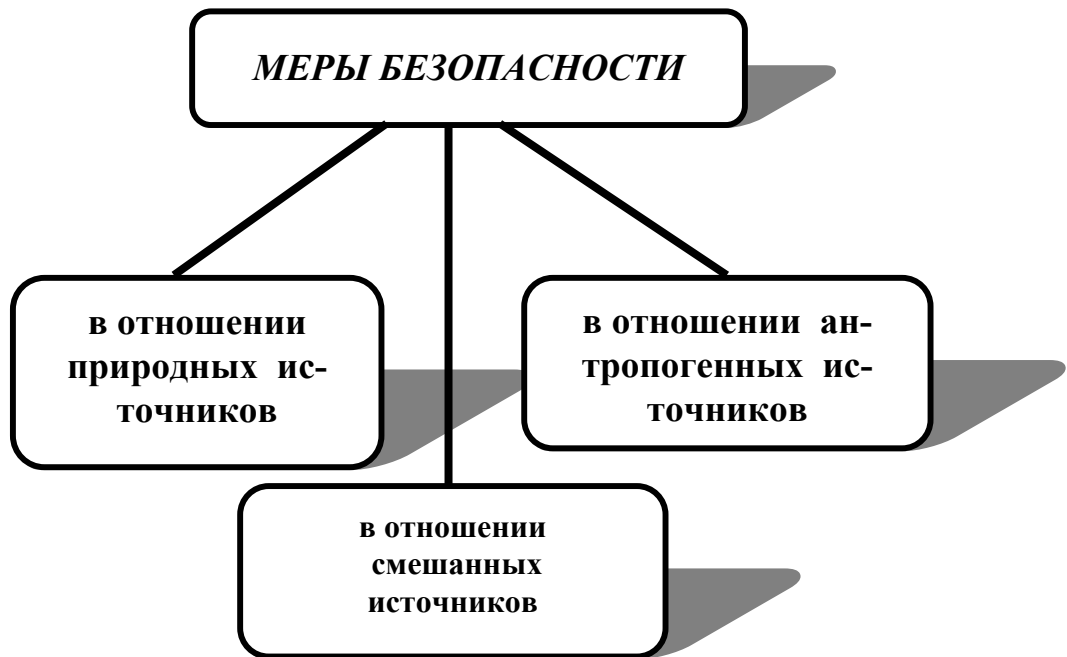
3. Меры безопасности как альтернатива наказанию

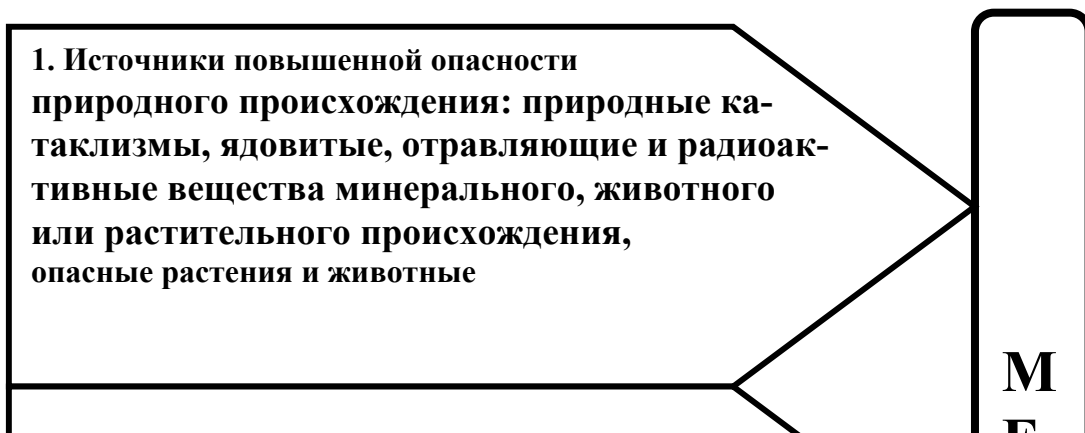
освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Рис. 5. Соотношение правил безопасности, санкций безопасности, санкций наказания и санкций компенсации

Рис. 6. Классификация мер безопасности по природе источника повышенной опасности

Рис. 7. Объекты мер пресечения

1. Флора, фауна, полезные ископаемые, природная среда, биосфера, и другие природные объекты

2. Личность, социальная группа, этническая

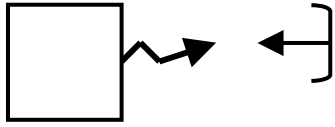
Рис. 8. Объекты мер охраны

Рис. 9. Субъекты мер безопасности

Условные обозначения:

1. Личность как источник опасности

источник опасности

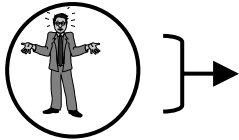
опасность

личность

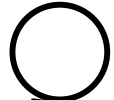
2. Личность как объект охраны

мера пресечения

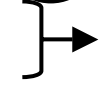
объект охраны

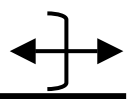
3. Личность как источник опасности и объект охраны

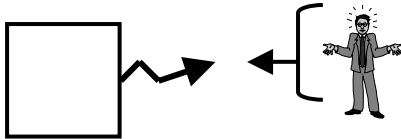
мера охраны

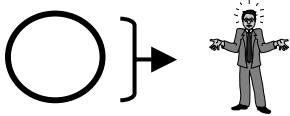
мера пресечения
и охраны

4. Личность как «третье лицо» при пресечении опасности

5. Личность как «третье лицо» при охране объекта

6. Личность как «третье лицо» при пресечении и охране

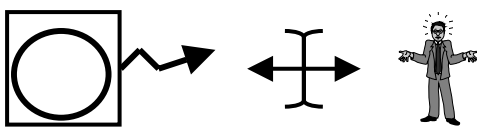
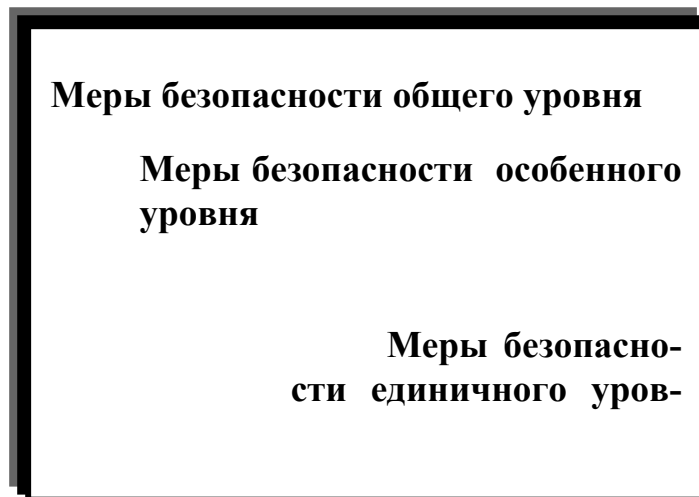

Рис. 10. Ситуации применения мер безопасности в отношении личности

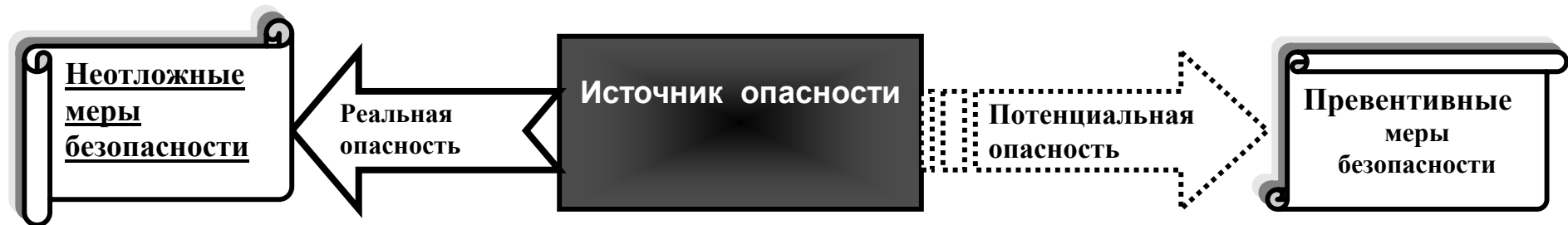
Рис. 11. Классификация мер безопасности по объему

Рис. 12.

Классификация мер безопасности по уровню

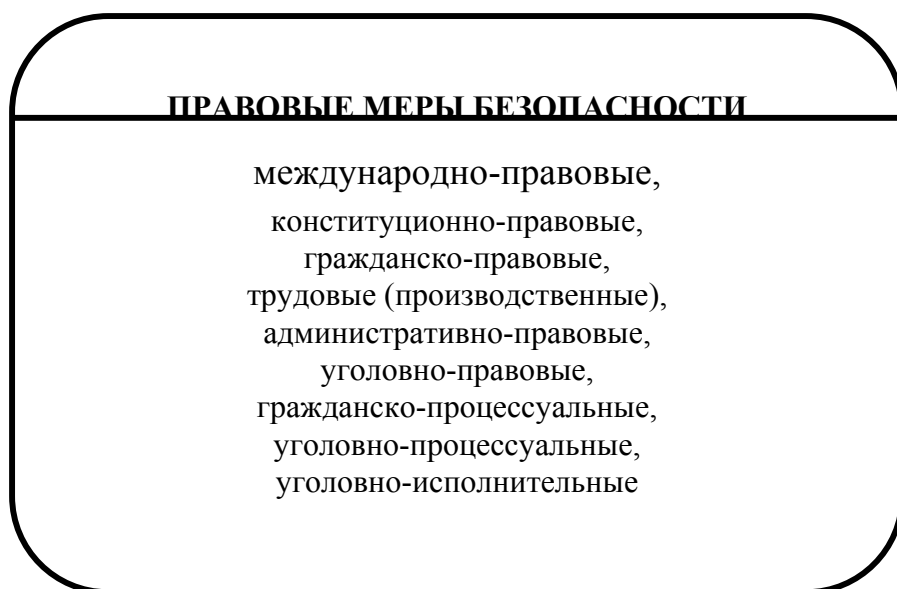

Рис. 13. Неотложные и превентивные меры безопасности

Рис. 14. Правовые и внеправовые меры безопасности

Рис.

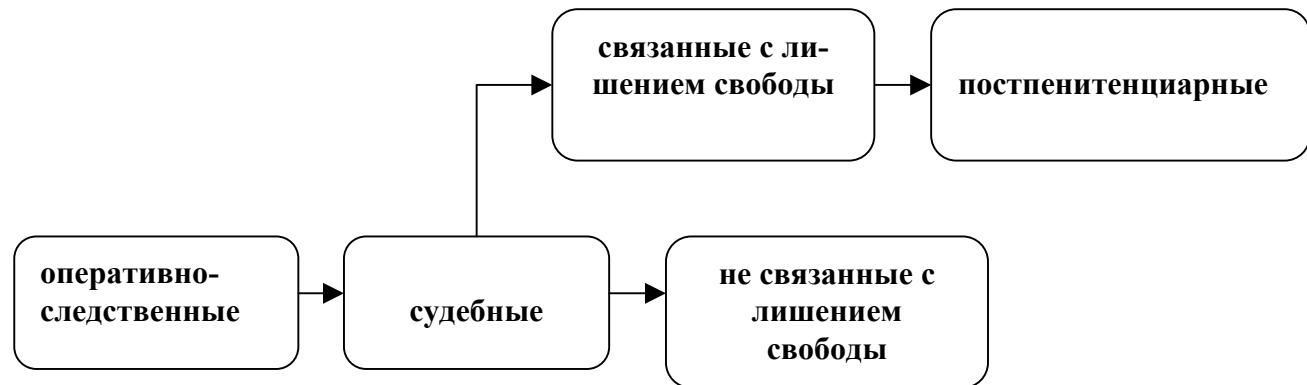
15.

Классификация мер безопасности по отрасли правового регулирования

Предкриминальные

П
р
е
с
т
у
п
л
е
н
и
е

Посткриминальные

Рис. 16. Классификация антикриминальных мер безопасности в зависимости от момента применения

1. Необходимая оборона, задержание преступника и крайняя необходимость.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия:

а) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

б) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

в) помещение в специализированное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

3. Принудительные меры медицинского характера:

а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;

б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;

в) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;

г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

4. Обязанности, возлагаемые на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного:

а) не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного;

б) не посещать определенные места;

в) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи;

г) иные принудительные обязанности.

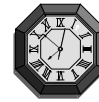
5. Особые ограничения при неоднократности и рецидиве

Рис. 17. Уголовно-правовые меры безопасности

1. ЛИЧНОСТНЫЙ

2. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ

3. ВРЕМЕННОЙ

Рис. 18. Принципы ограничения пределов мер безопасности

ПЕРЕЧЕНЬ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Международно-правовые документы

1. **Всеобщая Декларация прав человека:** Утв. и провозгл. Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1995. 5 апр.
2. **Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, 1979 г.** (извлечение) // Панов В.П. Международное уголовное право: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 247 – 252.
3. **Европейская Конвенция по борьбе с терроризмом:** Подписана членами Европейского Совета в Страсбурге 27 января 1977 г. // Государство и право. 1995. № 4. С. 43 - 47.
4. **Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 1988 г.** (извлечение) // Панов В.П. Международное уголовное право: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 253 – 276.
5. **Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме:** Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г. // Правовые основы деятельности системы МВД России: Сб. нормативных документов: В 2 т. 2-е изд., уточн. и доп. М.: ИНФРА-М, 1996. Т. 2. С. 147 - 157.
6. **Международный пакт о гражданских и политических правах:** Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
7. **Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания:** Подписана в Страсбурге 26 ноября 1987 г. // Рос. газета. 1995. 5 апр.
8. **Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод:** Принята Советом Европы 6 ноября 1990 г. // Рос. газета. 1995. 5 апр.
9. **Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка:** Принят на 34 Пленарном заседании сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. // Сов. юстиция. 1991. № 17. С. 22 –32.

Законы Российской Федерации

10. **Декларация прав и свобод человека и гражданина:** Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1992 г. // Сов. государство и право. 1992. № 4. С. 4 - 8.
11. **Конституция Российской Федерации:** Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

12. **Гражданский кодекс Российской Федерации** от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.
13. **Семейный кодекс Российской Федерации** от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.
14. **Кодекс законов о труде РСФСР** от 9 декабря 1971 года с последующими изменениями и дополнениями.
15. **Уголовный кодекс Российской Федерации** от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.
16. **Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР** от 27 октября 1960 г. с последующими изменениями и дополнениями.
17. **Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации** от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.
18. **Кодекс РСФСР об административных правонарушениях** от 20 июня 1984 г. с последующими изменениями и дополнениями.
19. **Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы:** Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364 с последующими изменениями и дополнениями.
20. **Положение о Комиссиях по делам несовершеннолетних:** Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. с последующими изменениями и дополнениями.
21. **О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках:** Закон РФ от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Ведомости съезда народных депутатов РФ ВС РФ. 1991. № 16. Ст. 499.
22. **О милиции:** Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1991. № 16. Ст. 503.
23. **О чрезвычайном положении:** Закон РСФСР от 17 мая 1991 г. // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1991. № 22. Ст. 773.
24. **Об охране окружающей природной среды:** Закон РФ от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 // Рос. газета. 1992. 3 марта.
25. **О безопасности:** Закон РФ от 5 марта 1992 г // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
26. **О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации:** Закон РФ от 11 марта 1992 г // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.
27. **О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании:** Закон РФ от 2 июля 1992 г. // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
28. **О закрытом административно-территориальном образовании:** Закон РФ от 14 июля 1992 г. // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ 1992. № 33. Ст. 1915.
29. **О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации:** Закон РФ от 24 сентября 1992 г. // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 20. Ст. 1123.
30. **Об обороне:** Закон РФ от 24 сентября 1992 г. // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2334.
31. **О федеральных органах правительственной связи и информации:** Закон РФ от 19 февраля 1993 г. // Рос. газета. 1993. 7 апр.

32. **О государственной границе Российской Федерации:** Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730 // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.
33. **О ввозе и вывозе культурных ценностей:** от 15 апреля 1993 г. // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.
34. **О ветеринарии:** Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 858.
35. **О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации:** Закон РФ от 20 июня 1993 г // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.
36. **О государственной тайне:** Закон РФ от 21 июля 1993 г. // Рос. газета. 1993. 21 сент.
37. **Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы:** Закон РФ от 21 июля 1993 г // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 33. Ст.1316.
38. **Основы законодательства Российской Федерации об охране труда** от 6 августа 1993 г. // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 35. Ст. 1412.
39. **О пожарной безопасности:** Закон РФ от 18 ноября 1994 г. // Рос. газета. 1995. 5 янв.
40. **О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера:** Закон РФ от 21 декабря 1994 г. // Рос. газета. 1994. 24 дек.
41. **О Федеральной фельдъегерской связи:** Закон РФ от 17 декабря 1994 г. // Рос. газета. 1994. 22 дек.
42. **Об информации, информатизации и защите информации:** Закон РФ от 25 января 1995 г. // Рос. газета. 1995. 22 февр.
43. **Об особо охраняемых природных территориях:** Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ. // Рос. газета. 1995. 22 марта.
44. **Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации:** Закон РФ от 22 февраля 1995 г. // Рос. газета. 1995. 12 апр.
45. **О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений:** Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103 - ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
46. **О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции):** Закон РФ от 30 марта 1995 г. // Рос. газета. 1995. 12 апр.
47. **О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов:** Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. // Рос. газета. 1995. 26 апр.
48. **О безопасности дорожного движения:** Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.
49. **Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации:** Федеральный закон от 12 августа 1995 г. // Рос. газета. 1995. 18 авг.
50. **О радиационной безопасности населения:** Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ 1996 г. № 3. Ст. 141.

51. **О государственной охране:** Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.
52. **Об оружии:** Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
53. **О промышленной безопасности производственных объектов:** Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.
54. **О наркотических средствах и психотропных веществах:** Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
55. **О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации:** Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.
56. **О борьбе с терроризмом:** Федеральный закон от 25 июля 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.
57. **О ведомственной охране:** Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ // Рос. газета. 1999. 20 апр.
58. **Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:** Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. // Рос. газета. 1999. 30 июня.
59. **О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации:** Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 121-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3178.

Указы Президента Российской Федерации

60. **О борьбе с коррупцией в системе государственной службы:** Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17. Ст. 923.
61. **О милиции общественной безопасности (местной милиции):** Указ Президента РФ от 12 февраля 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 7. Ст. 562.
62. **Положение о Федеральном горном и промышленном надзоре России:** Утверждено Указом Президента РФ 18 февраля 1993 г. // Рос. газета. 1993. 10 марта.
63. **О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав:** Указ Президента РФ от 6 сентября 1993 г. № 1338 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 37. Ст. 3449.
64. **О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества:** Указ Президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1815 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 45. Ст. 4327.
65. **О гражданской обороне:** Указ Президента РФ от 8 мая 1993 г. № 643 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. № 20. Ст. 1756.
66. **Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне:** Утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 // СЗ РФ. 1994. № 49. Ст. 4775.
67. **О мерах по упорядочению разработки, производства и реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических**

- средств, предназначенных для негласного получения информации:** Указ Президента РФ от 9 января 1996 г. № 21 // СЗ РФ. 1996 г. № 3. Ст. 153.
68. **Положение о Совете Безопасности Российской Федерации:** Утв. Указом Президента РФ от 10 июля 1996 г. № 1024 // Рос. газета. 1996. 16 июля.
69. **Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации:** Утв. Указом Президента РФ от 18 июля 1996 г. № 1039 // Рос. газета. 1996. 16 июля.
70. **Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера:** Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.
71. **О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации:** Указ Президента РФ от 19 сентября 1997 г. № 1037 // Рос. газета. 1997. 2 окт.
72. **Концепция национальной безопасности Российской Федерации:** Утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Рос. газета. 1997. 26 дек.

Постановления Правительства Российской Федерации

73. **О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну:** Постановление Правительства РФ от 5 декабря 1991 г. № 35 // Собрание постановлений Правительства РФ. 1992. № 1 - 2. Ст. 7.
74. **Положение о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Российской Федерации:** Утв. Постановлением Правительства РФ от 218 мая 1992 г. № 354 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 2. Ст. 79.
75. **Вопросы частной детективной и охранной деятельности:** Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8. Ст. 506.
76. **Положение о вневедомственной охране при органах внутренних дел РФ:** Утв. Постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 589 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8. Ст. 507.
77. **О режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС:** Постановление Правительства РФ от 25 декабря 1992 г. // Рос. газета. 1993. 2 февр.
78. **О порядке разработки, производства и утилизации специальных средств самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия:** Постановление Правительства РФ от 30 апреля 1993 г. № 418. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 19. Ст. 1688.
79. **Правила пожарной безопасности в лесах Российской Федерации:** Утв. постановлением Правительства РФ от 9 сентября 1993 г. № 886 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3612.
80. **Правила дорожного движения Российской Федерации:** Утв. Постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.
81. **О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации:**

- Утв. постановлением Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 938 // СЗ РФ. 1994. № 17. Ст. 1999.
82. **О порядке и условиях выплаты процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне:** Постановление Правительства РФ от 14 октября 1994 г. № 1161 // СЗ РФ. 1994 г. № 35. Ст. 2718.
  83. **О лицензировании отдельных видов деятельности:** Постановление Правительства РФ от 24 декабря 1994 г. № 1418 // Рос. газета. 1994. 6 янв.
  84. **Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением:** Утв. Постановлением Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. // Рос. газета. 1995. 11 мая.
  85. **О лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг:** Постановление Правительства РФ от 24 декабря 1994 г. // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1540.
  86. **О комплексе мер по обеспечению эвакуации российских граждан из зарубежных государств, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций:** Постановление Правительства РФ от 30 декабря 1994 г. // Рос. газета. 1995. 17 янв.
  87. **Правила отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности:** Утв. Постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. № 870 // Рос. газета. 1995. 14 сент.
  88. **Об утверждении положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности:** Постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.
  89. **О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите:** Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 831 // СЗ РФ. 1996 г. № 31. Ст. 3723.
  90. **О мерах по регулированию гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации:** Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3878.
  91. **Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации:** Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3878.
  92. **Положение о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации:** Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3878.

93. **Правила допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами:** Утв. Постановлением Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 892. // СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 4009.
94. **О федеральной антитеррористической комиссии:** Постановление Правительства РФ от 6 октября 1998 г. № 1302 // СЗ РФ. 1998. № 46. Ст. 5697.
95. **О мерах по противодействию терроризму:** Постановление Правительства РФ от 15 сентября 1999 г. № 1040 // Рос. газета. 1999. 18 сент.

Ведомственные нормативные акты

96. **Положение о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел:** Утв. приказом МВД СССР от 30 мая 1985 г. № 106.
97. **Инструкция по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители:** Утв. приказом МВД СССР от 30 мая 1985 г. № 106.
98. **Инструкция по организации работы участкового инспектора милиции:** Утв. приказом МВД РФ от 14 июля 1992 г. № 231 // Правовые основы деятельности системы МВД России: Сб. нормативных документов: В 2 т. 2-е изд., уточн. и доп. М.: ИНФРА-М, 1996. Т.1. С. 520 - 531.
99. **Инструкция о порядке лицензирования и осуществления органами внутренних дел контроля за частной детективной и охранной деятельностью:** Утв. приказом МВД РФ от 31 августа 1992 г. № 47 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1993. № 1.
100. **Устав патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации:** Утв. приказом МВД РФ от 18 января 1993 г. № 17 // Правовые основы деятельности системы МВД России: Сб. нормативных документов: В 2 т. 2-е изд., уточн. и доп. М.: ИНФРА-М, 1996. Т. 1. С. 531 - 594.
101. **Правила пожарной безопасности в Российской Федерации:** Введ. приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 536. // Рос. вести 1994. № 12.
102. **Инструкция о работе органов внутренних дел по контролю за оборотом служебного и гражданского оружия:** Утв. приказом МВД РФ от 30 декабря 1993 г. № 609 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1993. № 5.
103. **Инструкция о порядке учета, хранения и оформления лицензий на право продажи и приобретения служебного и гражданского оружия и его ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза из Российской Федерации, а также использования денежных средств, поступающих за выдачу лицензий:** Утв. приказом МВД России от 25 июля 1994 г. № 356 // Рос. вести. 1994. № 154.

104. **Концепция Государственного таможенного комитета по обеспечению собственной безопасности таможенных органов:** Приложение № 1 к решению коллегии и приказу ГТК России от 26 апреля 1995 г. № 287. (не была опубликована).
105. **Типовое положение об отделе собственной безопасности:** Приложение № 4 к решению коллегии и приказу ГТК России от 26 апреля 1995 г. № 287. (не было опубликовано).
106. **О мерах по обеспечению безопасного и беспрепятственного проезда автомобилей специального назначения:** Приказ МВД РФ от 6 июля 1995 г. № 260 // Рос. вести. 1995. № 164.
107. **Об утверждении правил перевозки опасных грузов автомобильным транспортом:** Приказ Министерства транспорта РФ от 8 августа 1995 г. № 73. // Рос. вести. 1996. № 20.
108. **Инструкция о применении правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации:** Утв. Приказом МВД РФ от 23 октября 1995 г. № 393 // Рос. вести. 1995. № 233. .
109. **Руководство по производству досмотра пассажиров, членов экипажей гражданских воздушных судов, обслуживающего персонала, ручной клади, багажа, грузов, почты и бортовых запасов:** Утв. приказом Минтранса России от 21 ноября 1995 г. № 102. // Рос. вести. 1996. 8 февр.
110. **Порядок проведения расследования, предшествующего введению защитных мер:** Утв. Министром внешних экономических связей РФ 21 декабря 1995 г. // Рос. вести. 1996. 15 февр.
111. **Временная инструкция о порядке обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов:** Утв. приказом МВД России от 20 декабря 1995 г. № 483 // Рос. вести. 1996. 14 марта.
112. **Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел:** Утв. приказом МВД РФ от 26 января 1996 г. № 41 // Рос. вести. № 68.
113. **Государственный стандарт Российской Федерации. ГОСТ 220.02 - 94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий** // Основы безопасности жизни. 1997. № 3. С. 56 - 62.
114. **О реформировании деятельности Госавтоинспекции МВД России:** Приказ МВД РФ от 1 июня 1998 г. № 329 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти РФ. 1998. № 13.
115. **Инструкция о размещении и распространении наружной рекламы на транспортных средствах:** Утверждена приказом МВД РФ от 7 июля 1998 г. № 1625 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти РФ. 1998. № 28.
116. **Организационные указания Министра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, по подготовке населения Российской Федерации в области защиты от чрезвычайных ситуаций на 1998 - 2000 годы** // Основы безопасности жизни. 1998. № 2. С. 55 - 60.

Судебная практика

117. **О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью:** Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абрамкин В.Ф., Чижов Ю.В.** Как выжить в советской тюрьме. Красноярск: Агентство «Восток», 1992. 120 с.
2. **Азбука защиты** / Гуров Г.Я. и др. М.: Ассоциация «Олимп», 1992. 120 с.
3. **Алексеев С.С.** Общая теория права: Курс лекций: В 2 т. М.: Юрид. лит., 1981 - 1982. Т. 1. 1981. 359 с.; Т.2 . 1982. 359 с.
4. **Алехин А.П., Козлов Ю.М.** Административное право Российской Федерации. Ч. 1. Сущность и основные институты административного права: Учебник. М.: Теис, 1994. 301 с.
5. **Альбрехт А., Венц Дж., Уильямс Т.** Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса: Пер. с англ. СПб.: Питер, 1995. 400 с.

6. **Анденес И.** Наказание и предупреждение преступлений: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1979. 264 с.
7. **Ансель М.** Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). М.: Прогресс, 1970. 312 с.
8. **Ардашкин В.Д.** Меры защиты (пресечения) в советском административном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1968. 17 с.
9. **Ардашкин В.Д.** Правоохранительный механизм: понятие, научный инструментарий // Охранительный механизм в правовой системе социализма. Красноярск, 1989. С. 7 - 18.
10. **Ардашкин В.Д.** К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1. С. 11-17.
11. **Ардашкин В.Д.** Охранительный механизм в праве // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. Ч. 1. С. 22 - 24.
12. **Базылев Б.Т.** Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 119 с.
13. **Баженов С.** Предупреждение общественно опасных действий невменяемых // Законность. 1997. № 2. С. 26 - 28.
14. **Барабанов А.Б.** Проблемы безопасности в России // Экономика и жизнь. 1995. № 5. С. 12 -14.
15. **Батурин Ю.М., Жодзижский А.М.** Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М.: Юрид. лит., 1991. 160 с.
16. **Бахин С.В.** О классификации прав человека, провозглашенных в международных отношениях // Правоведение. 1991. № 2. С. 41 - 51.
17. **Бахрах Д.Н.** Административная ответственность граждан в СССР: Учеб. пособие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 202 с.
18. **Бахтияров Б.** Сильнее всех - владеющий собой // Основы безопасности жизни. 1997. № 2. С. 34 - 38.
19. **Белов П.** Уроки безопасности // Охрана труда и социальное страхование. 1991. № 11. С. 16 - 20. 1992. № 3. С. 19 - 22.
20. **Бельков О.А.** Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3. С. 91 - 94.
21. Береженого бог бережет. Советы о том, как уберечься от преступления / **Горшенков Г.Н. и др.** Н. Новгород: Нижегород. ВШМ МВД, 1990. 32 с.
22. Бизнес и безопасность / Автор-сост. **В.А. Мазуров.** Барнаул: Академия экономики и права. Алтайское отд-ние, 1995. 112 с.
23. **Бирюков М.Н.** Правовое обеспечение рассмотрения материалов об общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого возможна уголовная ответственность // Проблемы борьбы с преступностью в условиях столичного региона. М.: ВНИИ МВД России, 1995. С. 62 - 68.
24. **Богатырев Н.** Основания для отобрания детей у родителей без лишения родительских прав // Рос. юстиция. 1994. № 10. С. 40 - 42.
25. **Бондаренко А.С.** Основания установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1988. С. 93-104.
26. **Борзенков Г.Н.** Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности частной жизни // Юридический мир. 1997. № 9. С. 19 - 23.

27. **Брусницын Л.** Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей // Законность. 1997. № 1. С. 36 - 39.
28. **Брусницын Л.В.** О порядке применения мер безопасности к лицам, содействующим уголовному правосудию // Государство и право. 1997. № 2. С. 92 - 97.
29. **Брусницын Л.В.** Законодательство, обеспечивающее безопасность лиц, содействующих уголовному правосудию // Рос. юстиция. 1998. № 12. С. 39 - 40.
30. **Бурлаков В.Н.** Принципы применения мер воздействия: личностный аспект // Правоведение. 1987. № 6. С. 50 - 54.
31. **Бурлаков В.Н.** Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: Проблемы прогнозирования. СПб.: С-Петербург. академия МВД России, 1998. 253 с.
32. **Бытко Ю.И.** Понятие рецидива преступлений (исторический очерк). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 76 с.
33. **Бытко Ю. И.** Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: История и современность: Монография. Саратов: СГАП, 1998. 220 с.
34. **Бэскинд Э.** Энциклопедия личной безопасности. М.: Аквариум, 1994. 144 с.
35. **Ветров Н.И., Зацепин М.Н.** Милиция и безопасность предпринимательства: Учеб. пособие / Мин-во внутр. дел РФ. Гл. упр. кадров. М., 1995. 116 с.
36. **Ветрова Г.Н.** Санкции в судебном праве. М.: Наука, 1991. 157 с.
37. **Воробьев И.А.** Защита свидетелей как одно из ключевых условий борьбы с организованной преступностью // Журн. рос. права. 1999. № 2. С. 133 - 136.
38. **Войтенко В.А., Данилов И.П., Миронов С.С.** Правовые и организационно-тактические основы применения специальных средств: Учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 1995. 48 с.
39. **Волженкин Б.В.** Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3. С. 78 - 93.
40. **Гаджиев Г.А.** Государство не должно провоцировать нарушение закона // Юридический мир. 1998. № 4. С. 13 - 14.
41. **Гайкова В., Першин А.** Безопасность электронных банковских систем. М.: Единая Европа, 1994. 311 с.
42. **Галиев А.** Охрана государственной тайны // Эксперт. 1995. № 17. С. 8 - 11.
43. **Голик Ю.В.** Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: Вопросы теории. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 80 с.
44. **Горбунов Ю.С.** Международно-правовое регулирование борьбы с захватом заложников // Моск. журн. Междунар. права. 1993. № 3. С. 22 - 35.
45. **Гормах А.Б.** Правовые и организационные основы деятельности милиции общественной безопасности по осуществлению лицензионно-разъяснительной работы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 26 с.
46. **Горобцов В.И.** Юридическая природа принудительных мер медицинского характера // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. Омск: Омск. высш. шк. милиции, 1983. С. 36 - 43.
47. **Горобцов В.И.** О понятии принудительных мер, соединенных с изоляцией от общества // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1988. С. 160 - 161.
48. **Горобцов В.И.** Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциар-

- ного воздействия: Монография. Орел: Высш. шк. МВД РФ, 1995. 160 с.
49. **Горобцов В.И.** Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. 31 с.
  50. **Горобцов В.И.** Судимость: понятие, история, перспективы законодательной регламентации: Учеб. пособие. Орел: Высш. шк. МВД РФ, 1996. 79 с.
  51. **Горобцов В.И.** Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации: Учеб. пособие. Красноярск: Краснояр. высш. шк. МВД России, 1997. 59 с.
  52. **Горобцов В.И. Щедрин Н.В.** Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Принудительные меры медицинского характера: Учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1997. 29 с.
  53. **Гостюшкин А. В., Шубина С.И.** Азбука выживания. М.: Знание, 1995. 272 с.
  54. **Григорьев В.Н.** Правовой режим чрезвычайного положения // Правоведение. 1991. № 2. С. 87 - 91.
  55. **Гринберг М.С.** Преступления против общественной безопасности: Учеб. пособие. Свердловск. юрид. ин-т. Свердловск, 1974. 183 с.
  56. **Грязнов А. В.** Концепция и конституционные основы института чрезвычайного положения // Государство и право. 1994. № 6. С. 33 - 43.
  57. **Гущин В.В., Доровский С.М., Дюков А.Н., Попова Н.Ф., Рябов С.И.** Организация деятельности милиции общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях: Пособие. М.: ВНИИ МВД России, 1995. 56 с.
  58. **Гущин С.В.** Сущность и функции системы внутренней безопасности: Монография / Моск. юрид. ин-т. М., 1996. 151 с.
  59. **Деш М.** Столкновение вокруг культуры: к оценке роли идей в исследованиях проблем безопасности // Pro et Contra. Т. 3. № 4. Осень 1998. С. 115 - 148.
  60. **Дрейшев Б.В.** Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Правоведение. 1998. № 2. С. 10 - 16.
  61. **Дюнкель Ф., Пергатая А.А., Щедрин Н.В.** Уголовное право по делам несовершеннолетних Германии // Правовая реформа в России и зарубежный опыт: Межвуз. сб. науч. ст. / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1997. С. 53 - 86.
  62. **Егер Б. Уэйн.** Техника профессионального карманника. СПб.: Полигон, 1997. 93 с.
  63. **Жалинский А.Э.** Специальное предупреждение преступлений в СССР (вопросы теории). Львов: Вища шк., 1976. 194 с.
  64. **Жижиленко А.А.** Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг.: Типография «Правда», 1914. 676 с.
  65. **Жуйков В.М.** Права человека и власть закона. М.: Рос. правовая академия, 1995. 285 с.
  66. **Замковой В., Ильчиков М.** Терроризм - глобальная проблема современности. М.: Ин-т. междунар. права и экономики, 1996. 80 с.
  67. **Зацепин М.Н.** Безопасность предпринимательства (криминологические и уголовно-правовые проблемы). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1995. 192 с.
  68. **Зацепин М.Н.** Безопасность предпринимательства: криминологические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. 37 с.

69. **Звечаровский И.Э.** Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993. 128 с.
70. **Иванов Л.О., Ильина Л.В.** Пути и судьбы отечественной криминологии. М.: Наука, 1991. 208 с.
71. **Иногамов Ш.Х.** Социальное назначение и правовое регулирование применения административного надзора как юридического института // Правоведение. 1991. № 9. С. 88 - 93.
72. **Иншаков С.М.** Зарубежная криминология. М.: ИНФРА. · М -НОРМА, 1997. 383 с.
73. **Исаков В.Б.** Правомерное и неправомерное ограничения права на доступ к информации // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сб. науч. трудов Ч. 1. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ, 1998. С. 10 – 18.
74. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / **О.В.Будицкий.** Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 576 с.
75. **Kammeier H.** Massregelrecht: Kriminalpolitik, Normgenese und systematische Struktur einer schuldunabhängigen Gefahrenabwer / von Heinz Kammeier. Berlin ; New York : de Gruyter, 1996.
76. **Караваев А., Солнышкова О.** Тайна за семью печатями // Интеллектуальная собственность (Вопросы изобретательства). 1994. № 11. С. 11 - 16; № 12. С. 15 - 19.
77. **Кардополов Ю.Ф.** О проблеме коренных причин преступности при социализме // Актуальные вопросы правоведения на современном этапе. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. С. 189 - 190.
78. **Кеннан Дж.** Сибирь и ссылка: Перевод с английского. СПб.: Издание В. Врублевского, 1906. 458 с.
79. Кибернетический терроризм как элемент будущей информационной войны // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). Ежемесячный информационный бюллетень ВИНТИ. 1998. С. 3 - 10.
80. **Ковтун Н.Н.** Производство по применению принудительных мер медицинского характера: Учебно-практ. пособие. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ, 1998. 110 с.
81. **Кожевников С.Н.** О принуждении в правоохранительной деятельности советского государства // Проблемы применения советского права. Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1973. С. 117 - 127.
82. **Кожевников С.Н.** Социальное назначение, структура и формы государственного принуждения // Проблемы применения советского права. Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1973. С. 128 -137.
83. **Кожевников С.Н.** Государственное принуждение: особенности и содержание // Сов. государство и право. 1978. № 5. С. 52 – 53.
84. **Комарова Н.А., Сидорова Н.А.** Производство по применению принудительных мер медицинского характера к душевнобольным: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 1996. 57 с.
85. **Комиссаров В.С.** Преступления, нарушающие общие правила безопасности (Понятие, система, общая характеристика): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 38 с.

86. Коммерческая тайна / Под ред. **В. Чащина**. Красноярск: Вега, 1994. 125 с.
87. **Кондрашов Б.П.** Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 53 с.
88. **Котиева Л.И.** Частная жизнь как юридическая категория // Юридический мир. 1997. № 9. С. 18 - 19.
89. **Котиева Л.И.** О проверке конституционности некоторых положений Правил регистрации // Юридический мир. 1998. № 13. С. 18 - 19.
90. **Костин Ю.** Безопасность личности. М.: Олма-Пресс, 1997. 64 с.
91. **Красавчиков О.А.** Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. 200 с.
92. **Кристи Н.** Пределы наказания. М.: Прогресс, 1985. 176 с.
93. **Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В.** Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). 2-е изд. перераб. и доп. Учеб. пособие. М.: Зерцало, 1998. 208 с.
94. **Крысин А.В.** Безопасность предпринимательской деятельности. М.: Финансы и статистика, 1996. 384 с.
95. **Кряжев Е.В.** Правовые аспекты безопасной деятельности человека // Правоведение. 1993. № 2. С. 89 - 93.
96. **Кудрявцева Т.И.** Ограничение права собственности на землю по русскому дореволюционному праву // Правоведение. 1997. № 3. С. 55 - 61.
97. **Кудрявцев В.Н.** Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М.: Изд. группа «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1998. 216 с.
98. **Кузнецова Н.Ф.** Вопросы истории советского уголовного законодательства // Вестн. МГУ. Сер.11. Право. 1991. Вып. 3. С. 30 - 39.
99. **Кузнецов В.** Электромагнитное загрязнение окружающей среды // Основы безопасности жизни. 1998. № 8. С. 48 - 51.
100. **Кузьмин А.Э.** Правовая защита коммерческой тайны // Правоведение. 1992. № 3. С. 12 - 13.
101. **Кузьмин А.Э.** Проблемы доступа к коммерческой тайне // Правоведение. 1994. С. 20 - 28.
102. **Кукин П.** Безопасность человека и его деятельность // Основы безопасности жизнедеятельности. 1997. № 1. С. 41 - 44.
103. **Куликов А.О.** О коммерческой и служебной тайне // Хозяйство и право. 1996. № 11. С. 99 - 103.
104. **Курушин В.Д., Минаев В.А.** Компьютерные преступления и информационная безопасность. М.: Новый Юрист, 1998. 256 с.
105. **Ларичев В.Д.** Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса: Практическое пособие. М.: Юристъ, 1996. 128 с.
106. **Легойда В.** Главная опасность нашего времени // Pro et Contra. Том 3. № 4. Осень 1998. С.99 - 41.
107. **Лихачев В.А.** Уголовное право в освободившихся странах (сравнительное исследование). М.: Наука, 1988. 207 с.
108. **Лобзяков В.П., Овчинский С.С.** Административно-правовые меры предупреждения преступности. М.: Юрид. лит., 1978. 183 с.
109. **Лопатин В.Н.** Защита права на неприкосновенность частной жизни // Журн. рос. права. 1999. № 1. С. 85 - 97.

110. **Лопатин В.Н.** Правовая охрана и защита права на тайну // Юридический мир. 1999. № 4. С. 29 - 36.
111. **Лук А.И.** Эмоции и личность. М.: Знание, 1982. 176 с.
112. **Лунеев В.В.** Преступность XX века. Мировые региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1997. 525 с.
113. **Люблинский П.И.** Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905-1915). Пг.: Сенатская типография, 1915. 412 с.
114. **Ляхов Е.Г.** Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Междунар. отношения, 1991. 216 с.
115. **Мак-Мак В.П., Савелий М.Ф.** Закон о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации. М.: Юристъ, 1997. 112 с.
116. **Малеин Н.С.** Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. 192 с.
117. **Малеина Н.М.** Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность // Государство и право. 1993. № 4. С. 97 - 106.
118. **Малько А.В.** Двоичность юридической информации и язык законодательства // Правоведение. 1993. № 1. С. 80 - 88.
119. **Малько А.В.** Правовое стимулирование: проблемы теории и практики // Правоведение. 1994. № 3. С. 10 - 22.
120. **Малько А.В.** Стимулы и ограничения. Теоретико-информационный аспект. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. 183 с.
121. **Малько А.В.** Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 134 - 147.
122. *Massregelvollzugrecht: Kommentar / hrsg von Heinz Kammeier. – Stand November 1994 – Berlin; New York: de Gruyter, 1995.*
123. **Махоничев В., Вихорев В.** Вас вызвали к следователю или Как вести себя на допросе. Томск: Томск. книжн. изд-во, 1990. 51 с.
124. **Мельгунов С.П.** Красный террор в России. М.: СП «Пунко», 1990. 207 с.
125. **Мехонцева Д.М.** Самоуправление и управление: Вопросы теории систем. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 248 с.
126. **Меры безопасности во время деловых поездок за границу // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати).** М.: ВИНТИ, 1998. С. 20 - 23.
127. **Михайлова Т.А.** Производство по применению принудительных мер медицинского характера: Метод. пособие / ВНИИ пробл. укрепл. законности и правопорядка. М., 1987. 74 с.
128. **Михеев Р.И.** Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. 300 с.
129. **Михеев Р.И., Сабитов Р.А.** Предупреждение органами внутренних дел общественно опасных деяний психически больных: Лекция. Хабаровск: Высш. шк. МВД СССР. 1990. 40 с.
130. **Моисеев Н.Н.** Математика ставит эксперимент. М.: Знание, 1969. 102 с.
131. **Моисеев Н.Н.** Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 304 с.

132. **Морозова Л.А.** Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: «Круглый стол» журнала «Государство и право»// Государство и право. 1998. № 7. С. 20 - 42; № 8. С. 39 - 70.
133. **Музыка А.А.** Юридическая природа принудительных мер медицинского характера, предусмотренных ст. 62 УК РСФСР // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 45. 1987. С. 64 - 74.
134. **Назаров А.В.** (ред.) Основы защиты коммерческой информации и интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности. М.: Юкис, 1991. 87 с.
135. **Набоков В.Д.** Об «опасном состоянии» преступника как критерии «меры защиты». СПб.: Общественная польза, 1911. 21 с.
136. **Некрасов Ю.Б.** Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением мер воспитательного характера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 25 с.
137. **Немировский Э.Я.** Меры социальной защиты и наказание в связи с сущностью вины. Пг.: Сенат. типография, 1916. 48 с.
138. Новый оперативно-розыскной закон России: Учебно-практич. пособие. 3-е изд., испр. и доп. / Автор - сост. **А.Ю. Шумилов.** М.: Фирма АВС, 1997. 47 с.
139. **Опарин В.Н.** Правовое регулирование мер непосредственного принуждения должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Омск, 1998. 22 с.
140. Оружие: закон, лицензирование, правила / Сост. **М.Н. Сафонов.** М.: ИНФРА-М, 1998. 104 с.
141. Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. **Е.А. Олейникова.** М.: ЗАО «Бизнес-школа «ИнтелСинтез», 1997. 288 с.
142. **Панарин С.** Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. Т. 3. № 4. Осень 1998. С. 5 - 27.
143. **Панов А., Шарапов В.** Шанс на спасение. Красноярск, 1990. 62 с.
144. **Панов В.П.** Международное уголовное право: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. 320 с.
145. **Паппе Я.** Парусник в открытом море // Pro et Contra. Т. 3. № 4. Осень 1998. С. 28 - 44.
146. **Плаксин В.А., Макогон Ю.В.** Коммерческая тайна: правовые проблемы // Государство и право. 1992. № 8. С. 73 - 80.
147. **Петренко А.** Безопасность в коммуникации делового человека. М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. 208 с.
148. **Петрухин И.Л.** Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. 1999. № 1. С. 64 - 73.
149. **Поздняков Е.Н.** Защита объектов (рекомендации для руководителей и сотрудников служб безопасности). М.: Концерн «Банковский Деловой Центр», 1997. 224 с.
150. **Пола Статмэн.** Безопасность вашего ребенка: Пер. с англ. СПб.: Респекс, Дельта, Кристалл, 1996. 384 с.

151. **Поляков С.Б.** Увольнение за совершение проступков, несовместимых с требованиями, предъявляемыми к личным и нравственным качествам сотрудника органов внутренних дел // Государство и право. 1996. № 2. С. 88 - 95.
152. **Полянский Э.** Формула безопасности: Детективно-назидательное повествование. М.: Юрид. лит., 1991. 96 с.
153. **Пономарев П.Г.** Проблемы защиты предпринимательства в России: (К вопросу о криминал. безопасности) // Социально-политический журн. 1995. № 4. С. 17 - 22.
154. Правовые аспекты использования мер безопасности: Раб. программа / Краснояр. гос. ун-т; Сост. **Н.В. Щедрин.** Красноярск, 1996. 12 с.
155. Правовые аспекты мер безопасности: Раб. программа / Краснояр. гос. ун-т; Сост. **Н.В. Щедрин.** Красноярск, 1999. 34 с.
156. Предпринимательство и безопасность: В 2 т. / Под. ред. **Ю.Б. Долгополова.** М.: Универсум, 1991. Т.1. 507 с.; Т.2. 397 с.
157. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. М.: Юрид. лит., 1991. 288 с.
158. Преступность как угроза национальной безопасности: Мат. первой международной открытой сессии «Modus Akademius» (г. Ульяновск, 4 - 5 декабря 1997 г.) / Под ред. **А.И. Чугаева.** Ульяновск: Изд-во Ульянов. гос. ун-та, 1998. 228 с.
159. **Протасов В.Н.** Юридическая процедура. М.: Юрид. лит., 1991. 80 с.
160. **Протченко Б.А.** Принудительные меры медицинского характера. М.: Юрид. лит., 1976. 127 с.
161. **Ременсон А.Л.** Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1964. 420 с.
162. **Ременсон А.Л.** Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. 64 с.
163. **Ременсон А.Л.** К вопросу об основных путях эволюции исправительно-трудового права // Актуальные вопросы государства и права. Томск: Изд-во Томск. ун-та, С. 213 - 216.
164. **Родионов О.С.** Правовые режимы как важнейший элемент юридической политики // Правоведение, 1997. № 4. С. 157 - 158.
165. **Руднев Н., Мальцев В.** Проблемы воспитания несовершеннолетних правонарушителей // Соц. законность. 1990. № 10. С. 34 - 35.
166. **Рулан Н.** Юридическая антропология: Учебник для вузов: Перевод с франц. М.: НОРМА, 1999. 310 с.
167. **Сабитов Р.А.** Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. 193 с.
168. **Савельев Б., Тайгузанов В., Когон С.** Оружие в частную собственность // Сов. юстиция. № 20. С. 19 - 20.
169. **Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А.** Безопасность человека и преступность (международная научно-практич. конф.) // Государство и право. 1995. № 12. С. 108 - 131.
170. **Сапронов В.** Глобальная угроза и безопасность // Основы безопасности жизни. 1998. № 5. С. 16 - 18.

171. **Сапронов В.** Современный комплекс проблем безопасности // Основы безопасности жизни. 1998. № 12. С. 3 - 9.
172. **Сарабаш С.В.** Право удержания и самозащита // Юридический мир. 1998. № 8. С. 47 - 51.
173. **Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л.** Понятие и правовая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 17 - 24.
174. **Середа В.В.** Проблема обеспечения права осужденных на личную безопасность // Реализация положений нового законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний. М.: ВНИИ МВД России, 1995. С. 77 - 80.
175. **Серегина В.В.** Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 120 с.
176. **Сидоров Л.И.** Организация и пути совершенствования охраны объектов различных форм собственности военизированными и сторожевыми подразделениями вневедомственной охраны: Учеб. пособие / Высш. шк. МВД РФ. Воронеж, 1995. 59 с.
177. **Симонсон Дж. Л., Мак-Колл Дж.** 76 способов защитить вашего ребенка от преступников. СПб.: Питер Пресс, 1995. 192 с.
178. **Смирнов Г.Г.** Как защитить себя и свое имущество от преступника. Свердловск: Урал-Гриф, 1991. 48 с.
179. **Соловей Ю.П.** Правовое регулирование применения милицией силы // Государство и право. 1993. № 2. С. 106 - 116.
180. **Соловьев Э.** Коммерческая тайна и ее защита. М.: Главбух, 1995. 48 с.
181. **Степашин С.В.** Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: Автореф дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 41 с.
182. **Стригин Е.М.** Частный детектив (комментарий к закону о частной детективной и охранной деятельности). Красноярск: Горница, 1992. 118 с.
183. **Стригин Е.** Розыск в «Законе» (правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности). Красноярск: Гротеск, 1994. 153 с.
184. **Суворов Л.К.** Об ограничении политических прав и свобод работников правоохранительных органов // Государство и право. 1994. № 11. С. 119 - 126.
185. **Таганцев Н.С.** Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1994. 393 с.
186. **Тарасов И.Т.** Очерк науки полицейского права. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1897. 701 с.
187. **Там Х.** Преступность и уровень жизни. М.: Прогресс, 1982. 252 с.
188. **Тарбагаев А.Н., Усс А.В.** О юридической природе принудительных мер медицинского характера, применяемых к осужденным // Соц. законность. 1991. № 12. С. 43 - 47.
189. **Тарбагаев А.Н., Усс А.В.** Правовая природа принудительных мер медицинского характера, применяемых к осужденным // Правоведение. 1992. № 3. С. 115 - 117.
190. Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сб. науч. тр. Ч. 1. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ, 1998. 280 с.
191. **Тер-Акопов А.А.** О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. 1993. № 4. С. 88 - 97.

192. **Тер-Акопов А.А.** Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.: Юрид. лит., 1995. 176 с.
193. **Тер-Акопов А.А.** Уголовная политика Российской Федерации: Учеб. пособие. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. 60 с.
194. «Терроризм: психологические корни и правовые оценки» («Круглый стол» журнала «Государство и право») // Государство и право. 1994. № 4. С. 20 - 43.
195. **Ткачев А.В.** Защита информации в компьютерных информационных системах правоохранительных органов // Вест. МГУ. Серия 11. Право. 1997. № 2. С. 36 - 46.
196. **Туманов Г.А., Фризко В.И.** Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях // Сов. государство и право. 1989. № 12. С. 19 - 27.
197. **Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии).** Сборник законодательных материалов / Под ред. **И.Д. Козочкина.** М.: Зерцало, 1998. 352 с.
198. **Улицкий С.Я.** Принудительное лечение и трудовое перевоспитание алкоголиков как мера безопасности в советском праве // Конституция СССР и дальнейшее повышение эффективности норм уголовного права. Свердловск, 1980. С. 137 - 145.
199. **Усс А.В.** Примирение вместо наказания (как течение в правоприменительной практике) // Правоведение. 1990. № 6. С. 89 - 95.
200. **Уткин В.А.** Применение дополнительных ограничений при административном надзоре и вопросы его совершенствования // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. С. 211 - 212.
201. **Федяшин В.Ю.** Проблемы выработки универсального определения терроризма // Моск. журн. международного права. 1998. № 1. С. 119 - 130.
202. **Филимонов В.Д.** Общественная опасность личности преступника (Предпосылки, содержание, критерии). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1970. 276 с.
203. **Филимонов В.Д.** Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1981. 213 с.
204. **Филимонов О.В.** Индивидуальная профилактика преступлений: Правовые проблемы. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. 110 с.
205. **Филимонов О.В.** О правовой природе специально-предупредительных мер, реализуемых в процессе исполнения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1988. С. 83 - 92.
206. **Филимонов О.В.** Посткриминальный контроль: теоретические основы правового регулирования. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1991. 180 с.
207. **Флиер А.Я.** Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. 1998. С. 181 - 187.
208. **Хазанов С.Д.** Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид наук. Екатеринбург, 1996. 27 с.
209. **Хазанов С.Д.** Правомерное ограничение административно-правового статуса граждан в условиях чрезвычайного положения // Правоведение. 1991. С. 59 - 63.

210. **Хомич В.М.** Формы реализации уголовной ответственности. Минск: Белгосуниверситет, 1998. 132 с.
211. **Червоткин А.С.** Цель специального предупреждения преступлений и средства ее достижения при применении уголовного наказания // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. С. 147 - 161.
212. **Червоткин А.С.** О понятии специально-предупредительных мер некарательного характера в институте условного осуждения с обязательным привлечением к труду // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. С. 187 - 182.
213. **Червоткин А.С., Уткин В.А.** Развитие специально-предупредительных мер некарательного характера в уголовно-правовых институтах, не связанных с лишением свободы // Правовые вопросы борьбы с преступностью Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. С. 87 - 103.
214. **Черных А.В.** О конституционности Правил регистрации по месту пребывания и месту жительства // Юридический мир. 1998. № 4. С. 15 - 17.
215. **Чорновол Е.П.** Ограничение дееспособности граждан в системе правовых мер предотвращения преступности // Теория и практика борьбы с преступностью и правонарушениями в современных условиях Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1994. С. 23 - 27.
216. **Шаваев А.Г.** Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. М.: ИНФРА-М, 1995. 128 с.
217. **Шаргородский М.** Вопросы общей части уголовного права (законодательство и судебная практика). Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. 254 с.
218. **Шиверский А.А.** Защита информации: проблемы теории и практики. М.: Юристъ, 1996. 112 с.
219. **Шишков С.О.** О принудительном лечении осужденных с психическими аномалиями // Рос. юстиция. 1988. № 4. С. 49 - 50.
220. **Щедрин Н.В.** Основания применения индивидуально-профилактических мер к освобожденным из ВТК // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1988. С. 105 - 111.
221. **Щедрин Н.В.** Меры безопасности как криминологическая категория // Актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях перехода к рыночной экономике. Барнаул, 1991. С. 170 - 172.
222. **Щедрин Н.В.** Меры безопасности в системе предупредительной деятельности // Вопросы уголовной политики. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 155 - 165.
223. **Щедрин Н.В.** Отличительные признаки мер безопасности // Вопросы подготовки и переподготовки юридических кадров в условиях реформы в России. Красноярск, 1994. С. 47 - 50.
224. **Щедрин Н.В.** Актуальные исторические аспекты развития теории мер безопасности в законодательстве России // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью. Домодедово: Изд-во РИПК МВД, 1994. С. 41 - 44.
225. **Щедрин Н.В.** Меры безопасности: развитие теории, отличительные признаки и классификация // Правоведение. 1994. № 4. С. 91 - 95.

226. **Щедрин Н.В.** Основания мер безопасности // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. М.-Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. С. 57 - 67.
227. **Щедрин Н.В.** О концепции многоуровневых оснований мер безопасности // Проблемы применения нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: Мат. научно-практич. конф. Томск: Томск. филиал РИПК работников МВД России, 1997. С. 41 - 44.
228. **Щедрин Н.В.** Социально-криминологическое основание мер безопасности // Актуальные проблемы правоповедения в современный период. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1996. 159 – 160.
229. **Щедрин Н.В.** Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы уголовно-правового регулирования и применения // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Красноярск: Краснояр. высш. школа МВД России, 1997. С. 159 - 160.
230. **Щедрин Н.В.** О необходимости целевой программы обеспечения предпринимательской безопасности // Проблемы обеспечения законности и борьбы с преступностью: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 62 - 65.
231. **Щедрин Н.В.** Тезисы сообщения “Основания ограничения пассивного избирательного права и права равного доступа к государственной службе для лиц, совершавших общественно опасные деяния” // Государство и право. 1998. № 8. С. 71.
232. **Щедрин Н.В.** Криминальное прошлое как основание ограничений для лиц, занимающих государственные должности // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Ч. 3. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. С. 43 - 44.
233. **Щедрин Н.В.** Меры безопасности (защиты) в уголовном праве // Уголовное право и современность. Красноярск: Краснояр. высш. шк. МВД России. Вып. 2. 1998. С. 52 - 63.
234. **Щедрин Н.В.** Меры безопасности и преступность: итоги XX и перспективы XXI века // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 355 - 357.
235. **Щедрин Н.В.** Основные классификации мер безопасности // Актуальные проблемы правоповедения в современный период. Ч. 3. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. С. 3 - 4.
236. **Щедрин Н.В.** О соотношении мер безопасности и мер криминологической профилактики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе: Сб. мат. научно-практич. конф. Ч. 1. Красноярск: Краснояр. высш. шк. МВД России, 1999. С. 189 - 191.
237. **Щедрин Н.В.** Основы общей теории предупреждения преступности: Учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1999. 58 с.
238. **Щедрин Н.В.** Меры безопасности в Российской империи // Уголовное право и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Красноярск: Сибирск. юрид. ин-т МВД России, 1999. С. 165 - 170.
239. **Эрделевский А.М.** Самозащита гражданских прав // Юридический мир. 1998. № 8. С. 45 - 47.
240. **Юрьева А.Г.** К вопросу о видах мер защиты в трудовом праве

- // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Томск: Изд - во Томск. ун-та. 1985. С. 149 - 150.
241. **Юрьева А.Г.** Меры защиты и дисциплинарная ответственность // Проблемы правопедения на современном этапе. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. С. 99 - 100.
242. **Юшков Ю.Н.** Институт необходимой обороны и его роль в борьбе с преступностью в современных условиях // Государство и право. 1992. № 4. С. 61 - 66.
243. Ядерный, биологический и химический терроризм // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати): Ежемесячный бюл. М.: ВИНТИ, 1999. С. 3 - 5.
244. **Ярочкин А.А.** Служба безопасности коммерческого предприятия. М.: Ось-89, 1995. 144 с.

Введение в правовую теорию мер безопасности

Николай Васильевич Щедрин

Лицензия ЛР. № 020372 от 29.01.97

Подписано в печать 30.11.99
Бумага тип.
Усл. печ. л. 11,0
Тираж 300 экз. Заказ

Формат 60x84/16
Печать офсетная
Уч.-изд. л. 11,5
Цена договорная

Издательский центр
Красноярского государственного университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79.